

БОИ С ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДОМ
Мегапир

Александр Каньшин

БОИ

С В Е Т Р Я Н Ы М И
МЕЛЬНИЦАМИ

Размышления
об Общественной палате,
СМИ, власти
и обо всех нас

Москва
«Мегапир»
2010

УДК 32
ББК 84(2Рос=Рус)6
К19

Оформление *Е.Ю. Шурлаповой*

ISBN 978-5-98501-043-5

© А.Н. Каньшин, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

С Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооруженных Сил и ее главой Александром Николаевичем Каньшиным я знаком уже около десяти лет. Волевой, энергичный, увлекающийся, равнодушный человек. Оказавшись в начале 90-х годов, как и многие армейские офицеры, за пределами военной системы, не потерялся, создал с нуля успешный бизнес и при всем том всегда находил силы и время для общественной деятельности. Деятельности, замечу, бескорыстной и негромкой. Поэтому четыре года назад, когда была создана Общественная палата, я счел необходимым пригласить Александра Николаевича войти в ее первый состав.

В Общественной палате Каньшин занялся хорошо знакомой ему проблематикой обороны и безопасности. Об успехах его на этом поприще, думается, лучше всяких похвал говорит тот факт, что Александр Николаевич не только вошел во второй состав палаты, но и возглавил созданную в 2008 г. в ее лоне Комиссию по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей.

За два года работы комиссией был проделан большой труд. В значительной степени именно благодаря ей Общественная палата обрела в глазах силовиков и оборонно-промышленного комплекса статус рупора граждан-

---

ПРЕДИСЛОВИЕ

ского общества, с которым трудно не считаться. Какие-то из идей и инициатив комиссии воплотились в жизнь, каким-то суждено было так и остаться намерениями. Есть также немало долгосрочных проектов, которым этот коллектив под руководством Каньшина дал хороший старт. Подхватить же эстафетную палочку, довести дело до логического конца — задача нынешнего и последующих составов палаты.

Члены Общественной палаты — люди самодостаточные. Они высказывают и активно отстаивают свои суждения по наиболее болевым проблемам, волнующим наше общество, предлагают пути их решения.

Свою точку зрения в представленной читателю книге излагает Александр Николаевич.

Назвав свою книгу «Бои с ветряными мельницами», он, как мне кажется, проявил изрядную скромность. В борьбе с этими безмолвными, неодушевленными врагами Дон Кихота есть какая-то изначальная обреченность на невозможность победы и тщетность самой этой войны. Дела же Каньшина нередко завершались успехом и уж точно не были напрасны и бессмысленны. Впрочем, об этом вы узнаете и сами, прочитав книгу. Как мне представляется, она может быть интересна каждому, кого волнует сегодняшнее состояние гражданского общества в России и реальная работа Общественной палаты со всеми ее достоинствами и недостатками, в том числе по широкому кругу проблем национальной безопасности.

*Евгений ВЕЛИХОВ,
секретарь Общественной палаты Российской Федерации,
академик Российской академии наук*

ОТ АВТОРА

О чем эта книга? Постараюсь ответить на вопрос сразу и коротко. Она о гражданском обществе, о нас, о многих членах Общественной палаты, которые, подобно благородному рыцарю Дон Кихоту, абсолютно бескорыстно, не щадя своих сил и времени, пытались, по максимуму используя ресурсы палаты, внести свою лепту в улучшение жизни нынешнего и последующих поколений россиян. А еще о хороших журналистах. О том, какой силой убеждения обладает в России слово, печатное ли, изреченное ли с телеэкрана или в радиоэфире, размещенное ли в Интернете. О том, как СМИ реально помогают делать большие важные дела.

Общественная палата — молодое образование российского общества. Ей всего четыре года, но ей кое-что удалось сделать, притом весьма существенное.

И здесь нам всем, кто работал в палате, неоценимую помощь оказали СМИ, придавая гласности те или иные события и явления, помогая нам формировать общественное мнение.

Иного читателя, наверное, после этих строк передернуло. Нет, я не инфантильный идеалист, не загнипнотизированный голубым экраном душевнобольной и не обслуживающий власти шелкопер, получивший задачу

убеждать сограждан в том, что Россия — территория демократии и свободы слова.

Как и всякий нормальный человек, я, сколько помню себя, всегда относился к СМИ с недоверием.

Советская пресса была сплошь официальной. Группы правды, искренности, реалистичного анализа в ней встречались редко и на общую картину почти не влияли, хотя в стране существовал мощный журналистский корпус.

В 90-е годы, когда на нас, как из рога изобилия, посыпались всяческие свободы, журналистов вообще стали называть представителями «второй древнейшей профессии».

Ныне, кажется, наши массмедиа словно попятились куда-то в сторону брежневскозастойного формата. Опять море оптимизма в новостных телепрограммах, а если критика, то осторожная, порой откровенно беззубая и не по сути...

Из разговоров с людьми, собственных наблюдений складывается ощущение, что доверяют россияне собственной прессе не больше, чем торговцам таблеток для похудения и миссионерам из числа членов секты свидетелей Иеговы.

Возможно, мне просто крупно повезло: в нужный момент на моем пути встретились именно те представители медийного цеха, которым доверять и, более того, довериться в серьезном деле можно. Лучшее тому подтверждение — двухлетний опыт работы Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Общественной палаты Российской Федерации, которую мне выпала честь возглавлять.

С момента создания в январе 2008 г. нашей комиссии мы вели от лица общественности диалог с властью по

очень болезненным для современной России вопросам: готовность молодежи к военной службе, небоевые потери, коррупция в силовых структурах, состояние оборонно-промышленного комплекса, социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей, качество жизни ветеранов... Государство и уж тем более его силовая составляющая, мягко говоря, не любит, когда в ее дела «суют нос». И думается, если бы не активная поддержка СМИ, нам вряд ли бы что удалось сделать серьезное. О виртуозности отечественной бюрократии, в том числе облаченной в мундиры, лишней раз распространяться смысла нет. (Сам в свое время прослужил семь лет в центральном аппарате Министерства обороны.) Замолчать, замотать, спустить на всевозможные тормоза и погрузить в нескончаемую волокиту наши попытки добиться конкретных ответов на конкретные вопросы ей бы больших усилий не стоило. Но когда очередной «неудобный» вопрос комиссии не просто поступал в то или иное ведомство в форме письма или запроса, а звучал со страниц газеты, да еще снабженный виртуозным комментарием Виктора Баранца из «Комсомолки», Ольги Божьевой из «МК» или Александра Олийника из «Интерфакса», приходилось реагировать...

За время работы нашей комиссии сложился целый, как теперь модно говорить, журналистский пул, с которыми мы изо дня в день делали одно большое дело: пытались поставить под общественный контроль процессы в области национальной безопасности. Процессы, которые имеют прямое отношение к жизни, здоровью, кошельку, наконец, каждого россиянина. Об опыте этой совместной работы и пойдет речь в книге, которую я, не будучи ни литератором, ни журналистом, взял на себя смелость написать.

ПРЕМЬЕРА

Есть страны, где проблемы армии уже давно в число важнейших не входят. Россия такие времена вряд ли когда-нибудь увидит. До середины XX в. мы непрерывно то обороняли свои пределы, то огнем и мечом расширяли их. Теперь на повестке дня текущие и потенциальные межгосударственные и внутригосударственные конфликты близ наших границ, периодически громко и кроваво напоминающий о себе международный терроризм, наркоторговля, неподдающиеся уже никакому контролю миграционные потоки. А впереди — передел мировых ресурсов, дефицит пресной воды, экологические проблемы и т.д. и т.п. Одним словом, покой в обозримом будущем, как и прежде, нам будет являться лишь в снах.

При этом было бы по меньшей мере наивно думать, что мы надежно защищены от серьезных угроз национальной безопасности, которые имеем сегодня и с которыми столкнемся спустя одно, два, три десятилетия. На дворе, конечно, уже не Содом и Гоморра 90-х годов. Заметно вырос гособоронзаказ, пошел-таки процесс (правда, сегодня приостановленный) перевода солдат и сержантов на контракт, более или менее наладилась боевая подготовка.

Всё так. Если смотреть на происходящее поверхностно. Более внимательный и компетентный взгляд в глубь происходящих процессов открывает бездонный океан проблем, не решив которые в недалекой перспективе мы придем к состоянию обороноспособности нашего государства еще более удручающему, чем в ельцинский период. Придем, потому что имеющиеся техника и вооружение стареют быстрее, чем производится и поступает новая; потому что впереди демографическая яма и продолжающееся уменьшение числа здоровых людей среди ребят призывного возраста; потому, наконец, что социальное обеспечение тех, кто служит, и тех, кто уже отслужил, по-прежнему ниже среднего, а значит, ни о каком престиже армейской профессии и говорить нечего в обозримом будущем.

Я не из тех, кто заводит подобные разговоры для того, чтобы из конъюнктурных соображений «пнуть» действующую власть. Просто как человек, отдавший военной службе лучшую часть своей жизни и никогда не порывавший с военной средой после ухода в бизнес, я не могу взирать на происходящее безучастно. И в Общественной палате, куда меня назначили указом Президента РФ в 2007 г., я оказался не одинок. По воле судеб рядом оказались председатель правления Амурского областного Союза ветеранов Афганистана Владимир Витальевич Мошков, блистательный артист и глава Общественного фонда «Армия и культура» Василий Семенович Лановой, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт Виктор Петрович Савиных, председатель правления Ханты-Мансийской региональной организации Российского союза ветеранов Афганистана Виктор Владимирович Заболотский, архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан и многие другие члены Об-

ественной палаты, которых тревожили те же проблемы и отличало желание реально внести посильную лепту от лица общественности в их решение.

Нашим единомышленником выступил и секретарь Общественной палаты Евгений Павлович Велихов. Благо с армией и ее нуждами, не говоря уже об оборонно-промышленном комплексе, он знаком не понаслышке. Достаточно сказать, что именно Евгений Павлович в свое время инициировал создание Общественного совета при Министерстве обороны. В январе 2008 г. в палате при его поддержке появилась новая структура — Комиссия по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей.

Несколькими днями раньше в «Красной звезде» вышел материал по мотивам нашего разговора с одним из корифеев военной журналистики, ветераном-афганцем, поэтом и публицистом Геннадием Дорофеевичем Мирановичем. К тому моменту, как и сейчас, нас связывали крепкие товарищеские отношения и длительное творческое сотрудничество. Еще с конца 90-х годов он освещал на страницах «Звездочки» работу Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), в Совете директоров которой я имею честь председательствовать. В 2007-м, когда я стал членом Общественной палаты, благодаря Мирановичу она имела в лице «Красной звезды» мощный рупор для открытого обсуждения острых проблем в сфере обороны и безопасности, тогда еще в рамках деятельности Комиссии по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебно-правовой структуры.

В интервью, которое Миранович опубликовал за два дня до создания комиссии, по сути дела, мы впервые со

страницы прессы громко заявили о себе, о своих намерениях, о необходимости более масштабно и системно ставить на общественный контроль вопросы подготовки молодежи к военной службе, организации призыва, контрактной службы, оснащения Вооруженных Сил, деятельности оборонно-промышленного комплекса, коррумпции в силовых структурах, социальное обеспечение военнослужащих, их семей и ветеранов.

Собственно, поводом для газетного материала стал очередной Общероссийский гражданский форум. Для «Красной звезды» это событие было особенно интересно тем, что в его рамках впервые была организована отдельная секция «Армия и общество». Провести ее Администрация Президента поручила автору этих строк.

Для нашей Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей форум стал, по сути, премьерой. И премьерой, смею утверждать, достаточно удачной. Сужу об этом опять же через призму СМИ.

Поскольку главным участником форума стал тогда уже без пяти минут Президент России Дмитрий Медведев, освещалось мероприятие, естественно, по максимуму. Но освещалось, конечно, с упором на упомянутую персону. Понятно, что оказаться замеченными прессой в такой ситуации было, мягко говоря, не просто. Однако это случилось. Одна публикация — в «Литературной газете» — меня, помню, даже удивила как-то. Все-таки, «Литературка» от военных проблем газета по профилю далекая. «Острый разговор, затронувший множество болевых точек, услышала я на секции „Армия и общество“, — писала Людмила Полонская. — Председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей сказал, что по-прежнему самый больной вопрос — это предоставление жи-

---

Г Л А В А П Е Р В А Я

ля военным, поскольку устаревший Закон „О статусе военнослужащих“, принятый пятнадцать лет назад, входит в противоречие с новым Жилищным кодексом. Согласно этому документу, жилищный фонд находится в ведении муниципалитетов. Известны случаи, когда ведомственное жилье, выделенное для военнослужащих, муниципалитеты отбирают у Министерства обороны и используют в своих интересах. За полгода палата получила более 500 обращений от офицеров и членов их семей о нарушении прав в предоставлении жилья. Комиссия разослала всем губернаторам и главам регионов письма с требованием выполнять закон, и подавляющее их число поддержало позицию Общественной палаты. Вот недавний пример. Оксана Цинделиани, жена подполковника внутренних войск МВД России, погибшего в Чечне, получила квартиру в Калуге именно после вмешательства членов ОП...»

Так, не только в структуре Общественной палаты, но и в сознании равнодушных к проблемам национальной безопасности россиян появилась новая общественная сила — Комиссия по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей.

1

Что форум нам готовит?

*«Красная
звезда»
21.01.2008*

22 января в Москве пройдет Общероссийский гражданский форум. О некоторых моментах, связанных с подготовкой и проведением этого сравнительно нового для нас мероприятия, корреспонденту «Красной звезды» рассказал член Общественной палаты Российской Федерации, председатель Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) Александр Каньшин, которому поручено организовать в рамках форума работу секции «Армия и общество».

- Александр Николаевич, читателей нашей газеты прежде всего, конечно, интересует, какое место займут на форуме проблемы взаимодействия общества и армии?
- Меня этот вопрос волнует и как читателя «Красной звезды», и как человека, более двадцати лет отдавшего военной службе. К тому же я возглавляю комиссию Общественного совета при Министерстве обороны по повышению безопасности военной службы, укреплению правопорядка и воинской дисциплины, так что к проблемам, о которых вы говорите, имею самое непосредственное отношение. Кроме того, я был в прежнем составе Общественной палаты, а теперь указом главы государства введен в новый ее состав. Это, как вы понимаете, налагает еще большую ответственность и на меня, и на ассоциацию, которую я представляю.

Разумеется, главной темой форума будет состояние гражданского общества страны. Об этом идет речь в еже-

годном докладе Общественной палаты Российской Федерации, с проектом которого, кстати, можно ознакомиться на ее сайте. Будут рассмотрены также проблемы развития гражданского общества, общественного контроля над деятельностью структур власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, равноправного партнерства между обществом и властью.

Естественно, пойдет разговор и о взаимодействии общества и армии. Тем более что многие участники форума, начиная с секретаря Общественной палаты Евгения Павловича Велихова, не понаслышке осведомлены о проблемах армии и флота. В частности, академик Велихов много лет сотрудничает с нашей ассоциацией, костяк которой составляют известные военачальники, ветераны военной службы. Вместе с ними он объездил многие гарнизоны, встречался с сотнями солдат и офицеров. Да и сама идея создания Общественного совета при Министерстве обороны принадлежит, как известно, Евгению Павловичу. Еще до президентского указа о порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, службах и агентствах по его инициативе при Общественной палате был создан своего рода консультативный совет, в который вошли как действующие офицеры и генералы, так и ветераны. Он и стал прообразом Общественного совета при Министерстве обороны, который, как мы видим сегодня, не только активно способствует повышению престижа военной службы, но и является реальным шагом на пути создания гражданского общества в России.

Что же касается непосредственно подготовки к предстоящему форуму, то начали мы ее, можно сказать, еще в прошлом году. Это и проведение «круглого стола» в Военном университете, где шла речь о месте и роли офицера Вооруженных Сил в современном обществе. И рабочие поездки в гарнизоны с целью изучения вопросов, связанных с подготовкой сержантского состава

в условиях перевода соединений и частей на контрактную основу. И встречи с солдатскими матерями. И «горячая линия» (точнее было бы назвать ее «живой линией»), проведенная нашей ассоциацией совместно с «Красной звездой», которая дала возможность еще раз обратить внимание общества, руководства страны и Вооруженных Сил на болевые точки армии и флота. Ряд мероприятий в рамках подготовки к форуму провели члены военно-философского общества во главе с известным военным ученым генерал-майором в отставке Степаном Андреевичем Тюшкевичем.

А в конце года прошла Международная военно-научная конференция «Армия как инструмент войны и мира в эпоху глобализации». В ней приняли участие секретарь Общественной палаты академик Евгений Павлович Велихов, Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов, маршал артиллерии Владимир Михайлович Михалкин, председатель правления Ассоциации «Мегапир» генерал-полковник в отставке Юрий Дмитриевич Букреев (он, кстати, является членом Координационного совета при председателе Совета Федерации РФ по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей), другие видные военачальники, ученые, представители военн-дипломатических миссий иностранных государств. Там было высказано немало интересных мыслей и предложений. Так, например, начальник научно-методического центра отечественной стратегии Академии Генштаба, профессор Игнат Семенович Даниленко предложил создать при Общественной палате институт войны и мира, который занимался бы изучением процессов, связанных с возникновением в обществе предпосылок войн.

На самом же форуме, как вы уже знаете, будет работать секция «Армия и общество».

— Кто будет участвовать в ее работе и какие проблемы вы хотели бы обсудить в первую очередь?

— Мы пригласили руководителей всех силовых структур и других ведомств, видов и родов Вооруженных Сил, представителей общественных советов силовых структур, а также других общественных организаций, которые так или иначе участвуют в разработке и осуществлении программ, направленных на поддержку военнослужащих, укрепление обороноспособности страны.

Что касается обсуждаемых вопросов, то речь на секции конечно же пойдет о месте Вооруженных Сил и других силовых структур государства в системе национальных проектов. Будем мы говорить и о приведении законодательной базы, регламентирующей военную службу, в соответствие с современными условиями, и о статусе сержанта и повышении его роли в воспитании личного состава. Об укреплении общественного статуса офицера и о подготовке молодежи к военной службе. О шефстве над воинскими коллективами и о многом другом, что относится к сфере взаимодействия армии и общества.

Есть и моменты, на которых хотелось бы остановиться особо. Прежде всего, это социальные проблемы военнослужащих. Если вы заметили, в последнее время и глава государства, и правительство уделяют им все больше внимания. Совершенствуется система социального обеспечения военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, всех категорий ветеранов. Это радует. Вместе с тем не может не вызывать озабоченности тот факт, что в лексикон законов, приказов, постановлений прочно вошел термин «социальная защита военнослужащих». Получается, что офицеров в России де-юре причислили к категории граждан, нуждающихся в социальной поддержке, поставив чуть ли не в один ряд с инвалидами, стариками-пенсионерами, матерями-одиночками. А ведь речь уже пора вести, и это не раз подчеркивал Владимир Владимирович Путин, не о незащищенности, а о достойном уровне социальной обеспе-

ченности военнослужащих. Причем особое внимание обращается на необходимость повышения обеспеченности офицеров войскового звена, на которых, собственно, и держатся боеготовность войск и сил, дисциплина и порядок в армии и на флоте. И это не от хорошей жизни. Реалии таковы, что сегодня более 30 процентов молодых офицеров увольняются в запас, не прослужив и трех лет. Большинство из них мотивирует уход тем, что просто не в состоянии обеспечить достойную жизнь себе и своим семьям.

Во время работы секции мы хотим еще раз обратить внимание общества и государства на то, что стержнем армии является офицерский корпус, основу которого составляют молодые офицеры. Будем обращать на это внимание и в дальнейшей своей работе, добиваясь, чтобы подвижки в решении задач социальной сферы, наметившиеся сегодня, были закреплены в национальных проектах. В качестве первого шага в этом направлении Ассоциация «Мегапир» совместно с Главным военно-медицинским управлением Министерства обороны планируют провести конференцию по проблемам военной медицины и национальных проектов. Соответственно на секции будем вести разговор об изменениях в законодательстве, устранении противоречий в Жилищном кодексе, других нормативных актах, касающихся социальной сферы. В рамках форума пройдут выставки социальных проектов. В частности, одна из них подготовлена в Калужской области, где мы традиционно имеем поддержку в плане патриотического воспитания, подготовки молодежи к военной службе.

Больше внимания мы намерены уделить также оборонно-промышленному комплексу, который, на мой взгляд, выпал из поля зрения предыдущего состава Общественной палаты. Между тем там постепенно накапливается мощнейший научно-технический потенциал, там сосредоточены лучшие умы. В оборонный комплекс все актив-

нее уходит менеджмент. Это закономерно, поскольку в ОПК вращаются огромные деньги. В то же время нельзя игнорировать опыт других капиталистических государств, который показывает: зачастую именно военно-промышленный комплекс является инициатором развязывания военных конфликтов, потому что любая война — это, кроме всего прочего, еще и полигон, где на практике проверяется эффективность оружия. А сколько мы знаем примеров из современной истории, когда военно-промышленный комплекс, по сути дела, диктовал государству-агрессору выбор средств и способов ведения боевых действий.

— *То есть вы хотите сказать, что нужен особый общественный контроль над оборонным комплексом?*

— Именно так. Он нужен в любой стране. А в России — тем более, поскольку в принципе достаточно эффективного общественного контроля над структурами, над чиновниками, в том числе за расходованием бюджетных средств, у нас, как откровенно заметил в конце минувшего года в интервью журналу «Тайм» наш Президент, пока еще нет. Между тем общество имеет полное право досконально знать, как и насколько эффективно используются казенные деньги. Так же, как и устанавливать контроль над состоянием жизни и боевой учебы Вооруженных Сил. Таким образом, совершенствование системы гражданского общественного контроля над силовыми структурами и оборонно-промышленным комплексом через Общественную палату Российской Федерации, региональные общественные палаты и советы, общественные советы при силовых ведомствах, а также общественные институты в воинских и трудовых коллективах — одна из важнейших наших задач.

И еще на одном моменте, о котором наверняка пойдет речь на форуме, хотелось бы остановиться подробнее. Буквально на днях глава государства обратил внимание на необходимость подготовки военных специалистов в

гражданских вузах. Такая практика у нас уже применяется и теперь, надо полагать, получит более широкое распространение. Однако тут представляется важным вот еще что. Солдатами, как известно, не рождаются. И начинать подготовку будущих защитников Отечества надо, что называется, с младых ногтей. Особенно это важно сегодня, когда мы готовимся к резкому сокращению сроков службы по призыву. Ведь с уничтожением в 1990 году существовавшей десятилетиями хорошо отлаженной системы допризывной подготовки молодежи была уничтожена система, благодаря которой юные наши граждане с малых лет воспитывались на уважении к своей стране, ее истории, к профессии Родину защищать. Может быть, пора уже в рамках Общественной палаты провести слушания соответствующих руководителей по этому вопросу и дать им возможность убедиться в том, что, в отличие от них в обществе давно созрело понимание необходимости возрождения начальной военной подготовки в общеобразовательных школах?

- А может, и в рамках Общественной палаты целесообразно было бы иметь какую-то, так сказать, военизированную структуру?
- Мне кажется, сам по себе факт создания в рамках Общероссийского гражданского форума отдельной секции по проблемам Вооруженных Сил говорит о том, что внимание к ним в обществе усиливается. С учетом этого мы и будем работать в новом составе Общественной палаты.

Геннадий МИРАНОВИЧ

ВЕРНИТЕ НВП

Общественной деятельностью можно заниматься по-разному. Можно, например, делать это изредка, в свободное от рабочих и домашних забот время, как говорит современная молодежь, не напрягаясь. Или, скажем, проявлять интерес только к громким делам, которые сулят хороший пиар.

Мы пошли другим путем. Уже 29 января открыли «горячую линию», для того чтобы разобраться, какие именно проблемы наиболее остро стоят сегодня перед людьми в погонах, членами их семей, ветеранами, обронкой.

Еще через несколько дней, 1 февраля, комиссия совместно с Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) провела в Волгограде «круглый стол», посвященный проблемам подготовки молодежи к военной службы. Уровень мероприятия получился солидный: участие приняли начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал армии Юрий Балуюевский, представители руководства РОСТО (ДОСААФ), педагоги, призывники, военнослужащие-контрактники.

СМИ хорошо тогда подхватили один из наших ключевых тезисов: «Армия пошла навстречу пожеланиям об-

щества, сократив срок службы до одного года. И теперь общество должно ответить тем же — подготовить призывников к армии».

Вообще, разговор получился очень серьезный. Все согласились с тем, что многие призывники сегодня не готовы к военной службе ни морально, ни профессионально, ни физически. Мало того, в ближайшей перспективе Россию ждет тяжелейший демографический спад. А ведь это, напомним, была зима 2008 г. — канун первого призыва на военную службу на один год. Уже тогда было ясно: к весне 2009-го потребность в призывном контингенте должна была вырасти в два раза и составить более 300 тысяч человек, в то время как весенний призыв 2008 г. предполагал охватить лишь 130 тысяч человек, что тоже не так просто было реализовать.

«В связи с тем что с 1 января срок службы по призыву сократился до одного года, уровень подготовки и боеспособности российской армии может значительно снизиться, — цитировало тогда в режиме он-лайн наш разговор информационное агентство „Интерфакс“. — В первую очередь это обусловлено тем, что молодежь приходит в армию неподготовленной как в военном, так и в морально-психологическом отношении. В этой связи необходимо немедленно возобновить начальную военную подготовку (НВП) в школах... При некотором повышении уровня заработной платы готовить будущих солдат к службе вполне могли бы офицеры запаса, которые будут учить ребят не только основам военного дела, но и закладывать в будущих защитников Отечества основы благородства, отношения к женщине и другие духовно-нравственные основы».

Сразу оговорюсь, мы и тогда, и сейчас подчеркиваем: нет необходимости слепо копировать тот курс НВП, ко-

торый проводился в рамках советской школы. Как известно, и в годы СССР после прохождения школьного курса начальной военной подготовки призывник далеко не всегда был готов к службе в армии. Из старого надо взять лучшие и наиболее эффективные модели и добавить к ним то новое, что могло бы заинтересовать ребят...

Помнится, наша идея возвращения в школы НВП встретила тогда полное понимание и поддержку со стороны участвовавших в «круглом столе» представителей Генштаба. Они согласились с тем, что на сегодняшний день у нас нет иной альтернативы, кроме активизации работы по повышению качества подготовки молодежи к военной службе. И введение отдельного предмета в образовательных учреждениях — наиболее значимая мера, способная адекватно компенсировать сокращение срока военной службы по призыву до одного года.

Понятно было, что одним «круглым столом» дело с мертвой точки не сдвинешь. Предстояла большая, кропотливая работа. Причем, как показала реакция СМИ, ее предстояло делать в весьма непростых условиях. Идея возрождения НВП далеко не всем показалась удачной. Некоторые издания усмотрели в ней попытки привнести в школы дух милитаризма, «советскости», превратить детей в «шагающих по плацу оловянных солдатиков» и т.д. А значит, подобного отношения следовало ждать и от определенной части родительской общественности, педагогов. Не слишком рассчитывали мы и на энтузиазм чиновников от образования, которым введение нового предмета грозило большими заботами.

Так родилось целое направление деятельности нашей комиссии, которое оставалось одним из ключевых на протяжении двух лет ее существования...

Через месяц после волгоградской поездки мы снова громко обозначили проблемы подготовки молодежи к военной службе — теперь уже в Калуге. Там комиссия провела общественные слушания «Пути повышения ответственности семьи, общества и государства за подготовку юношей к военной службе, а также обеспечение сохранности жизни и здоровья военнослужащих в процессе выполнения ими воинского долга».

Мы отмечали тогда, что качественные параметры призывного контингента ухудшаются с каждым годом. Приводили печальную статистику: только за 2007 г. процент юношей призывного возраста, имеющих проблемы со здоровьем, возрос с 12 до 14,5. У каждого десятого — дефицит веса. Больше 10 процентов призывников до армии имели приводы в милицию, пробовали наркотики, токсикоманили.

Говорили и об обратной стороне медали процесса перехода России на одногодичную службу по призыву. У значительной части участников слушаний — родителей призывников и солдат — это нововведение вызвало однозначно положительную реакцию. Однако прозвучавшие в моем выступлении проблемные моменты заставили многих призадуматься.

А рассказывал я о вещах, для любого имевшего отношение к армии человека очевидных. О том, что из-за сокращения до одного года срока службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, значительно возрастут интенсивность боевой подготовки, физические и психологические нагрузки, что при низком уровне подготовки молодежи приведет к росту происшествий и преступлений, числа небоевых потерь, травм и увечий.

При этом недостаточный уровень воспитательной работы, материальной базы и кадров психологической

службы, наличие устаревшей боевой техники, значительного числа военнослужащих, не имеющих жилья, одновременное проживание в казармах военнослужащих срочной службы, призванных на один, полтора и два года, может только усугубить ситуацию.

На этих слушаниях в очередной раз констатировали, что к таким сложным условиям службы молодежь никто не готовит. Так сложилось, что ни один из основных институтов воспитания молодого поколения — семья, школа, вуз в большинстве случаев не занимается системной подготовкой молодежи к армии.

По итогам калужских слушаний были подготовлены рекомендации целому ряду инстанций: руководителям субъектов РФ и органам местного самоуправления, силовым министерствам и ведомствам, Минобрнауки, Министерству здравоохранения и социального развития, Общественной палате. В них говорилось о необходимости включать родителей будущих воинов и представителей общественности в состав призывных комиссий. Предлагалось также активизировать военно-патриотическое воспитание учащихся, шире привлекать их к проведению военно-спортивных игр «Зарница», «Орленок», «Звезда», «Поиск», Вахт Памяти «Патриоты России», уроков «Мужества», празднований «Дней воинской славы России».

Речь шла и о необходимости введения медицинского контроля за состоянием здоровья будущих защитников Отечества в течение трех лет, предшествующих призыву на военную службу.

Ключевой же стала заявленная впервые в Волгограде идея возрождения в школах начальной военной подготовки.

Пресса тогда подала итоги слушаний, как нам показалось, несколько упрощенно. На одном из телеканалов,

помню, все свелось к короткому резюме: «Чтобы подготовить юных россиян к армии, они (Общественная палата) предлагают вернуть в школы военруків, а военно-спортивным играм „Зарница“ и „Орленок“ вернуть былую популярность». Впрочем, главная идея — возродить НВП — прозвучала. Эта означало, что она услышана и воспринята всерьез.

Спустя два дня тема подготовки молодежи к военной службе снова громко зазвучала, теперь уже благодаря встрече с журналистами — членами пресс-клуба военных обозревателей при Управлении информации и общественных связей Минобороны.

Хороший совместный проект — «Путеводитель по призыву» — получился у нас той весной с «Красной звездой». Это был тематический спецвыпуск, выпущенный дополнительным тиражом в 155 тысяч экземпляров. Для ребят, которым предстояло надеть военную форму в ту призывную кампанию, «Путеводитель» служил реальным подспорьем, своего рода справочником, отвечающим на вопросы: как и что делать, к кому и по каким вопросам обращаться, каковы права и обязанности призывника? Так средство массовой информации выступило не просто сторонним летописцем нашей работы, но активным ее участником. (К слову, благодаря спецвыпуску «Путеводитель по призыву» газета «Красная звезда» стала лауреатом Всероссийского профессионального конкурса Союза журналистов России «На лучшее журналистское произведение 2009 года» в номинации «За журналистские акции».)

Вскоре этот подход к сотрудничеству со СМИ мы реализовали и с информационным агентством РИА «Новости». Силами его пресс-центра в конце апреля, накануне Дня Победы, комиссия провела телемост с ве-

теранами из Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Москвы.

К слову, мероприятие это мы не стали сводить только лишь к разговору о нуждах ветеранов, как это часто бывало в подобных случаях. Хотелось поговорить о том, как фронтовики видят свою роль в общественной жизни, есть ли у них еще, как говорится, порох в пороховницах для того, чтобы внести свою лепту в решение тех проблем, которыми занимается комиссия.

Разговор получился очень плодотворный и живой. Ветераны продемонстрировали не только трезвое понимание сложившейся ситуации с модернизацией Вооруженных Сил, допризывной подготовкой молодежи, оборонно-промышленным комплексом, но и желание внести свою лепту в ее исправление.

Говорили, в частности, о том, что именно фронтовики и ветераны Вооруженных Сил могут взять на себя часть работы по военно-патриотическому воспитанию. Обсуждали идею восстановления НВП и, что для меня было очень важно, получили в этом вопросе со стороны прошедших огонь и воду, умудренных жизненным опытом людей полную поддержку. Для меня, выросшего на Кавказе, с детства приученного прислушиваться к мнению стариков, это было особенно ценно...

В июле, в рамках поездки по Дальнему Востоку, я снова высказался на пресс-конференции по поводу того, что пора возрождать НВП. (Кстати, в ходе поездки в Дальневосточный федеральный округ мы впервые в истории Общественной палаты провели выездное заседание за пределами столицы.) В Москве коллеги по Общественной палате Ефим Рачевский и Любовь Духанина публично выразили несогласие с этой идеей. Пресса за это разногласие зацепилась, и, как результат, тема, что

называется, пошла в массы. О ней заговорили в Интернете, радиоэфире, на страницах газет. Причем сторонников позиции нашей комиссии оказалось немало и среди молодежи, и среди представителей старшего поколения.

Мы же продолжали стоять на своем, при любой возможности используя любую удобную трибуну, гнуть линию на повышение качества допризывной подготовки. Для нас, как для людей, адекватно оценивающих положение дел в Вооруженных Силах, и тогда, и теперь очевидно, что переход части воинских формирований на контрактный способ комплектования от проблем, связанных с призывниками армию не избавит. Ряды соединений и частей по-прежнему ежегодно будут пополнять сотни тысяч молодых ребят со слабым здоровьем, низкой физической подготовкой, расшатанной психикой и страхом перед военной службой. И от этих проблем невозможно уйти, просто сократив срок службы по призыву до одного года и заменив часть «срочников» на «контрактников».

Не только об этой, но и о многих других проблемах национальной безопасности нам удалось обстоятельно и на высоком уровне поговорить в сентябре 2008 г. на пленарном заседании Общественной палаты «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны».

Заседание в каком-то смысле резюмировало деятельность нашей комиссии за полгода с момента ее создания. Мы постарались тогда затронуть практически весь спектр общественнозначимых вопросов в области обороны и безопасности, в решении которых видели необходимым участие Общественной палаты. Говорили о возрастании уровня существующих и потенциальных

угроз России, о беспринципной пропагандистской анти-российской кампании, о проблемах с переводом Вооруженных Сил на контрактный способ комплектования, о коррупции в силовых структурах. И пресса здесь, как всегда, выступила не только нашим главным партнером, но и своего рода лакмусовой бумажкой. Ведь когда о каком-то не инициированном Старой площадью или Белым домом мероприятии пишут такие разные издания, как «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Российская газета», агентство «Интерфакс» и, скажем, «Газета.ру», его действительно можно считать состоявшимся и актуальным.

Подробнее об этом масштабном мероприятии я расскажу ниже. Здесь же поведаю лишь о той его части, в которой мы обсуждали вопросы совершенствования допризывной подготовки молодежи.

Разговор, надо отметить, получился конкретный и практичный, не о том, «кто виноват?», как у нас это порой любят, а о том, «что делать?». В Правительство РФ, например, по итогам пленарного заседания мы направили предложение рассмотреть вопрос об утверждении спортивно-технического комплекса «Готов к труду и защите Отечества», а также разработать на федеральном уровне комплекс первоочередных и перспективных мер по развитию кадетского образования, обратив внимание на совершенствование учебно-материальной базы и программно-методического обеспечения военных лицеев, кадетских корпусов, школ и школ-интернатов. И эти предложения получили поддержку Министерства спорта, туризма и молодежной политики, о чем позднее уведомил нас в своем письме министр Виталий Мутко.

Минобрнауки, силовикам, органам местного самоуправления и РОСТО мы рекомендовали проводить ин-

формационно-разъяснительную и воспитательную работу по формированию у допризывников морально-психологической готовности и устойчивости к военной службе в ходе начальной военной подготовки в образовательных учебных заведениях и учреждениях РОСТО. Высказали предложение наряду со встречами с ветеранами и участниками боевых действий сделать обязательным компонентом подготовки призывников посещение воинских частей, знакомство с жизнью и деятельностью военнослужащих при участии командиров передовых подразделений и военных психологов.

В принятых по итогам заседания предложениях говорилось также о том, что нужно регулярно привлекать региональные и муниципальные власти к организации соревнований по военно-прикладным видам спорта среди старшеклассников.

В военных округах и на флотах было рекомендовано создать при командующих общественные советы, чтобы решать задачи по подготовке молодежи к армии совместными усилиями.

Обозначили мы и идею оборудовать в воинских частях дополнительные средства связи для того, чтобы солдаты и сержанты без проблем, в любое удобное время могли позвонить родным и близким.

Все эти предложения были сформулированы на понятном чиновничеству языке и разосланы в соответствующие органы власти. Но что не менее важно, они были услышаны и ретранслированы средствами массовой информации. На сайтах, форумах, в блогах снова заговорили о проблеме допризывной подготовки. И это было очень позитивно даже с чисто морально-психологической точки зрения. Сами по себе разговоры не о том, как «откосить» от армии, а как к ней подготовиться, уже

свидетельствовали о том, что общественное сознание потихоньку вступает на путь оздоровления...

Помню, где-то в ноябре, «Интерфакс» разместил на ленте мое заявление по поводу того, что сокращаемых в ходе реформы армии офицеров после соответствующей переподготовки целесообразно направить в образовательные учреждения в качестве преподавателей начальной военной подготовки. Для комиссии это было очень важно, потому что вбросить идею, мол, давайте вернем НВП — одно, совсем другое — предложить, как конкретно, за счет каких ресурсов реализовать столь масштабную задачу.

Мы всегда стояли на том, что именно офицеры запаса при соответствующем их материальном обеспечении могли бы стать костяком подготовки будущих защитников Отечества. Такой подход решал бы сразу три проблемы: набор компетентных кадров для осуществления начальной подготовки молодых людей; повышение эффективности воспитательной работы в школьных коллективах; трудоустройство значительной части офицеров, попавших под сокращение.

«Офицеры, получившие высшее образование, и не одно, имеющие военно-технические навыки, достаточный управленческий опыт, знающие, что такое честь и совесть, смогут заранее подготовить ребят к армии, рассказать будущим солдатам их права и обязанности, поделиться своим жизненным опытом и практическими знаниями», — писал тогда со ссылкой на меня «Интерфакс»...

Весь 2009 г. применительно к теме допризывной подготовки мы действовали сообразно с поговоркой «вода камень точит». Использовали любую возможность поднимать проблему, встряхнуть нашу бюрократию, как ничто другое умеющую утопить в рутине и волоките всякую

трудозатратную инициативу. Не стану перечислять всех выступлений в СМИ, контактов в различных форматах с чиновниками из Минобрнауки и Минобороны. Замечу лишь, что работа в комиссии постепенно научила нас бережно подходить к каждой возможности, каждому информационному поводу, используя который можно лишний раз в хорошем смысле пролоббировать свои идеи и предложения.

Здесь, наверное, особые слова благодарности надо сказать ребятам из «Интерфакс-АВН», с которыми мы очень тесно сотрудничали на протяжении всего времени работы в составе комиссии. Позволяю себе фамильярно называть этих журналистов с большой буквы ребятами, потому что все они — Валентин Руденко, Александр Олийник, Сергей Бабичев — в недалеком прошлом такие же, как и я, офицеры, полковники и подполковники запаса. Будучи профессионалами и в новостной работе, и в военном деле, они не только фиксировали на ленте информацию, исходившую от комиссии, но и сами подсказывали нам новые направления, новые темы, требующие публичной реакции общественности.

Помогал нам «Интерфакс» и в организационных вопросах. Так, например, было в сентябре 2009-го, когда мы выехали на Урал и, побывав в воинских частях, пообщавшись с военнослужащими и членами их семей, ветеранами и представителями региональной власти, огласили свои наблюдения и выводы на пресс-конференции на площадке «Интерфакса» в Екатеринбурге.

Без темы НВП не обошлось и здесь. И не потому даже, что мы специально использовали эту пресс-конференцию для того, чтобы при массовом скоплении телекамер и диктофонов обозначить наши ключевые идеи и требования ко власти. Просто общение с командира-

ми, офицерами-воспитателями, сержантами и солдатами Приволжско-Уральского военного округа в очередной раз выявило проблему, о которой мы непрестанно говорим на всех уровнях уже два года: переход на один год службы по призыву усложнил и без того непростую ситуацию с неготовностью большинства молодых людей к военной службе. В результате «спрессовывания» программы боевой подготовки нагрузка на хрупкие, в прямом и переносном смысле, плечи нынешних призывников увеличилась. Здоровье же и морально-психологическое состояние большинства приходящих в армию ребят зачастую просто пугает. В этом я еще раз убедился, побывав на танковом полигоне под Чебаркулем.

На пресс-конференции мы снова заявили о необходимости усилить начальную военную подготовку в школах. Выделенных же на нее в рамках ОБЖ 72 часов явно недостаточно. За это время будущие воины не успевают получить целевые установки, изучить историю армии, психологически подготовиться к службе.

К тому же, говорили мы, отсутствие НВП приводит и к правовому нигилизму военнослужащих, которые не знают ни своих прав, ни своих обязанностей. А это одна из основных причин, что в казармах и на кораблях при любых сроках службы по призыву имеет место дедовщина и «годковщина».

Кроме того, пока мы не научим школьников хотя бы основам воинской службы, совершенно безосновательно ожидать, что уровень боевой подготовки будет возрастать. И вся работа по формированию нового облика Вооруженных Сил, получается, идет насмарку. Любой военный профессионал знает: без хорошей боевой выучки личного состава армия — ничто, какой бы структурой, численностью и вооружением ее ни наделили.

К слову, в проблеме восстановления полноценной начальной военной подготовки есть аспект гораздо более глубокий, нежели чисто оборонный. Многие из нас, наверное, уже и не замечают, что в большинстве школ практически исчез «как класс» мужчина-учитель. Я не психолог, не возьмусь всесторонне и на научном уровне оценивать последствия этого явления. Но, как разумный человек, я прекрасно понимаю, что мальчик, получающий мужское воспитание лишь накоротке, в редкие минуты вечернего общения с отцом, в чем-то ущербен. С возвращением в школы НВП туда придут и мужчины-учителя. Это будет пусть не большой, но все-таки шаг к исправлению ситуации. (В стране около 50 тысяч школ.)

Не вдаваясь в описание всех перипетий с НВП, скажу лишь, что борьба наша оказалась ненапрасной. Совместный проект документа, предписывающего восстановить полноценный курс начальной военной подготовки в школах, проходит согласования в Министерстве обороны и Министерстве образования и науки.

Конечно, это не только наша победа. За возвращение НВП активно боролось военное ведомство. Идею поддерживали профильные комитеты и комиссии в Госдуме и Совете Федерации. Но, думается, роль Общественной палаты здесь была достаточно заметной. Будучи общественниками, не обремененными узами чиновничьей этики и сложными хитросплетениями межведомственных отношений, мы имели возможность открыто, активно, не оглядываясь на авторитеты и обстоятельства, громко говорить о проблемах допризывной подготовки, низком уровне военно-патриотического воспитания молодежи, необходимости поддерживать и развивать РОСТО, возрождать «Зарницу», спортивно-технический комплекс

«Готов к труду и защите Отечества», начальную военную подготовку в школах. И здесь мы вряд ли добились бы сколь-нибудь значимых результатов без поддержки со стороны СМИ.

Да, мы предприняли немало усилий, чтобы в ходе прямых контактов добиться понимания со стороны Минобрнауки, написали немало писем в различные инстанции. Но, думается, если бы вся эта работа так и протекала в форме стандартного бюрократического процесса, воз и ныне был бы там.

Лично я уверен: именно публичность, которую мы благодаря СМИ придали этой проблеме, позволила сдвинуть с мертвой точки вопрос восстановления НВП. Впрочем, вышеупомянутый документ пока еще не увидел свет. Подождем. Если судьба его опять покроется туманом волокиты, думаю, мы вместе с такими изданиями, как «Комсомольская правда», «Российская газета», «АиФ», «МК», «Труд», «Интерфакс», громко «протимулируем» чиновничью активность. Благо реальный опыт такой успешной «стимуляции» у нас есть. Он, кстати, тоже связан с призывом на военную службу.

История эта началась в марте 2009-го, когда один из представителей Генштаба объявил на пресс-конференции, что в ходе весенней кампании на военную службу призовут около 100 тысяч бывших осужденных. А всего поставить в воинский строй планировалось 305,5 тысячи молодых людей. Получалось: каждый третий призывник — с преступным прошлым. И это в ситуации, когда уже лет пятнадцать-двадцать армию то и дело распекают на все лады за разгул неуставных отношений. Той самой дедовщины, которая зародилась в Советской армии в 60-е годы именно потому, что в Вооруженные Силы начали призывать бывших уголовников.

Наша реакция на информацию из Генерального штаба была оперативной и жесткой. В сотрудничестве со СМИ мы развернули целую информационную кампанию под лозунгом: «Армия должна быть институтом воспитания, а не перевоспитания». Причем в обсуждение этой проблемы мы вовлекли не только прессу и независимых экспертов, но и тех, кто имеет к призыву на военную службу непосредственное отношение. Так, в начале апреля комиссия организовала Интернет-видеомост между Москвой и несколькими столицами регионов России по проблемам призыва, в котором наряду с членами Общественной палаты и общественных организаций, представителями Генштаба, военных комиссариатов и органов местного самоуправления участвовали родители военнослужащих и призывников. Позицию отцов и матерей по вопросу о призыве судимых спрогнозировать было несложно: никто не хочет, чтобы его ребенок оказался «в одной упряжке» с уголовником...

Обсуждал я эти вопросы и с командующим войсками Московского военного округа генерал-полковником В. Герасимовым и начальником штаба Приволжско-Уральского военного округа генерал-лейтенантом В. Чиркиным.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что решение руководства военного ведомства снизить количество призываемых судимых со 100 до 17 тысяч человек было принято именно благодаря нашей работе. Как любят говорить герои голливудских блокбастеров: «Мы сделали это!»

Однако то была победа в бою, но не в войне. Мы своей целью видели не снижение количества, а полный запрет на призыв людей, имевших проблемы с законом. Поэтому в сентябре, когда заместитель начальника Ге-

нерального штаба Василий Васильевич Смирнов сообщил, что в ходе осенней кампании планируется призвать 10—12 тысяч таких «защитников Отечества», мы взяли за вопрос с удвоенной силой.

Развернулось своего рода информационное противоборство, в котором на стороне оборонного ведомства выступила Главная военная прокуратура. В ГВП выразили опасение, что запрет на призыв уголовников подарит потенциальным уклонистам новую лазейку: совершил пару легких преступлений, «попался» правоохранительным органам, и всё — от армии свободен. Посыл, безусловно имеющий право на жизнь. Мы, однако, придерживались того мнения, что мух следует отделять от котлет. Борьба с уклонистами — это проблема преимущественно для правоохранительных органов. А уголовники в воинских частях — это уже проблема совсем другая. Это проблема жизни и здоровья наших детей, которым с этими потенциальными преступниками жить в одной казарме и нести службу с оружием в одном карауле.

В итоге наша позиция взяла верх. 1 октября, в день начала осеннего призыва, Смирнов объявил, что в рамках этой кампании молодые люди с судимостью призываться не будут вообще. Так мы выиграли еще один бой.

Понятно, впрочем, что окончательное решение вопроса еще впереди. Военное ведомство справедливо ставит вопрос об основании, на котором судимые не подлежат призыву на военную службу. Законодательством такая мера не предусмотрена. Да и с этической точки зрения, безусловно, несправедливо было бы предоставлять своего рода льготу человеку на том основании, что он бывший преступник.

В Советском Союзе эта дилемма разрешалась довольно просто и с пользой для народного хозяйства.

ВЕРНИТЕ НВП

Призывников с судимостями и приводами в милицию отправляли в военно-строительные части, где они несли службу без оружия.

Сегодня у нас есть еще более эффективный способ предоставить бывшим уголовникам возможность без погон и оружия отдать долг Родине — альтернативная гражданская служба. Это тем более актуально сейчас, когда страна переживает кризис и пытается при этом решить целый ряд масштабных задач по модернизации своей экономики. Те рабочие места в сферах здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, дорожного строительства, которые сегодня активно оккупировали гастарбайтеры, по крайней мере, частично могли бы заполнить призывники-альтернативщики. Заодно это вдохнуло бы жизнь в самую альтернативную службу, которая по сей день остается уделом очень немногочисленных добровольцев.

Таким образом, адекватный выход из ситуации с призывом бывших преступников есть. Главное — добавить заинтересованные органы исполнительной и законодательной власти, заставить совместными усилиями общественности и СМИ быстро и качественно проработать проблему и принять необходимые решения.

1

Школьникам дадут оружие

«RBC daily»
12.02.2008

В РФ введут НВП

Сегодня председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин предложил возобновить начальную военную подготовку в средней школе. «В связи с тем что с 1 января срок службы по призыву сократился до одного года, уровень подготовки и боеспособности российской армии может значительно снизиться. В первую очередь это обусловлено тем, что молодежь приходит в армию неподготовленной как в военном, так и морально-психологическом отношении», — заявил г-н Каньшин. Он отметил, что «при некотором повышении уровня заработной платы готовить будущих солдат к службе вполне могли бы офицеры запаса, которые будут учить ребят не только основам военного дела, но и «закладывать в будущих защитников Отечества основы благородства, отношения к женщине и другие духовно-нравственные основы». Эксперты отмечают, что в целом эта мера полезна, поскольку НВП сможет хотя бы немного улучшить военную подготовку российской армии.

С 1 января 2008 года срок службы в армии в России был сокращен до года. По задумке Минобороны подобные меры должны были «очистить» армию от «дедов», а также сократить количество тех, кто «косит» от военной службы. В то же время некоторые специалисты уже тогда отмечали «опасность» нововведений. «В идеале за год в армии можно подготовить людей по подавляющему большинству военных специальностей. Однако при

нынешнем состоянии российской армии людей даже за два года не могут ничему научить», — сказал «РБК daily» заведующий информационно-аналитическим отделом Института политического и военного анализа Александр Храмчихин.

Эксперты отмечают, что в сложившейся ситуации начальная военная подготовка в школах может усилить российскую армию. «Сегодня за один год призывникам сложно освоить технику и оружие. Если азы военной службы они получают еще в школе, молодым людям будет гораздо проще. Кроме того, с введением начальной военной подготовки у нас есть уникальная возможность привить детям романтику военной службы. Сейчас мы можем показать детям самую новую технику, а не старенький «калашников», как это было раньше. Все это может улучшить укомплектованность российской армии», — отметил «РБК daily» генерал-полковник, вице-президент Академии геополитических проблем Леонид Ивашов. Кроме того, по его словам, начальная военная подготовка решит вопрос занятости молодежи. «Сегодня от безделья дети начинают употреблять наркотики и алкогольные напитки, попадают в плохие компании. Начальная военная подготовка способна занять их свободное время с пользой для них и для нашей страны», — подчеркнул г-н Ивашов.

Тем временем некоторые специалисты опасаются, что в итоге большая часть военной подготовки нашей армии ляжет на плечи школ, а срок призыва будет сокращен. «В последнее время поступают и такие предложения. Это очень опасно. Какая армия у нас будет, если половину всей военной подготовки молодым людям будут давать в школе? Сегодня в случае реальной военной агрессии, особенно со стороны Китая или США, мы совершенно бессильны. Единственная наша надежда — это ядерные силы, использование которых, впрочем, приведет не только к уничтожению врага, но и к уничто-

жению собственной страны, а возможно, и всей цивилизации. Для того чтобы переломить ситуацию, армию надо строить заново, а фрагментарные меры типа сокращения или увеличения сроков призыва, служба по контракту или начальная военная подготовка — все это не поможет», — резюмировал г-н Храмчихин.

Мария ЧЕБАТКО

2

ОДИН В ШКОЛЕ НЕ ВОИН

*«Время
новостей»
10.07.2008*

Члены Общественной палаты
не сошлись во мнениях по поводу возвращения
начальной военной подготовки

С неожиданной инициативой выступил глава Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, полковник в отставке Александр Каньшин. Выступая вчера на пресс-конференции в Хабаровске, г-н Каньшин предложил восстановить в российских школах обязательный курс начальной военной подготовки (НВП), отмененный в начале 90-х. «Надо восстанавливать НВП в средних школах, не надо бояться никакой милитаризации, необходимо мужское воспитание ребят», — уверенно заявил глава комиссии ОП. Г-н Каньшин пояснил, что таким образом армия получит в свое распоряжение подготовленных бойцов, ведь за один год строевой службы крайне сложно подготовить грамотно обученного солдата, умеющего обращаться с современной военной техникой. К тому же, уверен полковник Каньшин, именно отсутствие начальной военной подготовки в школьной программе является одной из причин дедовщины и даже гибели военно-

служащих-срочников. По словам члена Общественной палаты, набрать в российские школы достаточное количество преподавателей НВП не проблема. Учить юношество премудростям военной науки должны отставные офицеры. «В России 50 тысяч школ, если в школу придут 50 тысяч мужчин-преподавателей, это будет польза и для школы и частично решится вопрос с адаптацией к гражданской жизни военных пенсионеров, возраст которых 45–50 лет», — заявил Каньшин. В заключение руководитель Комиссии ОП по делам ветеранов и военнослужащих пообещал, что уже нынешней осенью Общественная палата выступит с инициативой о внесении соответствующих изменений в российское законодательство об образовании. Однако практически сразу же ОП поспешила дезавуировать сообщения о том, что «официальные представители гражданского общества хотят милитаризовать школу». «Я полагаю, что все это несвоевременно, и при всем моем уважении к г-ну Каньшину я не понимаю, зачем это нужно», — заявил «Времени новостей» член Комиссии Общественной палаты по образованию и науке Ефим Рачевский. Он особо подчеркнул, что Каньшин высказал исключительно свою личную точку зрения. Более того, ни на одном из заседаний Общественной палаты эта проблема не обсуждалась. По мнению г-на Рачевского, начальная военная подготовка в том виде, в котором она существовала в советских школах, к нынешним условиям явно не подойдет. «Я давно работаю директором школы и помню, что такое НВП, — заметил он. — Сегодня и армия другая, и требования другие, поэтому маршировка, сборка-разборка автомата Калашникова и душевные беседы с отставным полковником — это не XXI век». К тому же, замечает г-н Рачевский, возникает вопрос: где заинтересованное ведомство — Минобороны — найдет несколько десятков тысяч грамотных педагогов, которые к тому же могли бы преподавать эту дисциплину на современ-

ном уровне? «Если же речь идет о том, что надо трудоустроить офицеров запаса, то, по моему мнению, лучшие офицеры сейчас не уходят в запас — их армия оставляет при себе», — полагает собеседник «Времени новостей».

Ефим Рачевский напомнил, что, согласно действующему Закону «Об образовании», НВП может преподаваться в школах факультативно, за счет ресурсов заинтересованного ведомства. Превращение военной подготовки в обязательку, по его мнению, совершенно излишне, тем более что и нынешняя школьная программа предусматривает ознакомление молодых людей с «начальными знаниями в области обороны». Как известно, в середине 90-х вместо отмененной НВП был введен предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Предполагалось, что в этом курсе основной упор будет сделан не на подготовке молодого бойца, а на обучении навыкам выживания в экстремальных ситуациях. В 1998 году Минобразования рекомендовало ввести в курс ОБЖ раздел «Основы военной службы», в рамках которого допризывников отправляют на военно-учебные сборы.

«В сегодняшней ситуации достаточно курса ОБЖ. Не нужно и нецелесообразно менять Закон «Об образовании» и вводить начальную военную подготовку в качестве обязательной части школьной программы», — подчеркнула в разговоре с корреспондентом «Времени новостей» замглавы Комиссии ОП по образованию и науке Любовь Духанина. По ее словам, курс ОБЖ достаточно хорошо отработан: он преподается либо как отдельный предмет, либо как дисциплина, интегрированная в ряд предметов. Если к тому же в школы вернутся военруки, то это придется сделать за счет уменьшения количества часов, отведенных на изучение точных и гуманитарных наук. А увеличивать число уроков нельзя — отечественные школяры и так проводят в классах достаточно много

времени. «Российские старшеклассники изучают 19 различных предметов, — напоминает Ефим Рачевский. — Если ввести еще и двадцатый, то это можно будет сделать лишь в ущерб качеству преподавания».

Михаил МОШКИН

3

Украл, выпил — в казарму

«Газета»
09.04.2009

Минобороны призовет условно осужденных граждан

Нынешней весной в Вооруженные силы могут быть призваны до 100 тысяч граждан с погашенной и снятой судимостью, которых раньше военкоматы старались не брать. Об этом вчера сообщил начальник направления призыва Генштаба генерал-майор Евгений Бурдинский.

«Законодательством РФ предусмотрено, что граждане, которые имеют погашенные и снятые судимости, подлежат призыву. Эта категория должна быть призвана на военную службу, если у них не будет других оснований для получения отсрочки или освобождения от военной службы. Поэтому у нас в этом году определенная доля будет призвана. При этом я хочу успокоить всех граждан, что эта категория будет рассматриваться членами призывной комиссии, каждый случай будет предметно рассматриваться», — сказал Бурдинский.

Он добавил, что к службе не будут допущены лица, совершившие тяжкие преступления, вне зависимости от того, какую меру наказания избрал суд. В частности, Бурдинский назвал не подлежащими призыву тех, кто совершил хищения, убийство или участвовал в драках, то есть занимался злостным хулиганством.

«Если молодые люди осознали свои преступления, понесли за это заслуженное наказание, мы выбираем тех, кто был осужден за наименее тяжкие статьи Уголовного кодекса», — добавил генерал.

Он подчеркнул, что в войска пойдут только те судимые, которые не сидели в тюрьме, хотя не уточнил при этом, будет ли приниматься за срок наказания время пребывания в следственном изоляторе. По российской судебной практике большинство подсудимых проводят в СИЗО по несколько месяцев, иногда лет, которые в случае обвинительного приговора с лишением свободы засчитываются им как отбытие наказания.

Председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин, в свою очередь, отметил, что дедовщина и прочие унижения новобранцев сформировалась под влиянием уголовников, попавших в Вооруженные Силы в 1960—1970-х годах.

«Сейчас ни в коем случае нельзя допустить, чтобы в войска попали уголовные элементы со своими понятиями, которые они будут навязывать всем. Задача военных комиссариатов — отфильтровать такой контингент», — отметил Каньшин.

По планам Минобороны весной нынешнего года в ряды Вооруженных сил должно быть призвано 305 тысяч человек. Ранее это количество было гораздо меньше: 219 тысяч осенью 2008 года и 133 тысяч год назад. В Генштабе план призыва рассчитывают выполнить как минимум на 98%.

Денис ТЕЛЬМАНОВ

4

Каждому взводу — по уголовнику

«Труд»
02.10.2009

В России начался очередной призыв в армию, который продлится до 31 декабря 2009 года. В армию планируется набрать 270 тысяч новобранцев, что на 35 тысяч человек меньше плана весеннего призыва. Как стало известно «Труду», Минобороны хоть и призовет в армию меньше новобранцев, но будет набирать всех подряд, в том числе и 12 тысяч судимых людей.

Плановый набор

Весной 2009 года в армию были призваны 305,5 тысячи человек, но начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба ВС РФ Василий Смирнов предупредил, что к осени план по призыву может вырасти еще. Сегодня Минобороны признает, что осенью 2009 года в армию призовут 270 тысяч человек — это будет одной из главных особенностей кампании. «Уменьшение плана призыва связано с тем, что на этот раз армии вполне хватит и такого количества новобранцев», — заявил «Труду» Смирнов. Между тем ежегодный план призыва отныне составляет около 600 тысяч человек, однако военные утверждают, что выполняют его без особых проблем. Эксперты имеют на этот счет иное мнение. «Чтобы выполнить план по призыву, Генштабу придется полностью выбирать все резервы и ресурсы», — пояснил член экспертного совета при уполномоченном по правам человека в РФ Сергей Кривенко. По мнению экспертов, набирать такое количество новобранцев можно будет лишь год-два, а затем у Минобороны возникнут серьезные проблемы из-за демогра-

фической ямы начала 1990-х годов. По данным Общественной палаты РФ, число граждан, достигших призывного 18-летнего возраста, с нынешних 880 тысяч человек к 2016 году снизится до 590 тысяч. Между тем, по данным Минобороны, осенью прошлого года повестки получили 880 тысяч граждан призывного возраста. Из них на службу попали 219 тысяч человек, еще 350 тысяч были полностью освобождены от призыва по болезни, а остальные по разным причинам оказались армии не нужны. В число этих остальных попали в основном люди с незначительными отклонениями по здоровью, не имеющие законченного среднего образования, с приводами в милицию или с неснятой и непогашенной судимостью. Многие вполне полноценных призывников не взяли в армию просто потому, что план выполнили без них. «В октябре 2008 года я сам пришел в Преображенский военкомат Москвы и попросился на службу, но врач из медкомиссии решил, что я сумасшедший, и меня не призвали», — рассказал «Труду» москвич Антон Самарин.

Криминальный опыт послужит армии

Этой осенью Минобороны также не оставит без внимания легкобольных и людей с криминальной судьбой. Как сообщил «Труду» источник в Минобороны, призывной резерв среди судимых молодых людей в России оценивается в 100 тысяч человек. Из них осенью в армию попадут 10–12 тысяч. Столько же уже были призваны весной. «Эту практику надо немедленно отменить, — заявил „Труду“ председатель Комиссии по делам военнослужащих Общественной палаты РФ полковник запаса Александр Каньшин. — Дедовщина в армии появилась после того, как в 1960-е годы на военную службу стали призывать бывших зэков».

Призывник
пошел не тот

Нынешняя призывная кампания состоит из двух этапов. На первом, с 1 октября до середины ноября, призывники будут проходить медкомиссию, а на втором, который продлится до 31 декабря, они предстанут перед призывной комиссией и в случае признания их годными к службе получат направление на сборный пункт. Оттуда их заберут армейские командиры и развезут по воинским частям. Годность к службе в армии в военкоматах определяют по двум критериям: по состоянию здоровья и результатам психологических тестов. По статистике Центральной военно-врачебной комиссии Минобороны количество юношей, которых из-за проблем со здоровьем нельзя отправлять в армию, составляет в последнее время более трети от всех призывников. Что касается интеллектуального потенциала призывников, то эксперты опасаются, что с увеличением плана призыва он резко сократится. «Когда мне спустили план на 50 человек первой категории (здоров. — „Труд“) за призыв, я еще мог находить у себя в районе столько ребят, но при вдвое большем плане пойдет брак», — сказал «Труду» один из райвоенкомов Владимирской области. Но и при щадящих призывах, как это было в предыдущие годы, качество призывников оставляло желать лучшего. По словам замглавкома ВВС по воспитательной работе генерал-лейтенанта Сергея Шевченко, в элитной военной авиации сейчас лишь около четверти военнослужащих аттестуются к несению службы с оружием. Оружие не доверяют призывникам, злоупотреблявшим до армии алкоголем и наркотиками, судимым.

Медики шутят

Правозащитники советуют призывникам и их родителям быть в эту призывную кампанию предельно осторожными и бдительными. «Военкоматы будут действовать жестче, а большинство граждан имеют смутное представление о поджидающих их ловушках», — заявила «Труду» ответсек Союза комитетов солдатских матерей Валентина Мельникова. По словам правозащитницы, многие родители ошибочно верят в объективность врачей в военкомате. По экспертным данным, больше всего нарушений происходит именно на медкомиссиях. Наиболее типичный случай: у человека имеется подозрение на хроническое заболевание, при котором его не берут в армию, но для подтверждения болезни не хватает, допустим, рентгеновского снимка. Военкомат в таком случае должен направить призывника на дополнительное обследование, но может и не направить, а решить, что раз нет снимка, то нет и болезни. Формально придраться не к чему. В качестве примера Валентина Мельникова рассказала, как в одну из недавних кампаний едва не призвали в армию парня-инвалида с протезом вместо ноги. «Он пришел на медкомиссию, разделся до трусов в кабинете хирурга. Врач, не отрывая глаз от бумаг, спрашивает: „На что жалуетесь?“ Парень отвечает: „Ни на что“. По-прежнему не глядя на него, врач пишет заключение: „Здоров“», — рассказала Мельникова. По данным Общественной палаты РФ, ежегодно из армии комиссуют по болезням, которые должны были заметить в военкоматах, 11—18 тысяч солдат.

Повестка — хлеб для адвоката

Эксперты настоятельно советуют призывникам и их родителям действовать только по закону и ни в коем слу-

чае не верить всевозможным проходимцам, обещающим избавить от службы в армии. Чаще всего этим занимаются профессиональные адвокаты. Самый распространенный в этом сезоне вид помощи заключается в подписании договора с адвокатом о юридическом сопровождении всех призывных мероприятий. «Мы готовим все необходимые бумаги для личного дела призывника и ждем результата», — поделилась с «Трудом» своими секретами некая Юлия Анатольевна из адвокатской коллегии «Призывник». Даже если молодого человека признают годным к военной службе, адвокаты обещают обжаловать это решение в суде в течение трех-четырех месяцев, пока не закончится призыв, и таким образом спасут новобранца от отправки в армию. На следующий призыв все повторится по такому же сценарию. Стоимость такой сомнительной отсрочки на полгода составляет в среднем 200 тысяч рублей. Юлия Анатольевна рассказала «Труду», как прошлой осенью адвокаты не дали забрать в армию одного призывника из Санкт-Петербурга только на том основании, что в высланной ему повестке был неверно указан адрес этого военкомата. «Такого быть не могло: любой грамотный юрист подтвердит, что ошибка в адресе военкомата не нарушает фундаментальных прав призывника и он пойдет служить», — заявил «Труду» помощник прокурора Ленинградского военного округа Андрей Гаврилюк. С тем, что призывнику не нужны адвокаты, согласны и правозащитники. Они считают, что единственное, на что не мешает потратиться, так это на платные исследования в поликлинике. Но это не такие уж большие деньги. Например, в Москве дороже всего стоит рентгенокопия, но даже самая сложная из них оценивается в 2700 рублей.

Михаил ЛУКАНИН

ПОГИБШИЙ ПОЛК

Всякий знает: хочешь, чтобы пресса заметила тебя, заяви что-нибудь скандальное, будоражащее умы. Мы перед собой такую задачу не ставили. Это вышло в каком-то смысле само собой.

Все началось с того, что в конце января 2008 г., в первые дни существования комиссии, в наше распоряжение попали данные по небоевым потерям в Вооруженных Силах за 2007 г. Цифры пугали: за год в мирное время армия потеряла 442 человека — фактически целый батальон. И половина из погибших — 224 человека — ушли из жизни добровольно.

Понимая, что мы натолкнулось на серьезную, острую армейскую проблему, я выступил в СМИ с заявлением, что Общественная палата в лице нашей комиссии намерена разобраться в причинах столь высокого уровня небоевых потерь, и в первую очередь суицидов в армии.

Заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Так, еще только приступая к работе, комиссия оказалась в рядах штатных ньюсмейкеров по военной проблематике.

Нисколько не стыжусь такого начала. Ни я, никто из моих коллег никогда не ставили перед собой задачи «пирариться» на смертях мальчишек в погонах. И вся наша последующая двухгодичная работа по проблематике небоевых потерь была нацелена исключительно на то, что-

бы совместными усилиями военного ведомства и общества создать условия для того, чтобы страшные показатели как можно быстрее и существеннее снизились.

А если уж говорить о, так сказать, медийной стороне дела: благодаря выступлениям на эту громкую тему пресса заметила и восприняла нас всерьез, что позволило комиссии в дальнейшем более эффективно решать массу важнейших вопросов, о чем я уже кое-что рассказывал выше и расскажу еще в следующих главах...

На упомянутом уже «круглом столе» в Волгограде тема борьбы с небоевыми потерями прозвучала, поскольку имеет непосредственное отношение к проблеме неготовности молодежи к военной службе.

Почему люди в погонах, особенно молодые ребята, решаются на самоубийство? Иногда к этому страшному поступку подталкивают какие-то чрезвычайные обстоятельства, нечто такое, что человек просто не находит сил пережить. Но чаще, гораздо чаще парень пускает себе пулю в рот или вешается потому, что допекли старослужащие, потому, что оставшаяся в родных краях девчонка изменила, потому, что «натворил дел» и не знает, как уйти от строгого наказания.

Я сам в свое время, будучи офицером-политработником, не раз разбирался с подобными случаями. Почти всегда, докопавшись до истины, понимаешь, что крепкий духом, психологически устойчивый человек в сходных обстоятельствах никогда бы не избрал такой выход, как самоубийство.

Суициды и в Советской Армии не были редкостью. Но, несмотря на ее пятикратное численное превосходство, показателей армии российской она не достигала. Причины очевидны: современная молодежь живет в гораздо более жестоком, нестабильном мире, не имея за-

частую ни четких ценностных ориентиров, ни уверенности в завтрашнем дне. Призыв же на военную службу, попадание в воинский коллектив для многих вообще становится подлинной трагедией, пережить которую саму по себе, даже без особых обстоятельств типа дедовщины или неверной девушки, очень непросто. Ведь благодаря сформированному преимущественно в 90-е годы общественному мнению армия в сознании многих россиян стала чем-то страшнее тюрьмы. И при всем при этом у нас нет фактически никакой системы морально-этической и физической подготовки молодежи к военной службе, о чем мы уже говорили в предыдущей главе.

К слову, обсуждая проблему обнародованных Минобороны небоевых потерь в Вооруженных Силах, мы не питали никаких иллюзий относительно состояния этой проблемы в других силовых структурах.

Как писал «Интерфакс» со ссылкой на комиссию: «Общественная палата высоко оценивает заведенную в Министерстве обороны практику обнародования потерь, в том числе небоевых, на своем официальном сайте... Остальные силовые ведомства, в которых существует служба по призыву, должны, а по большому счету обязаны последовать примеру военных... У нас под осеннюю призывную кампанию попали около 130 тысяч человек, и достаточно значимый их процент был направлен для прохождения службы в МЧС, Пограничные войска, Внутренние войска МВД, ФСО. Эти ребята не должны выпасть из поля зрения общественности. Небоевые потери не могут быть закрытой внутриведомственной темой, особенно когда речь идет о солдатах, проходящих военную службу по призыву... Самоубийство солдата, где бы он ни служил, — это не внутреннее дело ведомства. Это дело всего общества».

В начале марта произошло первое мое знакомство «лицом к лицу» с цветом отечественной журналистики — членами клуба военных обозревателей ведущих российских изданий при Управлении информации и общественных связей Минобороны РФ.

Говорили о многом: о составе комиссии, модернизационных процессах в Вооруженных Силах, ветеранских проблемах, допризывной подготовке, коррупции в силовых структурах. Как я и ожидал, тема небоевых потерь стала одной из центральных.

Что было для меня особенно важно, мы обсудили не только оглашенные уже военным ведомством цифры и причины происходящего, но и способы совместной борьбы с этим явлением. От лица комиссии я высказал следующее предложение: по каждой публикации, информирующей о гибели военнослужащего не в боевых условиях, Общественная палата будет направлять письма в соответствующее ведомство и военную прокуратуру с просьбой дать правовую оценку этому материалу и проинформировать общество о результате проверки изложенных фактов.

Если журналист оказался прав, комиссия будет брать под общественный контроль ход разбирательств по факту гибели и принимаемые меры.

В случае же, если изложенная в публикации информация не соответствует действительности, будем обращаться к редакции от лица Общественной палаты РФ с требованием опубликовать опровержение.

Так зародилась целая самостоятельная форма работы комиссии, которую мы в течение двух лет активно применяли, и не только в случаях с гибелью военнослужащих...

Важной вехой в работе по небоевым потерям стали общественные слушания на базе Военного университе-

та — военного вуза, который готовит «инженеров человеческих душ»: офицеров-воспитателей, военных психологов, офицеров по культурно-досуговой работе, по общественно-государственной подготовке и информированию. Слушания были посвящены, наверное, самой актуальной для большинства россиян военной проблеме — сохранению жизни и здоровья военнослужащих, обеспечению безопасности военной службы.

К тому моменту мы получили от Минобороны обобщенные данные по небоевым потерям за последние три года. Получилось 2060 человек — полноценный полк постоянной боевой готовности. С травматизмом дела обстояли не лучше. Лишь за январь 2008 г. в Вооруженных Силах получили тяжкие телесные повреждения более полутора тысяч человек.

Мы не только огласили эти данные, но и высказали опасения, что в ближайшей перспективе ситуация может усугубиться. Причина — переход на один год службы по призыву и соответственно повышение учебно-боевой и служебной нагрузки на солдата.

Как написал потом в «Российской газете» Борис Ямшанов: «Вчера на нашу армию обрушился шквал коллективных эмоций. Профильная комиссия Общественной палаты РФ организовала мозговую атаку на самую болезненную проблему военной службы — гибель людей в погонах. Досталось всем: и отцам командирам за солдатское сиротство, и депутатам за провальное законодательство, и правительству за полунцищенские условия жизни служивого люда».

Как и всегда на подобных мероприятиях, мы постарались придать дискуссии созидательный характер. В частности, мы повторили уже оглашенный в Волгограде и Калуге тезис о том, что России необходима проду-

манная система подготовки молодежи к военной службе, начиная с возвращения в средние учебные заведения начальной военной подготовки, улучшения военно-патриотического воспитания подрастающего поколения и активизация деятельности ДОСААФ России.

Мы также сошлись во мнении с представителями военного ведомства, что сегодня нужно большее внимание уделить проблемам офицерского состава и, прежде всего молодых офицеров войскового звена взвод — батальон. Ведь именно на их долю выпадают основные служебные нагрузки по обучению и воспитанию личного состава. При этом, в отличие от своих товарищей, проходящих службу в военных судах, прокуратурах, штабах, спецорганах, они получают гораздо меньшее денежное довольствие, живут на грани минимального потребления материальных благ и ниже его. Например, денежное довольствие командиров взводов линейных частей на тот момент составляло около 8 тысяч рублей. Это, к слову, в 10—12 раз меньше, чем тогда получал лейтенант армии США.

Не вызвала споров и мысль о том, что именно вышеупомянутая категория офицеров, за которой будущее Вооруженных Сил России, должна в первую очередь получать служебное жилье и всестороннее социальное обеспечение.

Кроме того, комиссия высказалась за то, что для оздоровления морально-психологического климата в воинских коллективах и повышения уровня их боевой готовности необходимо пересмотреть отношение к такой категории военнослужащих, как контрактники. Следует повысить уровень их социального обеспечения, организацию досуга, обеспеченность квартирами тех, кто имеет семьи. Это позволит перейти от принципа набора на

службу всех, кто согласился, к принципу отбора тех, кто достоин.

Говорилось и том, что для сокращения числа суицидов, как показывает опыт других армий мира, где также отмечается рост числа самоубийств, следует в первую очередь кардинально изменить укоренившуюся в нашем обществе психологию, когда жизнь человека мало что стоит, на новую, рассматривающую каждую человеческую жизнь как бесценную и уникальную. И если так случилось, что военнослужащий погиб при исполнении служебных обязанностей, за это общество должно воздать ему и его близким в полном объеме, как в материальном, так и в моральном плане. Так, чтобы его близкие и дети ни в чем не нуждались и гордились им.

Собственно, говорили мы о вещах очевидных, но, к сожалению, от российской действительности далеких. Не новы были высказывания о необходимости улучшить медицинское обслуживание личного состава, создать современную, адекватную требованиям сегодняшнего дня психологическую службу, активнее привлекать к воспитательной работе священнослужителей. Лично я прекрасно отдавал себе отчет в том, что эти идеи и требования высказывались за последние 15—20 лет не раз и не два. Но понимал я и то, что с реализацией их дела по-прежнему обстоят печально. А значит, надо работать дальше, благо в наших руках были такие мощные ресурсы, как авторитет Общественной палаты и поддержка со стороны ряда центральных СМИ.

В те же мартовские дни «Комсомольская правда» предоставила мне ценную возможность поговорить о небоевых потерях с читателями своей газеты. Разговор этот был тем более актуален, что буквально через полторы недели должна была начаться весенняя призывная кам-

пания. Поэтому «читательские звонки были жгучими, как соляная кислота, — писал потом в отчетном материале Виктор Баранец. — Люди не только допытывались у Каньшина, что уже делается для безопасности жизни солдат и офицеров, но и рассказывали свои печальные истории, просили помощи, предлагали идеи». (Уже много позже люди приходили со своими проблемами, связанными с призывом, приходили ко мне прямо в офис.)

Сейчас, спустя почти два года, уже сложновато восстановить по памяти те многочисленные телефонные разговоры, которые произошли в ходе той «прямой линии». Позволю себе привести выдержки из отчета Баранца:

«Алло, это майор запаса Александр Краснов из Красноярска. За время службы не раз видел солдатскую смерть. Возил родителям гробы. Душераздирающее зрелище!

К. — А вы в какой должности были?

— Старший инженер отдела железнодорожного корпуса.

К. — А погибшие были вашими подчиненными?

— Нет. Просто мне приказывали... А желающих выполнить эту скорбную миссию не было. Вот меня и назначили.

К. — Я считаю, надо четко узаконить порядок сопровождения гроба. Это очень важный вопрос. Выполнять эту тяжкую миссию должен прямой командир, а у нас иногда это поручается случайному человеку, который может убитым горем родителям говорить вроде того, что я вашего сына не призывал, под моим началом он не служил. А надо, чтобы в уставе или в приказе министра обороны было четко прописано — доставлять тело на

родину умершего или погибшего военного с соблюдением всех воинских почестей обязан тот офицер, который непосредственно отвечал за его жизнь. Это заставит командиров беречь подчиненных.

— Согласен. Иначе несправедливо получается. Один офицер не сберег человека, а другой должен отдуваться. Однажды я вот в сибирскую деревню погибшего паренька отвозил. Навстречу вышло все население. Плач женщин, злые крики мужиков... Врагу не пожелаешь... Я даже приказал водителю не глушить машину на всякий случай, чтобы сразу уехать оттуда. И думал: „За что мне такое испытание?“

К. — Вот видите, это доказательство, что тут проблема есть. И Общественная палата обязана подсказать, как ее надо решать. И мы это сделаем...»

«Это Быкова Тамара Анатольевна. Нижний Новгород. У меня сын погиб 1 января 2005 года. На шестой день службы! Хотя мой Толя пошел добровольцем. Нас убеждают, что было самоубийство. Но уголовное дело шито белыми нитками. Есть даже подделка подписи моего сына. Командиры прикрывают друг друга.

К. — А что вам говорят в гарнизонной прокуратуре?

— А там у местных командиров „все схвачено“.

К. — Тамара Анатольевна, направьте документы ко мне, я от имени Общественной палаты сделаю запрос в Главную военную прокуратуру. Будем разбираться...»

«Вас беспокоит Кузнецова Галина Евгеньевна, председатель Комитета солдатских матерей Курганской области.

Когда родители получают „груз-200“, нередко в сопроводительных документах значится липа. Когда вскрывается гроб, у мальчиков видны и синяки, иногда — и пулевое ранение. А в документах значится „са-

моповешение“. Но я ни разу не слышала, чтобы за такой обман кого-то привлекали к ответственности.

К. — Вы правы. Это вопрос, который нужно поднять на самом высоком правовом уровне. За такие вещи положена уголовная ответственность.

— У нас в ноябре мальчик на службу ушел, а уже в феврале — „груз-200“. Так вообще с телом никаких сопроводительных документов не было!

К. — А что сопровождавшие гроб сказали?

— Ничего не могли сказать. Они, видите ли, „не в курсе“. Я попросила маму погибшего написать заявление.

К. — Прошу копию материнского заявления переслать в Общественную палату на мое имя. Вместе разбираться будем...»

«Меня зовут Галина Михайловна Шарафутдинова. Я мама погибшего лейтенанта Шарафутдинова. Он после окончания училища был направлен в воинскую часть 31 688. Там был сбор лейтенантов. На них напали контрактники из этой же части. Они у моего сына отобрали сотовый телефон и бейсбольными битами до смерти заббили.

К. — В Общественной палате знают об этом случае. Нас командиры и прокуратура проинформировали, что там пьяная драка была.

— Это неправда. У меня есть материалы уголовного дела. И там установлен факт, что был грабеж. С нанесением тяжких повреждений, повлекших смерть. Были четыре человека взяты под стражу. Меня заверили, что они будут наказаны, что признались во всем, есть свидетели убийства. А недавно мне сообщили, что убийц моего сына выпустили из тюрьмы.

К. — Я сейчас же свяжусь с Главным штабом Сухопутных войск, в подчинении которого находится часть,

где служил ваш сын. И попрошу проинформировать Общественную палату, что там в действительности произошло. Заодно и в прокуратуру обратимся...»

«Звонит Алексей Дмитриевич Шишов из Тихорецка. Мой сын служил в поселке Серышево Амурской области лейтенантом. В 2002 году он покончил жизнь самоубийством. Так мне было сказано. Командование части сообщило, что сын в тот день якобы был в состоянии аффекта.

К. — Это установило следствие?

— В уголовном деле — одни версии. Я с таким расследованием не согласен. Подавал заявление в Серышевский военный суд. А он отказал мне. Потому что, мол, срок для апелляции прошел... Я могу это обжаловать?

К. — Мне нужно посоветоваться с юристами. Посмотреть уголовное дело. Вы мне пришлите документы, а я сделаю от Общественной палаты запрос в суд. Вот тогда и будет конкретный разговор...»

«Здравствуйте! Это Светлана Поликарповна Пахомова, Новгородская область. Мой сын служил в погранвойсках. В 1997 году погиб при исполнении. Мне сейчас 72 года. Я от ФСБ получаю пенсию. А когда вышло постановление, подписанное Фрадковым, что пенсионного возраста родители погибших военных имеют право получать помощь на ремонт частных домов, я обратилась в ФСБ за такой помощью. Но мне ответили, что я не была у сына на иждивении. И получается, что уже вроде я не являюсь матерью своего сына. Причем после похорон я больше шести месяцев выбивала положенные деньги.

К. — Прошу выслать на мое имя ваше заявление. Оставьте свой телефон. Сейчас мои помощники свяжутся с вами...»

«Беспокоит Римма Валерьевна Захарова из Оренбурга. Мой сын Сережа совсем недавно погиб в армии. Ему должно было исполниться 20 лет! Он служил в в/ч 41 000, это Барыбино. Мне не говорят всей правды о смерти сына. А я со слов свидетелей знаю, что в его смерти виноват командир роты. Командование части морочит мне голову. Помогите найти правду!

К. — Успокойтесь, Римма Валерьевна. Я сейчас же свяжусь с заместителем главкома Сухопутных войск генералом Батмазовым и попрошу его взять на контроль вашу проблему. После проверки мы обязательно сообщим вам о результатах. Обещаю, что в желании знать правду вы одиноки не будете. Позвоните мне через две недели...»

Здесь лишь те разговоры, что попали в материал «Комсомольской правды». Звонков было гораздо больше. Тяжелых звонков. По каждому из них мы постарались разобраться, разослали запросы в соответствующие инстанции, информировали звонивших о результатах. Эту работу мы делали тихо, не впутывая в нее СМИ и широкую общественность. Родителям, женам, любимым шумиха вокруг смерти дорогого человека, как правило, не нужна.

Благодаря работе в рамках комиссии телефонной «горячей линии», постоянным контактам с Минобороны, Главной военной прокуратурой и мониторингу прессы мы стали постоянно получать сведения о случаях гибели мальчишек в погонах в мирных условиях. Анализ текущей ситуации никаких оснований для оптимизма не давал. Особенно же пугало то, что на долю суицидов по-прежнему приходилась добрая половина случаев. И убивали себя по большей части еще совсем мальчишки: сурововцы, курсанты, солдаты, молодые офицеры.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Периодически подобные случаи придавались огласке, чаще против воли руководства силовых структур. Так, в июне в СМИ попала информация о том, что в Пермском крае в одной из воинских частей Внутренних войск МВД России расстался с жизнью рядовой Александр Зуев. Правда, и у родственников парня, и у журналистов версия о самоубийстве вызывала глубокие сомнения. В ходе разбирательств выяснилось, что на судебно-экспертизе оказалось тело не Зуева, а совсем другого человека. Следовательно, заключение было составлено ошибочно. Однако разрешение на повторную экспертизу следствие давать отказывалось. При этом, как утверждала мать погибшего солдата, тело ее сына было изувечено, а на теле, попавшем в руки судебно-эксперта, следы насилия отсутствовали... Наша комиссия взяла эту ситуацию на контроль. Впрочем, откровенно говоря, не хочется пересказывать все связанные с ней дрязги и перипетии, на фоне которых родителям надо было как-то пережить смерть сына, а следственным органам разобраться в истинных ее причинах. Я и тогда, в июне 2008-го, сразу сказал журналистам, что наша общая задача — докопаться до истины и попытаться извлечь из нее уроки, а не зарабатывать какие-то дивиденды на смерти мальчишки, смаковать на страницах печати подробности и противоречия в этом деле...

А между тем в мирное время продолжали гибнуть люди в погонах. Что-то нужно было делать. Не давало покоя осознание того, что как общественники, живущие с внешней стороны заборов воинских частей, мы могли по большей части отслеживать и разбираться с теми смертями, которые уже произошли. А надо было искать

возможности помочь армии эффективно эти трагедии предотвращать.

Опыт военной службы подсказывал, что порой в низах, среди непосредственных исполнителей, сосредоточиваются весьма толковые, проверенные практикой идеи и наработки. Но до центральных органов военного управления они не доходят, так и оставаясь частным, локальным достижением.

Размышления на эту тему привели к мысли о проведении офицерского собрания с участием членов нашей комиссии и Комиссии Общественного совета при Минобороны по вопросам повышения безопасности военной службы. Когда удалось договориться с военным ведомством, определились и с площадкой. Ею стала 27-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада Московского военного округа. И основными, как говорят журналистами, спикерами на этом собрании стали не высокие военачальники, не представители Общественной палаты, а офицеры тактического звена взвод — рота — батальон. Те, кто 24 часа в сутки непосредственно отвечает за жизнь и здоровье солдата. Те, кому принадлежит решающее место в обучении и воспитании личного состава, сохранении жизни и здоровья военнослужащих, предупреждении неуставных взаимоотношений в армии.

Не стану утруждать читателя подробностями состоявшейся дискуссии. Это был разговор профессионалов о конкретных практических мерах по сохранению жизни и здоровья военнослужащих. Наша роль, как мне думается, состояла здесь главным образом в том, чтобы повернуть все эшелоны военного управления лицом к проблеме небоевых потерь и, что особенно важно, дать возможность войсковым практикам напрямую, без бю-

рократической волокиты и теряющихся на полпути докладов по команде донести свои мысли до руководства. Тем более что свидетелями этого разговора стали не только мы — общественники, но и многочисленные представители СМИ.

Спустя две недели, поработав уже не в Московском, а в Дальневосточном округе, в числе множества других вопросов мы обсудили проблемы безопасности военной службы уже на более высоком с точки зрения армейской иерархии уровне — на совместном заседании комиссии и Военного совета ДВО. Такая форма работы была апробирована впервые, и я благодарен командовавшему в то время войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковнику В. Булгакову за поддержку нашей инициативы.

Разработанные в ходе заседания рекомендации вышли далеко за пределы ведомственных границ. В подмосковной бригаде мы говорили в большей степени о том, что может сделать для сохранения жизни и здоровья подчиненных конкретный командир, офицер-воспитатель в рамках своего подразделения или воинской части. В Хабаровске же речь шла о шагах, которые должно предпринять государство в лице и парламента, и федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Государственной Думе, в частности, мы рекомендовали:

во-первых, внести изменения в Уголовный и Административный кодексы Российской Федерации, конкретизируя ответственность должностных лиц за сохранение жизни и здоровья военнослужащих, а также за подготовку и призыв граждан на военную службу;

во-вторых, создать единую федеральную законодательную базу по безопасности военной службы, сохране-

нию жизни и здоровья военнослужащих как части общегосударственной системы охраны труда;

в-третьих, завершить приведение в соответствие федерального законодательства, нормативных актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по реализации прав военнослужащих и членов их семей, а также граждан и (или) членов семей, пострадавших (или погибших) при прохождении военной службы.

Проблематика сохранения жизни и здоровья людей в погонах присутствовала в рекомендациях Правительству РФ. Мы сказали, например, о необходимости при разработке единой системы обеспечения безопасности военной службы, исходя из номенклатуры вредных и опасных факторов военной службы, учесть особенности ее прохождения в различных регионах страны.

Кроме того, мы предложили кабинету министров предусмотреть согласованное на федеральном, региональном и муниципальном уровнях интегрированное решение проблем сохранения жизни и здоровья военнослужащих, а также допризывной и призывной подготовки в рамках активно реализовывавшегося тогда приоритетного национального проекта «Здоровье» с привлечением возможностей гражданской и военной медицины.

В рекомендациях Министерству обороны говорилось о том, что необходимо:

во-первых, сосредоточить основные усилия органов военного управления и должностных лиц всех степеней на обеспечении безопасности военной службы, предупреждении гибели и травматизма личного состава, профилактике правонарушений, особенно связанных с преступлениями против личности военнослужащих;

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

во-вторых, главным критерием эффективности выполнения поставленных боевых, учебно-боевых задач, мероприятий повседневной жизнедеятельности, воспитательной работы, поддержания правопорядка и воинской дисциплины считать сохранение жизни и здоровья военнослужащих.

В дальнейшем, как и в случае с допризывной подготовкой, мы использовали каждую возможность публично, с трибуны, с телеэкрана, в радиэфире, в Интернете, на лентах информ-агентств, для того, чтобы напомнить о необходимости оперативно, не дожидаясь новых трагичных поводов, заниматься совершенствованием системы защиты жизни и здоровья военнослужащих. Проблему небоевых потерь комиссия поднимала и в сентябре 2008 г. на Пленарном заседании Общественной палаты по проблемам национальной безопасности, и в ноябре в ходе рабочей поездки на Северный Кавказ, и на декабрьском заседании Общественного совета при Министерстве обороны РФ, в котором я возглавляю одну из комиссий.

Каждый раз, получая из силовых ведомств новые данные по гибели военнослужащих в мирное время, я немедленно делился ими со СМИ. Нельзя было позволить этой теме уйти в тину, потеряться в потоке бравурных армейских новостей о масштабных учениях, введении очередных денежных надбавок и т.д.

Не сомневаюсь, что своей настойчивостью наша комиссия вызывала вполне объяснимое раздражение у военного руководства. Никто не любит тех, кто со страниц «Московского комсомольца» или «Российской газеты» говорит о том, что в твоём ведомстве не порядок.

Нас это, однако, при всем уважении к Минобороны и другим силовым структурам не останавливало. И когда

в конце 2008 г. мы получили очередную справку из Главной военной прокуратуры, на лентах информационных агентств появилось мое заявление, что «всепо силовым структурам идет значительное сокращение за девять месяцев. И только по Вооруженным Силам все осталось на прежнем уровне, за девять месяцев 2007 г. было 185 случаев суицида, за девять месяцев 2008 г. — 184 случая» («Интерфакс»).

Сразу оговорюсь: мы не ставили перед собой задачи добиваться своих целей исключительно путем критики, выплескивания на страницы СМИ одного лишь негатива. В той же справке ГВП говорилось, что в целом по структурам силового блока идет сокращение травматизма в два раза. В частности, в Вооруженных Силах наблюдалось снижение — с 490 случаев в 2007 г. до 292 — в 2008-м.

Еще раз повторюсь: мы боролись имеющимися в нашем распоряжении средствами за снижение небоевых потерь, а не за скандальный имидж в центральной печати и на телевидении. К тому же наша информационная активность понуждала силовиков к ответной реакции. В результате соответствующие ведомства вынуждены были «выходить из тени», вслух говорить о том, что проблема небоевых потерь действительно существует и меры по борьбе с ней принимаются. А это всегда к лучшему. Когда руководитель знает, что по какой-то проблеме ему придется периодически объясняться с Общественной палатой и журналистами, а значит — миллионами читателей, телезрителей и радиослушателей, он хочешь не хочешь начинает заниматься данным вопросом гораздо плотнее...

В новом, 2009 г. мы решили не откладывать с «взбадриванием» силовиков на предмет активизации работы

по сохранению жизни и здоровья военнослужащих. В конце января, когда страна отошла от длинных праздников, комиссия провела расширенное заседание с участием генералитета, посвященное проблемам предупреждения гибели военнослужащих и обеспечения безопасности военной службы. Тем более год, не успев толком начаться, уже стал пополнять свою печальную статистику.

Как раз накануне заседания пневмония волной прокатилась по Вооруженным Силам и унесла жизнь рядового Антона Юматова из Еланского учебного центра. С этой темы и началось заседание. Потом обсудили окончательные данные по небоевым потерям в 2008 г. — 471 военнослужащий. Почти на 30 человек больше, чем в 2007-м. Соответственно, выросло и количество суицидов, причем в Сухопутных войсках, например, на 12 процентов, а в Ракетных войсках стратегического назначения — на 38 процентов. Причем две трети самоубийств пришлось на долю солдат по призыву.

Отдельные генералы на том заседании попытались свести разговор о причинах этого бедствия к пресловутым «плохим письмам от девушек». Не отрицая, что бывает и такое, я, однако, подчеркнул, что, прежде всего, рост количества самоубийств в армии является следствием нездоровой морально-психологической обстановки в отдельных воинских коллективах. Но взваливать всю ответственность за это на людей в погонах не стал. Любому здравомыслящему человеку понятно: меньшая вина лежит на обществе в целом, которое практически не готовит будущих защитников Отечества к выполнению своего конституционного долга.

Серьезную тревогу, отмечали мы с коллегами по комиссии, вызывает также морально-психологическое со-

стояние командного состава, состояние дисциплины среди офицеров. Здесь на первое место вышли преступления, связанные с коррупцией, хищением материальных средств, злоупотреблением служебным положением. Однако есть и другие проблемы: невыход на службу, превышение должностных полномочий, рукоприкладство.

Пользуясь возможностью обратиться напрямую к представителям сразу нескольких силовых ведомств, мы говорили о том, что для создания здоровой морально-психологической обстановки в воинских коллективах очень важно преодолеть внутриведомственные подходы, придать общественную значимость проблемам воинской дисциплины, привлечь широкую общественность к конструктивному взаимодействию с командирами и начальниками всех уровней в интересах сохранения жизни и здоровья военнослужащих всех категорий, и в первую очередь проходящих службу по призыву. Во имя оздоровления морального климата в коллективах силовых структур мы также призывали активизировать работу общественных организаций, и в первую очередь ветеранских, развивать шефство трудовых и творческих коллективов над соединениями и частями, активнее привлекать к воспитанию воинов представителей традиционных религиозных конфессий. Как написала потом Елена Павлова из «Московского комсомольца»: «Досталось и Главному военно-медицинскому управлению (ГВМУ), представители которого заседание палаты проигнорировали.

— Большая доля ответственности, а вернее, безответственности лежит на наших военных медиках и конкретно на ГВМУ, — продолжил критику Каньшин. — Они отстранились от проблем, связанных с неуставными вза-

имоотношениями, а ведь раньше они еженедельно докладывали и давали заключение, в результате чего солдатом получена травма».

Кстати, в конце той публикации редакция привела данные, с которыми мне лично сталкиваться не приходилось: в 80-е годы суициды в армии составляли до 20 процентов от общего числа небоевых потерь, в 90-е (самые сложные в социальном отношении годы для всех силовых структур) — 23 процента. В 2000-е годы — до 50 процентов.

Цифры лишний раз подтверждали, что мы не зря бьем в набат. Ситуация действительно, как любят говорить в американских фильмах, вышла из-под контроля. И обстоятельства, при которых гибли военнослужащие, порой выходили за рамки всякого здравого смысла. Например, буквально через два дня после нашего заседания на Юрьевецком полигоне погиб инструктор по вождению танка младший сержант Мельников. Комбат решил подзаработать, посадил в боевую машину пьяных толстосумов из Москвы и, как видно, поставил младшему сержанту «боевую» задачу: дорогих гостей поразвлечь. Веселье кончилось опрокидыванием танка и смертью Мельникова.

Широкой общественности, правда, эта история стала известна не сразу. Лишь спустя месяц в «КП» вышел материал «Московские бизнесмены поехали кататься на танке и задавили солдата?». Реакция нашей комиссии была незамедлительной: мы сразу же направили запрос в Минобороны с просьбой проинформировать о ходе расследования ЧП и принимаемых мерах.

Спустя месяц Главное командование Сухопутных войск отчиталось перед Общественной палатой. По мотивам полученного нами от сухопутчиков письма «Ком-

сомольская правда» сообщила: «В „КП“ 27 февраля с. г. была опубликована статья „Московские бизнесмены поехали кататься на танке и задавили солдата?“. Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин направил запрос в Министерство обороны РФ с просьбой проинформировать о ходе расследования ЧП и принимаемых мерах. Из Главного командования Сухопутных войск был получен ответ, в котором, в частности, сообщалось: „В ходе расследования установлено, что 31 января с. г. командир батальона обеспечения учебного процесса подполковник Сорокин А.Н. незаконно организовал для посторонних гражданских лиц вождение боевых машин на территории Юрьевецкого полигона. Результат — опрокидывание танка и гибель инструктора по вождению, младшего сержанта Мельникова Р.А.

По предварительным итогам расследования данного происшествия в феврале издан приказ министра обороны РФ № 70.

В соответствии с этим приказом должностные лица Московского военного округа и окружного учебного центра наказаны в дисциплинарном порядке, отстранены от исполнения должностных обязанностей. Подполковник Сорокин А.Н., командир батальона обеспечения учебного процесса, и командир роты учебно-боевых танков этого же батальона капитан Рошин Е.Ю. досрочно уволены с военной службы.

Кроме того, в настоящее время военным следственным отделом по Владимирскому гарнизону в отношении подполковника Сорокина А.Н. и гражданского лица, управлявшего танком, по признакам преступления возбуждены дела и ведется следствие“».

Не узнай об этой трагедии в феврале «Комсомолка», не займись ею Общественная палата, может, как это порой бывает в корпорациях закрытого типа, так и замяли бы это позорное дело. И никого бы толком не наказали и, скорее всего, не уволили. Вмешательство прессы и общественности позволило выдворить из армии «шоуменов» в погонах и встряхнуть высокое начальство. Только парня уже не вернуть. И еще десятки других ребят...

Весной пришлось огласить очередные страшные цифры: число небоевых потерь в Вооруженных Силах в первом квартале 2009 г. оказалось по сравнению с соответствующем периодом 2008 г. на 15 процентов больше. Правда, процент самоубийств при этом, наоборот, несколько понизился. Смерть, однако, «брала свое» за счет дорожно-транспортных происшествий и неосторожного обращения с оружием. Косвенно это опять-таки подтверждало мысль о том, что плохо организована подготовка молодежи к военной службе.

Параллельно, как показывала традиционно проводимая нами в ходе каждой призывной кампании «горячая линия», две трети звонков были посвящены способам получения отсрочек. И это не удивляло. Армии, которая в мирное время теряет по батальону каждый год, на популярность среди населения рассчитывать, мягко говоря, трудно.

В июле в прессе развернулось обсуждение предложения Президента страны о введении в армии института воинских и флотских священнослужителей. Дискуссии на эту тему велись уже давно, еще с середины 90-х годов, но до практических действий никак не доходило. Теперь, когда проблемой занялся лично Верховный Главнокомандующий, появилась надежда, что дело наконец-то сдвинется с мертвой точки.

Еще в ноябре 2008 г. на приеме в Кремле я высказал свое видение этой проблемы в то время еще митрополиту Кириллу, и он со мной согласился. Мы провели в комиссии общественные слушания. Я также сделал заявление для «Интерфакса». В СМИ вновь разгорелась дискуссия. Одни меня поддерживали, другие обвиняли в популизме. Тем и важнее, что через полгода Патриарх Кирилл и Президент России приняли решение о введении в армии института военных священников. Наша комиссия полностью их поддержала. Мы заявили, что введение института воинских и флотских священнослужителей в армии однозначно будет способствовать сокращению числа суицидов среди военнослужащих. Этот шаг, говорили мы, приведет к оздоровлению морально-психологической обстановки в воинских коллективах, будет в полной мере способствовать повышению уровня организованности, сплоченности, росту боевой готовности подразделений и частей.

Будучи полковником запаса, часто бывая в войсках уже в моем нынешнем качестве, я прекрасно знаю, как нужна в наше время духовная поддержка офицерам, сержантам, солдатам. Кроме того, мы напомнили, что идеологический вакуум, образовавшийся после отказа в 1917 г. от религиозных ценностей, а затем в 1991 г. — от коммунистического мировоззрения, стремительно заполняют чуждые российскому менталитету верования и учения. Так, на Урале, в Сибири, других российских регионах активизировали свою деятельность нетрадиционные религиозные организации: кришнаиты, копты, методисты, даосисты, муниты, «Армия спасения» и другие. Миссионеры стран радикального ислама освоили идеологическое пространство некоторых территорий России, что ведет к распространению идей ваххабизма. И это не

может не оказывать отрицательного влияния на личный состав Вооруженных сил РФ. А подобное влияние, как нетрудно догадаться, не способствует сплочению воинских коллективов, порождая конфликты между военнослужащими на религиозной почве. Вера в Бога и жизнь по Заповедям Христа, говорили мы, должна объединять солдат, мобилизовать их на добросовестное исполнение своих служебных обязанностей, способствовать преодолению имеющего место в нашем обществе дефицита духовности.

К слову, общественная поддержка предложения о восстановлении в армии института священников стала с той поры одним из важных направлений комиссии. Благо мы имели в своих рядах человека компетентного и авторитетного в православном мире — архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана.

В конце 2009 г. комиссия провела общественные слушания по проблемам усиления взаимодействия религиозных организаций и Вооруженных Сил Российской Федерации «Общество, Церковь, армия». На них были выработаны рекомендации по внесению соответствующих изменений в существующее законодательство, подзаконные акты, обсуждены основные принципы и методы организации работы священнослужителей в войсках...

Что же до работы комиссии по сохранению жизни и здоровья военнослужащих, полученные нами осенью 2009 г. данные вселили некоторый оптимизм. «По данным Главной военной прокуратуры, а также по статистике Минобороны, небоевые потери в Вооруженных Силах снижаются, в том числе идет на убыль количество самоубийств, — сообщил 14 сентября со ссылкой на меня „Интерфакс“. — Согласно данным ГВП небоевые

потери в Вооруженных силах РФ в первом полугодии по сравнению с соответствующим периодом прошлого года снизились на 7,2 процента — с 345 до 320 человек».

Правда, в остальных силовых структурах наметился рост случаев гибели военнослужащих в мирной обстановке. По сравнению с первым полугодием 2008 г., за 6 месяцев 2009 г. небоевые потери возросли на 11 процентов в ФСБ, на 33 процента — в ФСО и в 2,5 раза — в МЧС. Кроме того, в силовых структурах на 10 процентов возросло количество случаев причинения военнослужащим тяжкого вреда.

И все же, несмотря на то что в целом ситуация в 2009 г. мало отличалась от прошлогодней, наметившиеся положительные тенденции в самой крупной силовой структуре — Вооруженных Силах — не могли не радовать. Достаточно хорошо владея реальным положением дел в войсках, мы были уверены: позитивные результаты свидетельствуют о повышении профилактических мер с личным составом, усилении работы командования, штабов, органов воспитательной работы и, в частности, первого заместителя министра обороны РФ генерал-полковника Александра Колмакова, непосредственно отвечавшего за это направление.

Не переоценивая своей роли, да и вообще влияния общественности на внутриармейские процессы, все же позволю себе утверждать, что в этом успехе была и наша скромная заслуга, а точнее, заслуга союза Общественной палаты и средств массовой информации, вместе с которыми мы сделали проблему небоевых потерь общеизвестной, обсуждаемой, актуальной для широкого круга россиян и более злободневной для военного руководства.

Удастся ли армейским отцам командирам и их замам по воспитательной работе укрепить положительную тен-

---

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

денцию по снижению потерь в мирное время, а другим силовикам — внедрить их опыт, покажет время. Нам же, членам Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Общественной палаты-2008—2009, остается надеяться, что, как говорится, дело наше не умрет. Рассчитывать, что теперь все как-то само собой срастется, не стоит. Как показывает международный опыт, такие специфичные и к тому же довольно закрытые организации, как Вооруженные Силы, должны находиться под общественным контролем постоянно. Только при таком подходе можно надеяться на то, что негативные процессы будут вовремя выявляться и борьба с ними будет вестись реально, а не на бумаге. Это не камень в огород нашей или любой другой армии. Это простая констатация ни единожды проверенного жизнью факта.

Лично о себе скажу, что работой в палате моя общественная деятельность никогда не ограничивалась. Будучи председателем Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), я со своими коллегами по ассоциации планирую и дальше по мере сил вносить свою лепту в дело обеспечения безопасности военной службы. Надеюсь, в этой работе мы будем не одиноки.

1

Общественная палата озабочена небоевыми потерями в армии

*Русская
служба
новостей
(107.0 FM)
31.01.2008*

Общественная палата намерена разобраться в причинах большого числа самоубийств в армии и на флоте. Об этом заявил председатель созданной на днях Комиссии палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин. По его словам, обнародованные Минобороны так называемые небоевые потери в 2007 году вызывают озабоченность со стороны Общественной палаты: погибли 442 человека, немногим более половины из них — в результате самоубийств, отметил Каньшин. Он подчеркнул, что предупреждение суицидов — важнейшая обязанность армейских командиров. Каньшин сообщил, что его комиссия намерена проводить «круглые столы» для анализа ситуации с суицидами, а рекомендации специалистов будут обсуждаться с руководством Вооруженных Сил.

2

Армия застряла в петле

*«Космопольская
правда»
30.01.2009*

Вчера Комиссия Общественной палаты по делам военных и членов их семей (председатель — Александр Каньшин) разбиралась с самой скорбной про-

блемой — небоевыми потерями в силовых структурах. В армии за прошлый год погиб 471 человек (на 30 больше, чем в 2007-м). Из них 231 военный сам свел счеты с жизнью. Причем чемпионом по самоубийствам стали Ракетные войска стратегического назначения — там рост суицидов подпрыгнул на 38% (для сравнения: в самых многочисленных — Сухопутных войсках — рост 12%, в других видах и родах войск печальная статистика осталась примерно на том же уровне). Что же так допекло людей, в руках которых ракетно-ядерный щит Родины? Командиры, психологи, правозащитники, следователи не дают однозначного ответа. Но сходятся на том, что роковую роль сыграли два фактора: тяжелая специфика службы в глухих гарнизонах и слабая психическая устойчивость людей. Зам. главного военного прокурора РФ генерал Александр Мокрицкий обратил внимание еще на одну очень важную деталь: почти 70% самоубийц — солдаты по призыву. Из чего следует, что оторвавшиеся от мамкиной юбки пацаны оказались неготовыми к суровым тяготам службы. Этот вывод поддержал и Александр Каньшин, сказав о том, что допризывная подготовка в учебных заведениях России в плачевном состоянии, а Минобрнауки уходит от решения этой проблемы.

К тому же, заметил сотрудник Контрольного управления Администрации Президента РФ Вячеслав Алешин, Минобороны ликвидировало структуру, которая занималась профилактикой безопасности военной службы.

Ну а самой главной причиной гибели военных (среди которых по сравнению с минувшими годами увеличивается и число офицеров) была названа социальная — бытовая неустроенность и невысокая зарплата служивых.

Виктор БАРАНЦ

3

Батальон ушел. По собственному желанию

*«Аргументы
и факты»
04.02.2009*

«Я рассказал Дмитрию Анатольевичу Медведеву, что за последние три года наши Вооруженные Силы из-за самоубийств, неуставных отношений, несчастных случаев потеряли более 2 тысяч человек. Он был удивлен: „Неужели так много?“»

Об этом разговоре с президентом, состоявшемся в марте 2007 г., вспомнил на заседании Комиссии Общественной палаты по делам военнослужащих ее председатель Александр Каньшин. Рядом сидели генералы, озвучившие последние данные о небоевых потерях за 2008 г. В результате происшествий и преступлений в прошлом году ушли из жизни 604 военнослужащих (больше батальона), из них половина (292 человека) покончили с собой.

«Частая причина суицида — семейно-бытовые неурядицы, — сообщил генерал-лейтенант Анатолий Башлаков, начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ. — Например, у офицера проблемы с жильем, маленькая зарплата, жене негде работать, или срочник узнал, что его девушка бросила...»

«Вы, пожалуйста, на девушек не пеняйте, — отреагировал Каньшин. — Извольте за ребят отвечать». В свою очередь генерал-полковник Евгений Баряев, первый зам. главнокомандующего внутренними войсками МВД России, отrapпоровал, что в его структуре суициды пошли на спад: «Мы улучшили жилищные и материальные условия военнослужащих. А бытие, как известно, определяет сознание». «Вот если бы армия за каждого погибшего выплачивала родственникам миллионы, а не крохи, тогда, может быть, и проблема решалась бы лучше», — зая-

вил Муса Манаров, Герой Советского Союза, депутат Госдумы.

Понес ли кто-то серьезное наказание за гибель людей? Озвучили цифры о привлечении в 2008 г. к административной ответственности. Данных об уголовных делах «под рукой не оказалось». И еще. «Президент в июне 2008 г. подписал указ о бесплатном проезде родителей раз в год к месту захоронения сына и обратно, — рассказал Каньшин. — Раньше оплачивали билет только одного родителя. Теперь мать и отец могут поехать на могилу сына вместе». Страшная льгота.

Мария ПОЗДНЯКОВА

4

Потерянный батальон

С начала года небоевые потери в армии составили 245 человек

*«Российская
газета»
18.09.2009*

Военное ведомство обнародовало печальную статистику: небоевые потери Минобороны РФ с начала года составили 245 военнослужащих. Это чуть меньше пехотного батальона.

Из них около половины солдат ушли из жизни по своей воле. А в августе в армии было некоторое затишье в вопросах жизни и смерти. Военное ведомство только сейчас опубликовало итоги последнего летнего месяца. Небоевые потери составили 28 военнослужащих. Правда, язык не повернется поставить к этой цифре наречие «лишь» или «только». Даже один погибший солдат — уже большая потеря. Однако сухая статистика сообщает, что количество военнослужащих Минобороны РФ, погибших при исполнении служебных обязаннос-

тей в августе текущего года, на 8 человек меньше, чем в июле.

Как и в прежние месяцы, по данным ведомства, отмечается снижение количества самоубийств в армии. При этом в августе не было совершено ни одного убийства, что также отличает последний месяц лета.

Всего же с начала года в результате преступлений и происшествий погибли 245 военнослужащих, в том числе 120 человек — в результате самоубийств, 81 — в результате несчастных случаев, 17 — в результате убийств или причинения смерти по неосторожности, 17 — в результате нарушения ПДД, 6 — при неосторожном обращении с оружием и 4 — в результате неуставных отношений.

Проблемы моральной обстановки в казармах обсуждали в Екатеринбурге на выездном заседании Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей. Эксперты отметили печальную тенденцию, что половина смертей в силовых структурах в России — самоубийства.

«Приблизительно половина случаев гибели — это суициды, нас это настораживает. Причем суициды есть не только среди молодых ребят, солдат по призыву, но среди контрактников и офицеров, в равных пропорциях, по 30 процентов», — заявил председатель Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин, передают «Ведомости» со ссылкой на РИА «Новости». По его данным, в первом полугодии этого года отмечался рост числа самоубийств во всех силовых структурах, кроме Министерства обороны.

В чем причина? По официальным данным, основной мотив суицида среди солдат срочной службы — это получение неблагоприятной информации из дома. Например, девушка изменила, вышла замуж за другого. А второй, конечно, дедовщина. Офицеры же часто пускают пулю в висок

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

или лезут в петлю по бытовым причинам. Виноваты нелады в семье или безденежье.

Александр Каньшин объясняет высокий уровень самоубийств среди людей в погонах «личными проблемами и сложными отношениями в семье», «нездоровой морально-психологической обстановкой в отдельных воинских коллективах» и недоработками Минобразования, которое, по его мнению, «недостаточно готовит школьников к воинской службе».

А главный военный прокурор России Сергей Фридинский призвал уделять больше внимания психологической реабилитации военнослужащих, прошедших «горячие точки».

Петр ОРЛОВ

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Как-то нашел у Виктора Гюго замечательные слова: «Когда веселость примешивается к морщинам, она очаровательна. Какой-то ореол озаряет радостную старость». Перед глазами возникают лица наших ветеранов. Я видел эту самую очаровательную веселость на их лицах. Но появляется она лишь в отдельные мгновения жизни: на встречах с фронтовыми товарищами, в часы общения с внуками, на торжествах ко Дню Победы...

Эти мгновения кратки и редки. Большую же часть своей пенсионной жизни фронтовики наши вынуждены владеть существование, которое с «озаренной каким-то ореолом радостной старостью» никакого сходства не имеет.

И дело не только в маленьких пенсиях, плохом социальном обслуживании и бессердечии бюрократии. Не хлебом единым жив человек. Дело еще и в том, что, отправляя человека на пенсию, мы, общество, ставим на нем крест, вычеркиваем его из списков дееспособных, востребованных, имеющих право на активное участие в жизни страны.

Многие из нас частенько сетуют, мол, молодежь не патриотична. А кто, как не ветераны, люди, на собственной шкуре прочувствовавшие смысл таких понятий, как

«Родина», «жизнь», «смерть», «самопожертвование», «долг», могут рассказать, что же это такое — «любить Россию»? Не жонглировать на телеэкране с безразличным взглядом затертыми клише навроде «великая страна», «в неоплатном долгу» и «поднимем с колен», а поведать, как, сгнивая в болотах, замерзая в окопах, глотая песок под артобстрелом, можно было думать не о дезертирстве, а о том, хватит ли на атаку патронов в магазине ППШ.

Да, государству, не обеспечившему высокого уровня жизни пенсионеров, цена невысока. Но общество, не почитающее и не слушающее своих стариков, немногого стоит тем паче...

Наверное, мне повезло: мать так воспитала, что авторитет старшего поколения для меня незыблем. И забота о них, и искреннее внимание к их мнению всегда были для меня нормой жизни. Поэтому в середине 90-х, состоявшись после увольнения с военной службы в бизнесе, я вместе с группой своих коллег, тоже офицеров запаса, создал некоммерческую организацию, которая называется ныне Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР).

Не вдаваясь в подробности деятельности ассоциации, скажу лишь, что забота о военных пенсионерах, особенно фронтовиках, обоюдодоползное общение со старшим поколением людей в погонах были одним из главных наших приоритетов. Достаточно перечислить имена членов самой ассоциации: Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов, маршал артиллерии Владимир Михайлович Михалкин, генерал-полковник Михаил Данилович Попков, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Виталий Андреевич Ульянов, гене-

рал-майор Степан Андреевич Тюшкевич. Все фронтовики. У каждого грудь в боевых наградах, а за плечами — колоссальный жизненный опыт.

Одним словом, возглавив в январе 2008 г. Комиссию по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, в ветеранской проблематике я новичком не был. Кроме того, в состав комиссии вошел бывший главком ВВС и заместитель министра обороны СССР маршал авиации Александр Николаевич Ефимов, боевой летчик, фронтовик, председатель Российского комитета ветеранов войны и военной службы. Члены комиссии Владимир Витальевич Мошков и Виктор Владимирович Заболотский — ветераны Афганистана...

С точки зрения самопиара отвечать в Общественной палате за ветеранов по-своему выгодно. Тема для громких заявлений бездонная. Можно хоть каждый день обвинять государство в бездействии, невнимании, невыполнении и т.д. и т.п. Благо власть вряд ли будет всерьез огрызаться, поскольку давно уже перестала замечать критику на эту тему.

Нас в работе по ветеранской проблематике дешевая слава не интересовала. Поэтому деятельность на этом направлении начали не с заявлений и комментариев, а с анализа обстановки. Первые несколько месяцев комиссия с помощью «горячей линии» собирала информацию о «болевых точках» ушедших в запас и отставку защитников Отечества. К апрелю мы созрели для того, чтобы провести первое крупное мероприятие. Форму избрали легкую, динамичную, позволяющую вовлечь в процесс большое количество людей из разных уголков России — телемост, о котором я вкратце уже упоминал выше. Тот проведенный на площадке пресс-центра РИА «Новости» телемост, в котором участвовали фронтовики и труже-

ники тыла, представители общественных организаций и органов власти, учителя и учащиеся, солдаты и офицеры из Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону, Екатеринбурга и Москвы.

Это мероприятие стало важной вехой, одной из самых ярких страниц в нашей двухлетней работе, и потому не могу вновь не вернуться к рассказу о нем.

Телемост длился два часа. Говорили о социальных проблемах ветеранов, возможностях включения их в процесс военно-патриотического воспитания молодежи, необходимости привлечения к решению проблем фронтовиков ресурсов не только государства, но и бизнеса. Но для самих ветеранов — участников телемоста, как мне кажется, самым ценным было живое общение с приглашенными молодыми людьми: курсантами и солдатами, студентами и школьниками. Как написала «Российская газета»: «Они (фронтовики) рассказали ребятам, что на войне защищали не вождей и не политический строй, а в первую очередь независимость своей страны и жизни своих близких. Что без победы в мае 45-го сегодняшний мир был бы совершенно иным».

По сути, в пресс-центре РИА «Новости» в этот день, 29 апреля, происходило то, что должно быть регулярным, обыденным, штатным явлением в жизни каждой школы, колледжа, университета, воинской части. Не нужно ни денег, ни каких-то сверхъестественных усилий для того, чтобы организовывать такое вот живое общение молодежи с ветеранами. Благо для нашей страны это совсем не ново. В советские времена подобные встречи были нормой жизни. Однако с тех пор прошло уже почти двадцать лет, а значит, восстанавливать все нужно фактически с нуля. И на протяжении всего периода нашей работы в составе Комиссии по делам ветеранов, во-

еннослужащих и членов их семей Общественной палаты мы старались делать для этого все, что было в наших силах...

Прозвучали в ходе телемоста и некоторые принципиально новые идеи. Наиболее значимым и получившим широкий резонанс в прессе я бы назвал предложение Евгения Павловича Велихова создать в России федеральный орган исполнительной власти по делам ветеранов в целях координации и совершенствования государственного управления в сфере социальной защиты ветеранов и инвалидов войны, боевых действий, военной службы.

Спустя две недели на совместном заседании нашей комиссии и Комиссии Общественной палаты по социальной и демографической политике мы облекли идею Велихова в форму рекомендации и направили в адрес Президента Медведева.

Отмечая явное усиление внимания к ветеранам со стороны государства, в ходе заседания мы вынуждены были констатировать, однако, что проблем в этой сфере по-прежнему непочатый край. Живым тому доказательством служил в том числе откровенный разговор с фронтовиками во время нашего телемоста. Многие наши ветераны по сей день лишены возможности получать своевременно и в полном объеме квалифицированную медицинскую помощь, услуги социального патроната, лекарственные средства. Существующая реабилитационная сеть недостаточна для оказания адресной помощи всем ветеранам и инвалидам войны.

Не буду утомлять читателя перечислением всех рекомендаций, которые подготовили и разослали Президенту, в правительство, Госдуму и Совет Федерации, Министерство здравоохранения и социального разви-

тия. Выскажу лишь небезосновательное предположение, что принятое в октябре 2009 г. на высшем уровне решение обеспечить в течение 2010 г. жильем всех фронтовиков в какой-то мере стало результатом напора Общественной палаты. Вот одно из многих писем, которые направляли в свое время Президенту России, не говоря уже о прочих инстанциях.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Указ главы государства от 7 мая 2008 года № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» позитивно воспринят обществом, вызывает живой отклик ветеранов.

Вместе с тем анализ поступившей в Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей информации показывает, что действие названного Указа не распространяется на многих ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно Федеральному закону от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», но не вставших по различным причинам на учет для улучшения жилищных условий до 1 марта 2005 года.

В связи с изложенным представляется необходимым просить Вас принять соответствующее решение по обеспечению жильем названной категории граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет после 1 марта 2005 года.

С целью решения этой крайне болезненной для пожилых людей проблемы следовало бы в федеральном бюджете на 2010 год предусмотреть выделение дополнительных средств. Определенную часть расходов могли бы взять на себя субъекты Российской Федерации.

Полагаем крайне важным, чтобы на всех уровнях государственного управления было осознание того, что помощь людям, победившим фашизм, отстаивавшим свободу и независимость нашей Родины, — нравственный долг каждого из нас.

Помню, решение обеспечить жильем всех фронтовиков до конца 2010 г. Президент принял спустя две недели после того, как мы отправили ему это письмо. И уж не знаю, совпадение это или что-то иное, но Дмитрий Анатольевич впервые вдруг в отношении социального обеспечения ветеранов употребил понятие «нравственный долг». Понятие, которым заканчивалось наше письмо.

Кстати, еще за пару недель до письма мне выпала возможность сказать о том, что помощь фронтовикам — это нравственный долг каждого из нас, в эфире программы «Время». Меня туда пригласили как раз обсудить «квартирный вопрос» ветеранов Великой Отечественной войны. Такая вот интересная череда совпадений...

Говоря о нашей работе на ветеранской ниве, не могу не вспомнить о «Российской газете». Ее руководители Александр Горбенко и Владислав Фронин, редактор «силового» отдела Борис Ямшанов всегда находили газетную площадь для материалов о нашей работе. Но в ветеранском вопросе мы в нашем сотрудничестве пошли гораздо дальше. Началом этому партнерству стали обще-

ственные слушания по проблемам ветеранов, которые мы провели прямо в редакции «РГ».

Мероприятие увенчалось целым рядом чрезвычайно важных, с нашей точки зрения, решений.

В частности, договорились совместно с газетой контролировать исполнение принятых Президентом и правительством решений, направленных на улучшение положения данной категории граждан. (Собственно, такой опыт у нас уже был, но носил скорее стихийный характер, а теперь приобрел системность.)

Кроме того, направили в Администрацию Президента РФ предложение инициировать разработку приоритетного национального проекта «Ветеран», главная цель которого — обеспечение пожилым людям достойного существования и посильного участия в жизни общества.

В предложениях этому же адресату говорилось о том, что государство должно принять «антидискриминационное» законодательство в отношении ветеранов — Кодекс законов о ветеранах.

Речь также шла о создании общественного совета, контролирующего работу Пенсионного фонда и Фонда социального страхования Российской Федерации.

Целый перечень весьма актуальных, на мой взгляд, рекомендаций был направлен по итогам слушаний в Федеральное Собрание. Мы предлагали, в частности, парламентариям привести к единому федеральному уровню статус ветеранов, ввести категорию «Ветеран восстановительного периода 1945—1955 гг.», установить статус граждан, родители которых погибли в годы Великой Отечественной войны, предусмотрев соответствующие меры соцподдержки.

Были и такие рекомендации, как, например, восстановить право ветеранов Великой Отечественной на бес-

платное зубопротезирование, установить доплату к пенсии одиноко проживающим пенсионерам, продолжить практику целевого бюджетного финансирования Центра восстановительной терапии им. М.А. Лиходея и т.д.

Отдельным же достижением тех слушаний я считаю идею совместно провести силами комиссии и «Российской газеты» в 2008—2009 гг. всероссийскую акцию «Общество и ветераны».

К слову, опыт совместных акций федерального масштаба у нас уже был. В канун Дня Победы мы дали старт всероссийской акции по награждению ветеранов войны и тружеников тыла дипломами и знаками форума «Общественное признание» за проявленные мужество и героизм. Авторами и организаторами акции выступили Общественная палата в лице нашей комиссии, Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) и Высший совет форума «Общественное признание» (председатель — академик Е.П. Велихов). В общей сложности по результатам акции награждены были более пяти тысяч ветеранов из сотен российских городов и поселков.

Впрочем, не только наградами, заседаниями и слушаниями пришлось нам заниматься в те майские дни. Сейчас уже, наверное, мало кто помнит, как в Россию пришла новость о том, что власти Эстонии устроили судилище над ветераном Великой Отечественной войны Героем Советского Союза Арнольдом Мери. Старого, заслуженного человека пытались обвинить «в геноциде мирного населения Эстонии в 1949 году». «Воевать со стариками-ветеранами путем подобных судебных процессов может только слабое государство, — заявляли мы тогда прессе. — Это противоречит канонам нравственности». Мы активно призывали эстонский народ про-

явить сострадание к пожилому, больному человеку, да и просто трезво оценить ситуацию, не допустить национального позора.

В марте 2009 г. Герой Советского Союза Арнольд Мери скончался, так и не признав себя виновным. Президент России посмертно наградил его орденом Почета.

Вступаясь за этого человека, мы прекрасно понимали, что вряд ли сможем оказать существенное давление на эстонские власти. Но, наверное, не это было главное. Гораздо важнее было морально поддержать ветерана, на исходе жизни превращенного вдруг из героя в палача. А еще нужно было взбудоражить нас самих, россиян, встряхнуть, наконец, погрязшее в процессе выживания и потребления общество криком «Наших бьют!».

Тем более что бьют наших не только поодиночке, но и всех разом. Я, во всяком случае, именно так воспринимаю периодические попытки некоторых зарубежных «мыслителей» переписать историю Великой Отечественной войны, лишить нас ведущей роли в Победе, обвинить советского воина-освободителя в многомиллионных изнасилованиях немецких женщин на территории Германии и т.д. Поэтому одним из направлений работы комиссии стало и противодействие искажению истории Отечества.

Наверное, наиболее мощной нашей операцией на этом фронте стал официальный визит делегации Комиссии Общественной палаты и Национальной ассоциации (МЕГАПИР) в Египет в декабре 2008 г. Там при поддержке посольства Египта в России мы провели международную научно-практическую конференцию, посвященную изучению уроков и выводов из истории битвы при Эль-Аламейне (октябрь — ноябрь 1942 г.).

На Западе, как известно, существует целое течение, представляющее упомянутую битву поворотной точкой в истории Второй мировой войны, низводя до третьестепенного момента проходившую в тот же период Сталинградскую битву.

Неоспорим факт, что победа 8-й британской армии над итало-немецкой танковой армией «Африка» под Эль-Аламейном стала значительным событием для западных союзников. Она изменила обстановку в Северной Африке и на Средиземном море в их пользу.

Но очевидно и то, что в западной историографии масштабы и значение этой операции нередко преувеличиваются. Например, Черчилль квалифицировал ее как «поворот судьбы» в войне. Английский военный историк Дж. Фуллер считал, что это было «самое решающее сухопутное сражение с целью защиты интересов союзников...».

В ходе конференции мы, как мне думается, компетентно, аргументировано доказали, что судьба войны в целом, ее поворот решались не на этом второстепенном театре и не разгромом тех сил, которыми располагал фельдмаршал Роммель, а на советско-германском фронте, где действовали главные силы фашистской коалиции, где разгрому подвергались крупные стратегические группировки ее войск.

Достаточно сказать, что под Эль-Аламейном армия Роммеля насчитывала всего 80 тысяч солдат и офицеров, в то время как численность немецко-фашистских войск только на Сталинградском направлении в это время составляла более одного миллиона человек. За время сражения под Эль-Аламейном итало-немецкие войска потеряли 55 тысяч убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и около 1 тысячи орудий. Общие же потери

вермахта и его союзников по агрессии только за время контрнаступления под Сталинградом (19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.) превысили 800 тысяч человек, 2 тысячи танков и штурмовых орудий, 10 тысяч орудий и минометов, 3 тысячи боевых и транспортных самолетов. Противник потерял полностью 32 дивизии и 3 бригады, а 16 его дивизиям было нанесено серьезное поражение. Последние цифры особенно примечательны, если учесть, что в период сражения под Эль-Аламейном противник имел в Северной Африке всего 12 дивизий (из них 8 итальянских). Если наступление 8-й британской армии под Эль-Аламейном носило локальный характер и его влияние не распространилось за пределы средиземноморского театра военных действий, то контрнаступление под Сталинградом представляло собой стратегическую наступательную операцию, результаты которой оказали влияние на обстановку на всех театрах Второй мировой войны.

Оглашая эти очевидные для большинства историков, но малоизвестные среди обывателей факты Второй мировой войны, мы внесли пусть скромную, но все же важную лепту в дело постановки истории с головы на ноги.

Спустя полгода, в мае 2009 г. по нашей инициативе состоялся деловой визит ветеранов вооруженных сил стран СНГ в Египет. Председатель правления Ассоциации «Мегапир» генерал-полковник Юрий Букреев, председатель Координационного совета международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств» адмирал флота Алексей Сорокин, руководители нескольких ветеранских организаций «Содружества» провели в Александрийской библиотеке презентацию

книги, которую мы выпустили по итогам декабрьской конференции.

К слову, вся эта история с конференцией в Египте лишний раз ярко продемонстрировала, что ветераны вполне могут выступать активной, деятельной частью нашего общества в решении масштабных задач даже международного размаха.

Что же касается защиты интересов самих ветеранов, в актив комиссии, пожалуй, запишу нашу инициативу по дообустройству московских парков с учетом стариков. Стартовала эта работа в январе 2009 г. в ходе организованных комиссией слушаний «Парки Москвы: проблемы экологии и отдыха ветеранов».

Суть идеи мы по итогам слушаний изложили в открытом письме мэру столицы Юрию Михайловичу Лужкову.

Уважаемый Юрий Михайлович!

В Общественной палате Российской Федерации прошли слушания по проблеме «Парки Москвы: проблемы экологии и отдыха ветеранов», в ходе которых отмечалось, что в городе Москве многое делается для сохранения и развития зеленых легких столицы, предпринимаются реальные шаги по улучшению парков культуры и отдыха, немало делается для расширения сферы услуг и развлечений, предназначенных для детей и молодежи.

Однако, на наш взгляд, еще мало делается для людей старшего поколения. Многие из них находящийся поблизости от места проживания парк считают единственной возможностью отдохнуть на свежем воздухе, пообщаться между собой.

И это действительно так. Сегодня, когда во многом ушли зеленые и тихие дворы, когда не все имеют возможность выехать за город, значение парков и скверов Москвы для пожилых людей трудно переоценить.

К сожалению, их полноценному отдыху мешают система оплаты за вход и пользование различными услугами, включая туалеты, отсутствие специально отведенных тихих аллеек и обозначенных мест отдыха, довольно дорогие кафе и закусочные. Эти издержки не могут в достаточной степени быть компенсированы изредка проводимыми мероприятиями, как правило, приуроченными к каким-либо датам.

Уважаемый Юрий Михайлович, хочется обратить Ваше внимание на ЦПКиО им. М. Горького, который из визитной карточки не только Москвы, но и всей России все более превращается в антирекламу парков культуры и отдыха столицы. Посмотрите на его пустующий центральный вход, разгороженную металлическими заборами на зоны территорию, запущенные, давно не отремонтированные здания, долгострой. Идет наступление элитных жилых построек и частных гаражей, знаменитых «ракушек» на всегда любимый москвичами Нескучный сад.

В отличие от других парков культуры и отдыха, которые, несмотря на проблемы, все же чувствуют помощь и поддержку органов власти административных округов и муниципальных районов города, главный парк столицы все больше напоминает некогда любимого, избалованного всеобщим вниманием ребенка, о котором как-то подза-

были и оставили один на один с трудностями, оказавшимися ему не по плечу. Жаль, если все мы не осознаем этого и не примем энергичных мер для его поддержки. Столица может потерять еще одно из тех мест, которым по праву гордилась.

Внимание к ветеранам, всем пожилым людям — святая обязанность общества и государства. Наша столица была, остается и, уверены, всегда будет одним из красивейших городов мира, в котором уютно живет детям и старикам, а именно отношение к ним, как известно, во многом является мерилom нравственной зрелости, духовности, высокой культуры, цивилизованности общественных отношений.

Уверены, что проблемы отдыха людей старшего поколения всегда будут в центре внимания московских органов власти. Общественность готова оказать в этом всемерную поддержку.

Общими словами в адрес власти дело, естественно, не обошлось. В тот же день, 30 января, мне представилась возможность выступить на парковую тему в эфире программы «Вести — Москва». Через месяц с небольшим мы с помощью «Интерфакса» взбудрили «главного фигуранта по делу» — Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького. «Жалобы, поступившие в адрес комиссии, и самостоятельно проведенный анализ свидетельствуют о том, что в ЦПКиО им. М. Горького практически не учитываются интересы и возможности пожилых людей», — процитировало нас тогда агентство.

В дальнейшем мы регулярно находили поводы, чтобы через прессу напоминать чиновникам, и не только

столичным, о необходимости заняться проблемами досуга ветеранов и парками, в частности.

И результат: вход в парки Москвы для ветеранов Великой Отечественной войны и Афганистана стал бесплатным, а для пенсионеров — льготным.

Вообще в 2009 г. работа комиссии по ветеранской проблематике набрала приличные обороты.

В начале февраля мы подняли проблему, о которой, кажется, давно уж никто по-крупному не говорил. Я имею в виду патовое положение наших сельских ветеранов, которые, как и российское село в целом, оказались на самом дне российской действительности.

Слушания по проблемам социальной защиты сельских ветеранов состоялись в станице Марьинская Кировского района Ставропольского края. Наряду с членами комиссии и ветеранских организаций в них приняли участие представители Общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников», Контрольного управления Президента РФ, Минздравсоцразвития, Минсельхоза, Минрегионразвития, Пенсионного фонда, Минобороны, МВД, ФСБ, МЧС, профильных комитетов Госдумы и Совета Федерации.

На слушаниях мы отмечали, что реализация Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ предоставила льготным категориям населения в сельской местности равные с городскими жителями возможности получения единых мер социальной поддержки. Однако многое здесь зависит от состояния местных бюджетов, из которых могут быть выделены средства на социальное обслуживание и медицинскую помощь. Зачастую местные органы власти, сельские административные округа в депрессивных экономических районах не в состоянии

обеспечить не то что достойный, но и просто элементарный уровень социального, медицинского облуживания и патроната ветеранов и инвалидов.

Участвовавшие в слушаниях ветераны рассказывали, что наибольшим спросом в социальном обслуживании сельского населения пользуются такие виды и формы помощи, как обслуживание на дому, выездные бригады комплексного обслуживания, социально-консультативные пункты, клубы по интересам, участковые социальные службы, социальные экспрессы. Вместе с тем предоставление социально-медицинских услуг, особенно необходимых в условиях удаленности от лечебно-профилактических учреждений, не соответствует реальным потребностям селян.

Статистика говорит о том, что число домов ветеранов малой вместимости незначительно, социально-бытовые и санитарно-гигиенические услуги (доставка на дом продуктов и лекарств, стрижка волос, стирка и химчистка одежды, обеспечение благотворительной помощью, ремонт жилья и ветхих строений) сельским ветеранам и инвалидам оказываются в очень малом объеме. Имеет место постоянное снижение количества бытовых и медицинских учреждений, учреждений культуры, магазинов. Бедность в сельской местности практически в два раза выше, чем в городах. Материальное положение ветеранов, инвалидов и членов их семей в нынешнее кризисное время заметно ухудшилось, так как увеличилась стоимость многих лекарств, продуктов питания, плата за коммунальные услуги и транспорт.

Выводы, которые мы сделали по итогам слушаний, сводились к тому, что сегодня требуется значительное увеличение объема и повышение качества социальных услуг, особенно для жителей отдаленных малонаселен-

ных районов. В первую очередь следует обеспечить доступность социальных услуг для каждого нуждающегося. Недостатки в работе органов исполнительной власти, Пенсионного фонда, системы социальной защиты населения, недостаточное внимание государства к деятельности общественных организаций, занимающихся проблемами ветеранов, позволяют говорить о неиспользованных резервах, необходимости улучшать экономическое, социальное и правовое положение пожилых людей и ветеранов.

В рекомендациях органам исполнительной и законодательной власти мы писали, что положение ветеранов и инвалидов, проживающих на селе, социально уязвимо и требует скорейшего решения на законодательном и экономическом уровне. Ветераны должны иметь возможность полностью реализовать свои продекларированные права.

Например, из-за высокой цены на билеты большинство ветеранов не имеют возможности общаться со своими детьми и внуками, проживающими в других регионах. Особенно актуальна эта проблема для ветеранов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера и не только.

Мы также призывали власть обратить внимание на соблюдение конституционных и гуманитарных прав ветеранов, поднять и укрепить их социальный статус. В конце концов, это нужно не только самим ветеранам, но и нам. Ведь повышение качества их жизни непременно скажется на улучшении морального состояния общества, укреплении национального самосознания.

Предельно краткое резюме предложений по итогам слушаний: сельские ветераны должны быть реально, не

по документам, а на практике равны во всех своих правах и возможностях с ветеранами любого города, включая Москву.

Пока этого нет и в помине. Например, получение инвалидности для сельского ветерана — это целая эпопея, а порой просто неразрешимая проблема. Причина банальна: территориальные органы медико-социальной экспертизы зачастую очень удалены от места проживания потенциального инвалида. Учитывая ущербность нашей транспортной инфраструктуры, добраться туда бывает крайне сложно, а порой для слабого, старого человека просто не по силам. Это лишь одна из проблем, но она весьма красноречиво, на мой взгляд, отражает общую ситуацию с сельскими ветеранами.

«Выравнивание уровня жизни во всех регионах России было названо важнейшей стратегической задачей правительства, а всеобщая стандартизация социальных, медицинских, образовательных, информационных услуг, повышение их качества и расширение спектра будет способствовать не только увеличению продолжительности жизни населения, сделает жизнь ветеранов более продуктивной и духовно богатой», — написал по итогам слушаний корреспондент «Аргументов и фактов» Василий Попов.

Как и на каждом мероприятии, посвященном ветеранским проблемам, мы призывали к активному участию не только государство, но и бизнес.

«„Челси“, яхты... Поделитесь с ветеранами! Услышите нас отсюда, из станицы Марьинской, — говорил член нашей комиссии архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. — Общество должно понять, что нет молодым счастья без достойной и обеспеченной старости наших отцов, матерей и дедов».

Взывая к добродетели российского бизнеса, мы знали, что не тратим время и слова впустую. Знали, потому что имели перед глазами немногочисленные, но все же реальные примеры. И более того, всемерно поддерживали подобные проявления благородства и элементарной порядочности со стороны крупного капитала. Например, когда «Аэрофлот» объявил о том, что предоставит ветеранам Великой Отечественной войны право бесплатного пролета в период с 4 по 28 мая к местам боевой славы, мы подключили все свои медиаресурсы, чтобы распропагандировать эту акцию и в хорошем смысле пропиарить столь достойную авиакомпанию. Низкий поклон руководству «Аэрофлота», и дай бог, чтобы его поступок послужил примером для других. Я сам бизнесмен и по собственному опыту хорошо знаю, что на святое деньги, силы и время можно найти всегда. Дело только в желании...

Сколь бы острыми проблемами ни занималась наша комиссия, мы всегда старались держаться спокойного, сдержанного тона. Главное ведь добиться решения той или иной проблемы, а не поскандалить за ее счет. Иногда, однако, приходилось прибегать и к резкости. Особенно когда какая-то наша инициатива на словах принималась с интересом, а на деле даже не рассматривалась всерьез. Как, например, предложение о создании федерального органа исполнительной власти по делам ветеранов.

В конце апреля 2009 г., собрав в Общественной палате представителей ветеранских общественных организаций и Героев Советского Союза и России, мы достаточно жестко заявили, что призывы создать в России вышеупомянутую структуру властью игнорируются.

На ленте «Интерфакса» вышло тогда пессимистичное предположение председателя Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов независимых государств» адмирала флота Алексея Сорокина о том, что «если такой орган не будет создан до юбилея, то есть до 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, то он не будет создан никогда».

В момент, когда я пишу эти строки, до юбилея остается всего полгода. А воз и ныне там. Очень не хотелось бы, чтобы слова уважаемого адмирала оказались пророческими.

Кстати, идею создания специального федерального органа исполнительной власти поддержали не только ветераны, но и некоторые ведомства. Минобороны, например. Но для того чтобы дело дошло до дела, извините за тавтологию, у соответствующих чиновников, похоже, должен появиться вполне определенный интерес. Впрочем, о коррупции мы поговорим чуть позже...

С одной стороны, описать в одной главе весь объем работы комиссии на ветеранском фронте трудно: очень много было за два года заседаний, слушаний, встреч, акций. С другой — далеко не обо всем есть смысл рассказывать — значительная часть наших идей, инициатив, предложений так и осталась словами на бумаге. Но, наверное, это есть печальная, непривлекательная сторона общественной работы. Ты видишь проблемы, громко указываешь на них, предлагаешь пути их решения, но будешь ли ты услышан, станут ли твои идеи руководством к действию тех, чья работа — управлять страной, зависит не от тебя.

Например, в мае 2009 г. мы выступили с заявлением о необходимости внести поправку в Закон «О ветеранах»

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о статусе «дети войны», которых следует приравнять к ветеранам Великой Отечественной войны. Речь шла также о включении в реестр ветеранов людей, проработавших в тылу с 22 июня 1941 г. не менее полугода, не считая срока пребывания на оккупированной территории. Говорили мы и о вдовах фронтовиков, которые имеют полное право на достойное материальное обеспечение.

Без ложной скромности скажу: это толковые, продуманные меры. Их принятие подняло бы и уровень жизни ветеранов, а значит, и всего общества, и авторитет власти. Случится ли, не знаю. Надеюсь лишь, что те, кто продолжит наше дело в Общественной палате в 2010—2011 гг. не дадут этим предложениям так и остаться под сукном. А помочь в этом лучше всех может пресса.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Глава комиссии Общественной палаты Каньшин   *«Интерфакс-
заявляет о необходимости создать федеральный орган АВН»*
исполнительной власти по делам ветеранов   *23.12.2008*

1

Москва. 23 декабря. Интерфакс-АВН — Общественная палата Российской Федерации выступает за создание в стране федерального органа исполнительной власти по делам ветеранов, заявил во вторник на расширенном заседании Комиссии палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей ее глава Александр Каньшин.

«По примеру многих стран Общественная палата РФ предлагает создать федеральный орган исполнительной власти в стране, в ведении которого должны быть сосредоточены все вопросы ветеранов как категории граждан, требующей особого внимания и заботы со стороны государства и общества», — сказал А. Каньшин.

По его словам, в нынешних экономических условиях одной из наиболее уязвимых категорий российских граждан стали ветераны. «При этом права ветеранов зачастую ущемляются на различных уровнях, между тем общество должно признать, что ветераны — это сокровище нации, по которому судят о самом обществе, его уровне развития», — подчеркнул глава комиссии.

Руководитель Координационного совета ветеранских организаций СНГ адмирал флота Алексей Сорокин также поддержал идею создания в России федерального органа или министерства по делам ветеранов.

«Нам всем при поддержке Общественной палаты необходимо активно давить на власть, чтобы эта идея была, наконец, воплощена в жизнь, хотя бы накануне 65-й годовщины Великой Отечественной войны», — сказал он.

Начальник направления Минобороны РФ по делам ветеранов Сергей Чистый отметил, что «руководство Минобороны поддерживает идею об организации в стране исполнительного органа по делам ветеранов».

«Насколько мне известно, руководство Минобороны в этом году направило письменное сообщение по этому поводу в правительство России. К сожалению, пока результат отрицательный», — отметил С. Чистый.

В ходе заседания рассматривались вопросы использования потенциала ветеранов в социально-экономической жизни страны, участия бизнес-структур в ветеранских социальных программах, создания рабочих мест для социально активных граждан, имеющих статус ветеранов.

В настоящее время в стране насчитывается около 30 миллионов ветеранов различных категорий (труда, войны, боевых действий, военной службы и др.). В стране действует около 90 тысяч ветеранских организаций, в том числе 42 общефедеральных.

2

Старость — не радость

«Ставропольская правда»

Общественная палата выясняла проблемы сельских ветеранов на Ставрополье

Как мы уже сообщали, в станице Марьинской Кировского района Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей провела выездные слушания, посвященные проблемам сельских ветеранов.

Просторный зал Марьинского дворца культуры был заполнен до отказа — на публичные слушания собрались руководители ветеранских организаций и военные пенсионеры Ставрополя и Юга России. А председатель комиссии Общественной палаты Александр Каньшин

помимо своих сотрудников привез и внушительный «де-сант» чиновников федеральных министерств и ведомств. Высоких гостей станичники встретили, как положено, хлебом-солью, казачьими песнями и плясками. Сами слушания, прошедшие в режиме диалога, затронули огромный пласт острых проблем, которые чиновники нередко пытаются запрячь «под сукно».

Александр Каньшин подчеркнул, что сегодня трудно всем, но сельские ветераны оказались в самом тяжелом положении. Их пенсии большей частью ниже прожиточного минимума. Льготы, предоставляемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, существенно разнятся: то, что доступно для городского ветерана, является несбыточной мечтой для сельского. Это несправедливо и унижительно — ветеранов «разного сорта» быть не должно!

— У нас стариками просто некому заниматься, — сказал А. Каньшин. — В России нужно создать министерство по делам ветеранов. В 50 странах мира есть такие профильные государственные органы, в том числе на Украине и в Белоруссии. У американцев мощнейшее министерство с бюджетом в 100 миллиардов долларов. Только у нас нет. И лишь в России пенсия составляет 25% от зарплаты. Во Франции, Японии, США — 50%, Нидерландах — 81%, в Греции — 95%...

Много нерешенных проблем в организации медпомощи ветеранам на селе, в обеспечении их лекарствами. Инвалид войны рассказал, что для получения льготных лекарств он вынужден для начала пару раз «промотаться» из села в райцентр за справкой и рецептом. Дорогие препараты врачи по льготе не выписывают, а нужные «дешевые» далеко не всегда есть в аптеке... И поэтому все чаще старики вынуждены отказываться от соцпакета в пользу денежной компенсации, сумма которой крайне мала.

Заместитель председателя Комиссии Совета Европы по социальной сплоченности и борьбе с бедностью Антонина

Дашкина в своем выступлении подчеркнула, что бедность российского пожилого человека просто удручающая. Почти год назад была выдвинута идея ветеранского капитала — участники Великой Отечественной войны могли бы получить единовременную финансовую поддержку, допустим, в размере 100 тысяч рублей и использовать эти деньги на лечение, ремонт жилья, приусадебное хозяйство и т.п. Однако, несмотря на то что это предложение в прессе озвучили высокопоставленные лица, его попросту «забыли».

Говорилось на слушаниях и о том, что в стране достаточно резервов для создания мощных общественных структур, которые могут оказывать старикам реальную и необходимую помощь. К тому же в России немало богатых людей.

— «Челси», яхты... Поделитесь с ветеранами! Услышьте нас отсюда, из станицы Марьинской, — призвал архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. — Общество должно понять, что нет молодым счастья без достойной и обеспеченной старости наших отцов, матерей и дедов.

— Несмотря на все объективные сложности, на Ставрополье вопросами ветеранов, в том числе и сельских, активно интересуются и занимаются, — отметил А. Каньшин.

По итогам слушаний комиссия направит рекомендации российскому Президенту, правительству, главам субъектов Федерации. Будут внесены предложения об изменениях в ряде законодательных актов, — в том числе и в пресловутый Закон «О монетизации льгот».

Завершились слушания вручением активистам благодарственных писем Общественной палаты РФ и медалей «За вклад в ветеранское движение».

Елена БРЕЖИЦКАЯ

3

Молодые ветераны

«Российская
газета»

Совместный проект Общественной палаты РФ
и «Российской газеты» прошел путь длиной в год

18.06.2009

Вчера в «Российской газете» подвели итоги Всероссийской акции в поддержку ветеранов. Ровно год назад ее организовали Общественная палата РФ и «Российская газета». Проект получил название «Общество и ветераны».

Сегодня в нашей стране живут 26 миллионов ветеранов — бывших фронтовиков и тружеников тыла, участников локальных войн и вооруженных конфликтов, обычных людей, достигших пожилого возраста. Долгие годы они трудились для блага и процветания страны, растили детей, заботились о своих близких. А когда вышли в отставку и на пенсию, вдруг оказалось, что они мало кому нужны и, что особенно грустно, сами плохо защищены от социальных потрясений. Вот почему, организуя этот проект, Общественная палата и журналисты газеты хотели прежде всего привлечь внимание общества к нуждам ветеранов, а федеральных и региональных властей — к конкретным проблемам стариков, которые нужно решать. И не ошиблись. У многих чиновников по всей стране, да и просто людей, неравнодушных к чужим бедам, акция нашла понимание и поддержку.

Это подтвердили общественные слушания в «Российской газете», телемост и «горячая линия», связавшие Москву с различными республиками, краями и областями страны. Практическую работу наша газета вела совместно с Комиссией Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, опираясь на возможности Национальной ассоциации офицеров запаса (МЕГАПИР), у которой имеются структурные под-

разделения и филиалы практически по всей стране. Возглавляет ассоциацию, равно как и профильную комиссию Общественной палаты, Александр Каньшин, сам в прошлом военный человек, активный участник совместного проекта. Откровенный разговор с людьми помог определить самые болезненные в жизни ветеранов точки. Но главное — услышать их мнение о том, что властям необходимо сделать для пожилых людей

В начале мая в Общественной палате состоялся Всероссийский форум «Общество и ветераны: консолидация и сотрудничество». Результатом широкого разговора стало письмо секретаря Общественной палаты академика Евгения Велихова президенту страны. Он, в частности, предложил главе государства создать федеральный орган исполнительной власти, который бы занимался разработкой государственной политики в отношении ветеранов. Такие, между прочим, существуют в 50 странах мира, в том числе у наших ближних соседей — в Белоруссии и на Украине. Это может быть самостоятельное министерство, федеральная служба или комитет. Название органа не главное. Главное, чтобы он помог расширить представительство ветеранов в государственных и общественных организациях, разработать для стариков отдельный национальный проект и создать общественно-государственный фонд, активнее решать на законодательном уровне проблемы военных пенсионеров и офицерских вдов, транспортные, медицинские и жилищные вопросы пожилых людей.

По мнению Александра Каньшина, старики сейчас более всего нуждаются в двух вещах — достойном существовании, а также и в посильном участии в делах страны и общества. Ведь невостребованность для людей, привыкших десятилетиями активно жить и трудиться, порой хуже даже бедности.

Можно долго рассказывать, как ветеранам помогают власти и общественные организации во многих республиках

П р и л о ж е н и е

Они сражались за Родину

и областях России. Еще больше о том, где и в какой поддержке они нуждаются. «Российская газета» за прошедший год делала это регулярно. Ветеранская тема была и остается одной из ведущих в нашем издании. Что же касается акции «Общество и ветераны», то ей, похоже, уготована долгая жизнь. Во всяком случае, на Всероссийском форуме и вчера, при подведении итогов годовой работы, высказывалось единодушное мнение ветеранов продлить проект до празднования 65-й годовщины Великой Победы.

Василий ЮРБЕВ

НЕ УКРАДИ

О борьбе с коррупцией сейчас не говорит разве что совсем ленивый. И, наверное, это хорошо. Конечно, в настоящий момент разговорами вряд ли удастся что-то исправить. Но дети наши, имеющие свойство до определенного возраста всерьез воспринимать слова взрослых, быть может, вырастут менее терпимыми к мздоимству, «откатам» и «крышеванию».

Нас в 90-е годы тщательно приучали к мысли, что криминальность бюрократии — явление нормальное, в нашей стране неизбежное. Похоже, сработало. Когда, например, кого-нибудь назначают на высокий пост, мы уже как-то без задней мысли спрашиваем друг друга не о том, какие за этим человеком достижения, образование, а «чьих он будет». Мысль о том, чтобы права на вожделение автомобиля получать по-честному, тоже многим сегодня уже кажется странной, излишне обременительной.

А представьте, что завтра вузы вообще перестанут принимать взятки и откликаться на звонки из высоких кабинетов. Поступление только через успешную сдачу экзаменов и никак иначе. Еще неизвестно, кого это нововведение больше опечалит: тех, кто наживается на абитуриентах, или родителей разгильдяев и двоечников,

которые потеряют возможность пристраивать своих чад в институты и университеты по благу или за деньги.

Коррупция была и есть везде и всегда. Но мы, похоже, дошли до той фазы, когда она из изъяна в системе превратилась фактически в образ жизни всего общества.

Эта отвратительная тенденция не обошла стороной и армию. Причем любители поживиться не чурались ничего. В Чечне, например, чтобы получить «боевые», надо было поделиться. Представляете, я, сержант-контрактник, солдат или даже молодой офицер, рискую собой под пулями, а потом делюсь частью материальной компенсации за этот риск с какой-то кабинетной крысой.

Отдельная тема — жилищное обеспечение. Идет ли речь о получении служебного жилья, постоянного, без особого подхода этот вопрос решить зачастую совсем непросто. Нет, можно, конечно, просто стоять в очереди и ждать, не общаясь с «нужными людьми», никому ничем не «помогая». Тогда квартира будет очень нескоро и, скорее всего, у черта на куличках. Да и метраж, вполне вероятно, окажется меньше, чем тебе положен. А что делать, как говорится: кому сейчас легко?

Еще один позор Вооруженных Сил — солдатское батрачество. Это когда командир отбирает из своих солдат некоторое количество работающих парней и отправляет, к примеру, на хлебозавод или на стройку. Так сказать, в аренду их сдает местному предпринимателю.

Вообще способов нечестно подзаработать за счет сослуживцев или, скажем, гособоронзаказа почти двадцать лет существования армии в условиях рыночной экономики было изобретено немало. Перечислять все не хочется. Противно.

Определяя основные направления работы комиссии, мы прекрасно понимали, что проблему коррупции в си-

ловых структурах нам стороной не обойти. Также мы отдавали себе отчет в том, что подступиться к этой теме в одиночку ни нам, ни какой другой общественной организации не под силу. Здесь нужен союзник из числа тех структур, которые обладают информацией и полномочиями. Таким союзником стала Главная военная прокуратура.

Некоторое время наши контакты с ГВП носили скорее внутренний, рабочий характер. Мы поставляли им информацию, поступавшую к нам посредством «горячей линии». Кроме того, всякий раз, когда в СМИ появлялся материал об очередном факте коррупции в силовых структурах, мы официально направляли его в Главную военную прокуратуру с просьбой разобраться и сообщить о результатах. В свою очередь ГВП не только отвечала на наши запросы, но и делилась информацией (естественно, в рамках закона) о ситуации в силовых структурах в целом, с цифрами, фактами и конкретными фамилиями взяточников, любителей «откатов» и «работодателей» в погонах.

К июлю 2008 г. мы созрели к тому, чтобы выступить с первыми наработками на пресс-конференции на площадке «Интерфакса». Тему мы сформулировали так: «Коррупция в силовых структурах как угроза национальной безопасности».

В ходе пресс-конференции мы заявили, что уровень коррупции в силовых структурах остается стабильно высоким. Этот тезис был подкреплен цифрами, из которых приведу лишь одну — в 2007 г. за различные злоупотребления было привлечено к уголовной ответственности 16 генералов и 180 полковников.

Мы также обозначили те сферы, в которых и тогда, и сейчас наиболее рьяно процветает казнокрадство: закуп-

ка продовольствия и других материальных ценностей для военных (отлаженная система «откатов»); реализация и сдача в аренду излишних зданий, площадей и земель, принадлежащих силовым структурам (командир одной из частей ПВО в Подмосковье организовал в гарнизоне лагерь нелегалов-иностранцев); нерациональное и нецелевое расходование средств гособоронзаказа (по мнению экспертов, в результате коррупции на тендерах, проводимых военным ведомством, из-за завышенных цен теряется до 30 процентов выделяемых средств); продажа излишнего военного имущества, техники.

Это, так сказать, разновидности коррупции, распространенные в верхних эшелонах силовых структур.

В войсках же процветало и пока продолжает процветать мздоимство всех мастей и видов. В ином военном хозяйстве дело поставлено так, что платить надо буквально за все, будь то перевод к новому месту службы, назначение на вышестоящую должность, направление на учебу, получение путевки в санаторно-курортное учреждение, выплата денежного довольствия и иных дополнительных выплат.

От одного письма, поступившего в наш адрес, лично меня просто покорило. Я немало и в армии послужил, и в бизнесе прошел и Крым, и рым, но такой предприимчивости от некоторых современных защитников Отечества не ожидал. Это был перечень своего рода тарифов, введенных в мотострелковом полку в Шали, что в Чеченской Республике: восстановление утраченного удостоверения личности — 12 тысяч рублей, бесппроблемное предоставление очередного отпуска — 9 тысяч рублей, выдача удостоверения участника боевых действий — 5 тысяч рублей, снятие претензий патруля — 1 тысяча рублей, ежемесячный «оброк» с каждого кон-

трактника на хозяйственные нужды — 2—3 тысячи рублей.

И это на передовой, в эпицентре контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Впрочем, у этой вакханалии есть вполне конкретная причина — «командирский абсолютизм» в условиях отсутствия системы сдержек и противовесов. По сути, сложилась система, сочетающая «крепостное бесправие» военнослужащих и криминально-коммерческий подход к реализации их прав со стороны командного состава. А противостоять этому явлению некому. Политорганов, которые в Советской армии были некой параллельной командиру властью с правом вмешиваться и ставить на место, теперь нет.

Вот и получается, защитить военнослужащего от произвола некому, а для того, чтобы коллективно сорганизоваться для самозащиты, он пока не созрел. Отсюда и печальная статистика ГВП по «квартирному вопросу»: 12 тысяч нарушений условий реализации Государственного жилищного сертификата, 4 тысячи правонарушений при распределении квартир и т.д. Все это за три года — с 2004-го по 2007-й.

Кстати, жертвами сложившейся системы повсеместно становятся не только действующие военнослужащие, но и ветераны. Об этом красноречиво свидетельствовали результаты проводимой нами «горячей линии». Вот только один пример.

Фронтовик Зуенков Григорий Дмитриевич, 94 года, позвонил нам и рассказал, что живет в бане в доме у дочери, потому что собственный дом сгорел шесть лет назад в результате несчастного случая. Помочь ветерану, прошедшему Курскую дугу и Берлин, ни в одной инстанции не пожелали. Страшно прозвучали его после-

дние слова в телефонном разговоре с дежурным по «горячей линии»: «В танке не сгорел, а вот от равнодушия людей умру... Сынки, помогите закончить жизнь достойно!»

Помню, на следующий день по итогам пресс-конференции в «МК» вышел материал Ольги Божьевой, в которой она привела еще более впечатляющие, чем приведенные мною выше, данные, взятые из реальных уголовных дел: направление на учебу в академию — 15 тысяч евро, «откос» от армии и покупка военного билета — от 500 до 1500 долларов, размер взятки за получение «боевых» — до 50 процентов от суммы; победа в конкурсе на право управления активами накопительно-ипотечной системы — 165 тысяч евро, подпись на фиктивном акте приема жилья — 200 тысяч рублей.

Выдвигая свои предложения по борьбе с коррупцией в силовых структурах, мы не стремились «изобрести велосипед». Перечисленные нами меры давно известны, однако по сей день не применены. Поэтому мы своей задачей видели громко дать понять, что общество о коррупционной ситуации в армии и других ведомствах знает, считает ее недопустимой и требует эти самые меры наконец принять.

А речь шла о следующих шагах.

Во-первых, посредством внесения изменений в российское законодательство создать нужный механизм контроля за финансовым состоянием чиновников-силовиков и их родственников.

Во-вторых, наделить военные комендатуры функциями дознания.

В-третьих, поставить на системную основу активное информирование широкой общественности о фактах коррупции с упоминанием конкретных персон.

В-четвертых, насаждать нетерпимое отношение к коррупционной деятельности в обществе в целом и в воинских коллективах в частности.

В-пятых, усилить антикоррупционную составляющую в рамках правового воспитания военнослужащих.

Кроме того, я еще раз обратился к журналистам с призывом к сотрудничеству. «По всем серьезным публикациям, которые вы делаете в своих СМИ, в том числе по коррупции, по превышению должностных полномочий, мы делаем запрос в прокуратуру, — цитировал „Интерфакс“. — Ни одного опровержения на эти публикации мы еще не получили. Все, что вы пишете, подтверждается... Без ваших расследований, вашей информации, ваших публикаций, общество ничего не сможет сделать с коррупцией. Даже Общественная палата не решит этот вопрос... В соответствии с законом об Общественной палате мы имеем право проводить разбирательства, делать соответствующие запросы, но мы сами ничего не сделаем без вашей помощи, без помощи общественных организаций».

Еще одна мера, на которой мы останавливались весьма подробно, — реанимация в войсках таких институтов, как офицерское собрание и суд офицерской чести.

Этот пункт вообще на протяжении двух лет нашей работы в составе комиссии был предметом особых усилий. И я, и мои коллеги по цеху искренне считаем, что многие проблемы, свойственные нынешней армии, являются порождением всеобщего бездействия, равнодушия, зацикленности исключительно на узком мире личных проблем. Никакими совершенными законами и супермощными карательными структурами не заменить общественного мнения, общественного осуждения, коллективного обсуждения и порицания.

Несколько отвлекаясь от темы коррупции, немного похвастаюсь. Желая в том числе показать нынешним действующим офицерам пример, мы давно вынашивали идею проведения масштабного собрания офицеров-запасников. И у нас получилось. 2 ноября 2009 г. мы провели в Москве Всероссийское собрание офицеров запаса.

Анонсируя заранее это мероприятие, мы сразу пояснили через прессу, что основная цель собрания — объединение усилий наиболее активной части нашего общества, к которому, несомненно, относятся ветераны армии и флота, а также других силовых структур для созидательной деятельности на благо Отечества. И что важно, Всероссийское собрание офицеров запаса не ставит перед собой какие-либо политические цели, не планируется участие в нашей работе никаких политических партий, блоков и движений.

Актуальность проведения такого собрания была обусловлена вполне конкретными и достаточно суровыми реалиями. В результате реформирования Вооруженных Сил с военной службы планировалось уволить порядка 200 тысяч офицеров. Мы рассчитывали, что наше офицерское собрание будет способствовать их более быстрой социальной адаптации. Неслучайно основными темами для обсуждения стали вопросы укрепления социального статуса офицеров запаса, привлечения их к активному занятию бизнесом, участию в реализации крупных бизнес-проектов. Говорили мы и о программе Минобороны по переподготовке офицеров, увольняющихся с военной службы, перспективах использования запасников на госслужбе, в качестве преподавателей вузов и общеобразовательных учебных заведений.

Не остались в стороне волнующие любого военного пенсионера проблемы совершенствования системы пен-

сионного обеспечения, организации медицинского обеспечения в условиях резкого сокращения числа военно-медицинских учреждений, решения жилищной проблемы лиц, уволенных с военной службы.

О степени серьезности мероприятия можно судить по первым строчкам материала Владимира Мухина, опубликованного в «Независимой газете»: «На собрании прозвучала нелицеприятная критика в адрес руководства страны, в том числе и Главковерха. Заметим, что подобное мероприятие в Общественной палате было организовано впервые и стало одним из самых масштабных за всю ее относительно небольшую историю...»

Хочется верить, что собрание было замечено не только офицерами-запасниками, о чьих проблемах в основном шла речь. Надеюсь, мимо действующих офицеров благодаря активной поддержке СМИ оно тоже не прошло. Как говорится, хочешь, чтобы кто-то что-то сделал, покажи пример. Мы его показали. Дело за офицерским корпусом...

Меж тем возвращаюсь к нашей работе по борьбе с коррупцией. По большей части она, как и всякое серьезное дело, складывалась из маленьких конкретных шажков: встреч, писем, запросов по фактам, изложенным в газетных публикациях и телерепортажах. Крупная же акция, как и в случае с пресс-конференцией, состоялась благодаря сотрудничеству со СМИ. В данном случае с газетой «Аргументы и факты», в которой прошла «прямая линия» с моим участием по вопросам коррупции в сфере обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей.

Вопросов было много, что и понятно: для армии сейчас жилищное обеспечение, пожалуй, самая болезненная тема. И очень важно, что многие из них были опубликованы.

ликованы на страницах одной из самых читаемых газет России. Это уже само по себе могло послужить подспорьем в решении своих жилищных проблем. Кроме того, по каждому такому звонку наша комиссия приняла какие-то меры: в одних случаях мы направили в соответствующие инстанции письма от лица Общественной палаты, в других звонили непосредственно тем чиновникам, от которых зависит принятие необходимых решений.

Уверен, многие из тех, кто воспользовался в тот июльский день возможностью обратиться к Общественной палате в моем лице за помощью, какую-то реальную пользу из этого извлекли.

«Аргументам и фактам» же и их главному редактору Николаю Ивановичу Зятькову — самые искренние слова благодарности. Не так часто сегодня выпадает шанс поговорить о такой важной для сотен тысяч людей проблеме, как военное жилье.

К слову, не могу не сказать здесь и об опыте работы с телевизионщиками. На протяжении всего периода работы комиссии нашим постоянным партнером была телепрограмма Первого канала «Армейский магазин» во главе с Александром Ильиным. Благодаря его профессионализму, не только журналистскому, но и военному (Александр — полковник запаса), на Первом канале через освещение работы Общественной палаты неоднократно поднимались важнейшие проблемы национальной безопасности, включая вопросы жилищного обеспечения людей в погонах.

Была по этой проблематике у нас совместная работа и с очень импонирующим мне телеканалом ТВЦ. В середине ноября 2009 г. в популярной у миллионов телезрителей программе Ильи Колосова «25-й час» мне

представилась возможность поговорить о квартирных проблемах силовых структур. Если точнее, меня пригласили прокомментировать сделанное 16 ноября Президентом Дмитрием Медведевым заявление о том, что к 2010 г. все военнослужащие должны получить постоянное жилье. В основном мы обсуждали вопросы обеспечения служебным и постоянным жильем офицеров. Однако Илья в течение разговора неоднократно пытался поднять проблемы выделения собственной крыши над головами солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту. В контексте того конкретного заявления Медведева данные вопросы были как бы не совсем по теме. Однако то, что они прозвучали, было, на мой взгляд, очень хорошо.

Мы тоже в рамках работы комиссии постоянно будировали на различных уровнях проблему совершенствования системы социального обеспечения солдат и сержантов, приходящих в армию и другие силовые структуры на контракт. Ведь любому мало-мальски мыслящему человеку очевидно: толковые, перспективные ребята только тогда пойдут на контакт, и не на три года, а хотя бы на 10—15 лет, когда будут уверены, что, скажем, женившись, получают жилье, место для ребенка в детском саду, затем в школе и т.д.

Вообще вопросы социального обеспечения военнослужащих всех категорий, как и борьба с коррупцией в силовых структурах, пожалуй, самые главные в работе нашей комиссии. Во всяком случае, в части, касающейся собственно армейской проблематики. Не дело общественников вмешиваться в вопросы боевой учебы, службы войск, эксплуатации вооружения и техники. А вот там, где речь идет о качестве жизни человека в погонах и его семьи, о соблюдении его прав, о защите его от бес-

---

НЕ УКРАДИ

предела вышестоящих начальников, пользующихся установленным в силовых структурах единоначалием, общественность вмешиваться может и должна.

Собственно, этим мы и пытались заниматься в рамках деятельности комиссии и при активной поддержке СМИ. Искренне надеюсь, что с нашим уходом из Общественной палаты данное направление работы только окрепнет и станет более эффективным.

1

Коррупция «забирает треть военного бюджета России»

*BBC
Russian.com
03.07.2008*

«Государство ежегодно теряет до трети бюджетных расходов на силовые структуры из-за финансовых злоупотреблений», заявил Александр Каньшин — председатель Комиссии Общественной палаты России по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей.

«Уровень коррупции в силовых структурах остается стабильно высоким», — констатировал Каньшин на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс».

По его словам, особенно часто взятки даются за продвижение по службе, распределение квартир, мест в вузах и детских садах.

«Хочешь продвижения по службе — плати, поступить в академию — плати», — сказал Каньшин.

Он рассказал, что в прошлом году к уголовной ответственности были привлечены 224 офицера. В числе привлеченных к ответственности 16 генералов и 180 полковников.

«Всего осуждено за прошлый год 565 должностных лиц», — отметил глава комиссии Общественной палаты.

Как передает обозреватель Би-би-си Стивен Ик, если сведения, о которых говорит Каньшин, соответствуют действительности, ежегодно не по назначению используется около 13 млрд долларов.

Заявив, что «страна должна знать своих героев», Каньшин рассказал журналистам, что комиссия обратилась к Главной военной прокуратуре с просьбой обнародовать имена 16 осужденных генералов.

«Мы пока не получили ответ из Главной военной прокуратуры, но надеемся, что позже узнаем эти фамилии», — сказал Каньшин.

Председатель Комиссии Общественной палаты заявил, что за последние три года Главная военная прокуратура выявила 12 тысяч нарушений условий обеспечения жильем военнослужащих.

Каньшин указал на необходимость принятия закона о контроле за силовыми структурами.

«Там, где общество перестает целенаправленно контролировать силовые структуры, — там всегда жди беды», — уверен глава Комиссии Общественной палаты.

Он также призвал офицеров не совмещать службу и бизнес.

«Если ты хочешь на джипах ездить — снимай погоны и занимайся бизнесом. Коли ты надел погоны, тебя должна отличать скромность, неприхотливость и глубочайшее почтение в обществе», — заявил Каньшин.

Призывы бороться с коррупцией в России раздаются в последнее время все чаще.

В среду Президент страны Дмитрий Медведев назвал коррумпированность российских чиновников «системной проблемой», решением которой должен стать готовящийся Администрацией Президента национальный антикоррупционный план.

2

Генеральская доля. Бюджета

«Труд»
17.12.2008

Меньше чем за год в армии расхищены миллиарды рублей

Вчера Военно-следственное управление СКП РФ передало в суд вопиющее уголовное дело о поставках в войска негодных бронезилетов. Они ни от чего не

защищали, зато существенно подняли жизненный уровень одного из генералов Минобороны. По данным военной прокуратуры, только в этом году ущерб от воровства в армии составил сумму, равную стоимости целого батальона новейших танков Т-90. «Труд» выяснил, что такое нынешняя армейская коррупция.

О том, что расследование дела о бронезиловках закончено, сообщил вчера официальный представитель Военно-следственного управления Сергей Жуков. Аферу провернули еще в 1999–2005 годах, тем не менее она наглядно характеризует всю нынешнюю ситуацию с коррупцией в армии.

Сделку, по данным следствия, совершили бывший начальник управления опытных разработок и поставок вооружения Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны генерал-майор Валерий Знахурко и замдиректора ЗАО «Артесс» Татьяна Романова. Она же выступала в роли исполнителя заказа на изготовление 14 315 бронезиловек на сумму свыше 203 млн рублей. Это при том, что у «Артесс» не было лицензии на работы по гособоронзаказу и собственной производственной базы.

Заказы Романова распылила по трем мелким швейным фабрикам и трем надомникам-ПБОЮЛам в Тульской области. В итоге сделанные ими бронезиловки, предназначенные для наших солдат в «горячих точках», ни от каких пуль и осколков не защищали. Но даже если бы они были изготовлены как надо, то, по мнению специалистов, стоили бы не 203 млн рублей, а в несколько раз меньше. Собственно, они столько и стоили: по данным следствия, из этих 203 млн свыше 93 млн рублей Знахурко и Романова просто обналичили и присвоили. Оба скоро предстанут перед судом по обвинению в крупном мошенничестве, а генералу еще инкриминируется злоупотребление должностными полномочиями.

Генералы — они как прапорщики

В последние годы структура преступности в Вооруженных силах принципиально изменилась. В начале 2000-х годов, по данным ГВП, основное количество уголовных дел было связано с дедовщиной, дезертирством, уклонением от призыва, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, порчей и утратой военного имущества. Корыстные преступления составляли менее половины от общего числа. В основном это были хищения со складов и финансовые махинации на уровне полк — дивизия — округ. При этом средний размер ущерба редко превышал 1 млн рублей. Основной преступник тех лет — дембель, прапорщик со склада, взяточник-военком, начфин и начпрод в званиях майора и подполковника.

Золотая библиотека

Генералы и адмиралы в те годы попадались редко — не более двух-трех человек в год. Причем в основном преступления были довольно курьезные. Один из самых шумевших процессов того времени — дело начальника Центральной военно-морской библиотеки в Санкт-Петербурге контр-адмирала Александра Мельникова, который представлялся всем заместителем губернатора Калининградской области (эту должность ему обещали после увольнения в запас). Не дожидаясь нового назначения, библиотекарь пообещал трем калининградским бизнесменам за 2 млн долларов решить в их пользу некий имущественный спор. Спор не решил, денег не вернул и в итоге в 2003 году сел на три года. Следователи были шокированы тем, как широко жил контр-адмирал: он снимал элитную дачу за 10 тысяч долларов в месяц. Этот факт долго еще кочевал из доклада в доклад на прокурорских совещаниях.

Не корысти ради, а жадности для

Ныне всё не так. Теперь в армии преобладают как раз корыстные преступления, а вот той же дедовщины стало на треть меньше. Да и число уклонистов по сравнению с 2001 годом упало в 5 раз. Зато пышным цветом расцвели взятки, хищения, мошенничество и нецелевое использование бюджетных средств. По словам главного военного прокурора Сергея Фридинского, сумма ущерба от этих преступлений в 2008 году выросла в 3,5 раза и составила 1,6 млрд рублей. Львиная доля этих денег украдена в Минобороны — 1,5 млрд рублей. По данным же руководителя Военно-следственного управления СКП Александра Сорочкина, наворовали еще больше — на 2,2 млрд рублей.

Как хорошо быть генералом... но опасно

Преступник тоже уже не тот. Это вам не какой-то там вороватый прапорщик, теперь это вполне уважаемый военный чиновник в генеральских и полковничьих погонах. По официальным данным ГВП, в 2007 году были осуждены 16 генералов и 180 полковников, с января по октябрь 2008 года осуждены 8 генералов, четверо до сих пор под судом, а 10 — под следствием. Привлечено к уголовной ответственности 209 полковников. Все — за корыстные преступления в особо крупных размерах.

Платиной по золоту

Генеральский шик как раз зачастую и становится той самой нитью, которая приводит к раскрытию крупных афер. Именно так, например, попался теперь уже бывший заместитель командующего Железнодорожными вой-

сками генерал-лейтенант Евгений Корнишин. В марте 2008 года он заявил в милицию, что из его джипа Toyota Land Cruiser украли портфель со служебными документами, наградной пистолет и золотой мобильный телефон Vertu за 280 тысяч рублей («Труд» писал об этом 6 октября). И все это на генеральскую зарплату в 60 тысяч рублей. Военная контрразведка взяла генерала под колпак. Тут и обнаружилось, что Корнишин по подложным справкам получил бесплатно две квартиры в Москве. И это при том, что у него в собственности уже было в столице 15 квартир, приобретенных якобы на деньги умершего тестя. По свидетельским показаниям, эту недвижимость генерал сдавал в аренду, имея доход по 15 тысяч долларов в месяц. В настоящее время в Военно-следственном управлении СКП РФ расследуется дело по обвинению его в крупном мошенничестве.

Полбюджета на «откаты»

По мнению экспертов, наибольшее количество афер в последнее время происходит при распределении заказов на разработку, производство и ремонт вооружения и военной техники. Завесу тайны над этим вопросом недавно приоткрыл директор Федеральной службы по оборонному заказу Сергей Маев. Он заявил, что в сфере военных закупок в первом полугодии 2008 года только по делам об административных правонарушениях «выявлено нецелевое и неэффективное расходование бюджетных средств на сумму 22,5 млрд рублей».

- Это «откаты» за завышенные цены на закупки вооружения, — пояснил «Труду» председатель Национального антикоррупционного комитета России Кирилл Кабанов. — Таким образом на закрытых тендерах теряется до 50% средств гособоронзаказа.

Это при том, что вся сумма гособоронзаказа на 2008 год равна 1 трлн рублей.

Каждому военному сидеть три года

Еще одна коррумпированная среда — военкоматы. Чтобы побороть в них взяточничество, в 2005 году была придумана ротация для всех военкомов и начальников призывных отделов. Через три года в одной должности их переводят к новому месту службы.

— В семье, конечно, не без уroda, но ротация вполне оправдала себя, обстановка в военкоматах стала чище, — заявил «Труду» начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Василий Смирнов.

У Главной военной прокуратуры противоположное мнение. Уголовных дел по взяткам в военкоматах стало в этом году на треть больше, чем в прошлом.

— Только в Митинском военкомате Москвы выявлено 130 эпизодов незаконного освобождения от военной службы, — заявил Сергей Фридинский. — По каждому эпизоду сотрудник военкомата получал по 2—3 тысячи долларов.

Просто праздник

Многие осужденные офицеры и генералы отделяются в судах даже за серьезные преступления сравнительно легко: штрафами, условными наказаниями, сроками ниже низшего предела. Например, бывший начальник Центрального продовольственного управления Минобороны генерал-лейтенант Анатолий Петриченко за причиненный им ущерб на сумму 12 млн рублей (закупал для армии сигареты по завышенным ценам) получил в 2006 году всего 1,5 года в колонии-поселении — обычно столько дают за кражу мобильного телефона.

— Для нас просто праздник, когда дела подзащитных слушаются в военных судах, — рассказал «Труду» известный московский адвокат, доктор юридических наук Влади-

мир Жеребенков. — Многие думают, что раз военные суды раньше назывались военными трибуналами, то там безжалостно пускают кровь. Как раз наоборот: строже наказывают в обычных судах, а в военных и к ходатайствам защиты относятся внимательнее, и от былых заслуг подсудимых не отмахиваются. А у кого из военных нет хотя бы медали?

Официальный представитель Министерства обороны, комментируя данные военной прокуратуры, сказал «Труду» следующее: «Руководство Минобороны обеспокоено размахом офицерской коррупции и ведет с ней в настоящее время активную борьбу. Уже создан ежегодный план антикоррупционных мероприятий. Все руководители, распоряжающиеся материальными средствами, дважды в год отчитываются перед руководством. Например, каждый главком отчитывается лично перед министром Сердюковым. Все, чья вина доказана по коррупционным делам, немедленно увольняются из армии без всяких выходных пособий».

Преступность

1,4 тысячи коррупционных преступлений выявлено в армии в 2008 году.

1,6 млрд рублей — общая сумма ущерба по этим преступлениям.

1,5 млрд рублей похищено в Минобороны.

77 млн рублей похищено в МЧС.

55 млн рублей похищено во внутренних войсках МВД.

Источник: Главная военная прокуратура

«Какая страна — такая и армия»

На смену старой коррупции приходит новая — так считает председатель комиссии по делам ветеранов, воен-

нослужащих и членов их семей Общественной палаты РФ Александр Каньшин.

- Александр Николаевич, что сегодня происходит с армией, почему ее захлестнула коррупция?
- Какая страна — такая и армия. Но у появления коррупции в армии есть еще ряд специфических причин. Одна из главных — командирский абсолютизм. В Советской Армии тоже было жесткое единоначалие, но все же, как тогда говорили, на партийной основе. Теперь приглядывающих за командирами парткомов и политотделов нет, но и эффективные институты гражданского общества не созданы. Это, в частности, привело к тому, что в армии появился совершенно новый и немислимый прежде вид преступного промысла — поборы. Первое, что узнает выпускник военного вуза или солдат, поступающий на службу, — это за что и сколько отстегивать. Например, в полку 42-й дивизии, расквартированном в чеченском селении Шали, одно время были установлены такие тарифы: за восстановление утраченного удостоверения личности — 12 тысяч рублей, за беспрепятственное предоставление очередного отпуска — 9 тысяч рублей, за выдачу удостоверения участника боевых действий — 5 тысяч рублей, за снятие претензий патруля — 1 тысяча рублей.
- По планам Минобороны к 2012 году зарплата лейтенанта будет составлять 70 тысяч рублей. Может, тогда и прекратится воровство в армии. Когда всем офицерам будет хватать на жизнь?
- У меня есть серьезные опасения, что с этими повышенными окладами коррупционное поле как раз расширится. Ведь по 70 тысяч будут получать не все офицеры, а от 20 до 50 процентов комсостава. А решать, кто достоин этих денег, будут опять же начальники. Нет никакой гарантии, что в «отличники» не будут зачислять за «откаты».
- Есть мнение, что на Минобороны потому и назначили гражданского министра Анатолия Сердюкова, челове-

ка, не связанного с армейскими элитами, налогового, для того чтобы он остановил коррупцию в первую очередь среди генералов.

- Безусловно, ему удалось обрубить старые коррупционные связи в армейской верхушке. Но смотрите, что произошло. В ближайшее время будут уволены 200 тысяч офицеров. Люди из-за этого находятся в подвешенном состоянии. Это нездоровая атмосфера. Сейчас центральный аппарат Минобороны деморализован, все новые назначенцы на высокие посты — временно исполняющие обязанности. А в службе по строительству и расквартированию войск, через которую идут огромные деньги, за последний год сменилось целых четыре руководителя. Боюсь, что вместо старой коррупции мы можем получить всплеск новой. Как это произошло, когда в 90-х годах выводили войска из Германии.

За решеткой

16 генералов осуждены в 2007 году.

8 генералов осуждены в 2008 году.

4 дела генералов переданы в суд в 2008 году.

10 генералов находятся под следствием в 2008 году.

Источник: Главная военная прокуратура

Сладкая жизнь

Домик на Кипре

Вот лишь несколько типичных историй о том, как воруют деньги из военного бюджета.

- В 430 млн рублей оценен ущерб от деятельности руководителей одного из центральных управлений Минобороны при поставках ракетного топлива в Космические войска России. Сначала забраковали крупную партию топлива и продали его коммерческим организациям по заниженной в 40 раз цене, а затем это же топливо коммер-

---

ГЛАВА ПЯТАЯ

санты перепродали обратно в войска, но уже по рыночной цене. Ведется следствие.

Кредит в размере 163 млн рублей выдал своему сыну-бизнесмену начальник Главного управления обустройства войск Минобороны генерал-лейтенант Сергей Двудлчанский. Эти деньги были изъяты из средств, предназначенных на строительство жилья для офицеров. Возбуждено уголовное дело, но пока без предъявления обвинения.

По указанию замначальника управления контрактного строительства и инвестиций Минобороны полковника Владимира Доронина 50 млн 384 тысяч рублей были выплачены подрядной коммерческой фирме за невыполненные работы. В 2007 году Доронин был приговорен к 8 годам тюремного заключения. В ходе расследования раскрылась скандальная подробность: российский полковник имел вид на жительство в Республике Кипр и там же владел некой фирмой. На вилле на Кипре проживала и его семья.

Финансовые нарушения на сумму более 66 млн рублей выявлены в октябре 2008 года в Военной академии связи, которой руководит генерал-лейтенант Александр Кременчуцкий. Эти деньги так и не пошли на организацию учебного процесса, зато 3 млн из них были потрачены на подарки ревизорам, регулярно проверявшим академию. По этим фактам возбуждено сразу четыре уголовных дела.

Михаил ЛУКАНИН

«ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ» НАДО ПРОВЕРЯТЬ

Есть сферы, в которые, так сложилось исторически, наша общественность по большому счету доступа никогда не имела. Оборонно-промышленный комплекс — яркий тому пример.

С одной стороны, закрытость «почтовых ящиков» вполне оправдана: производство вооружения и военной техники всегда было и будет засекреченной областью в любом, даже самом демократичном государстве.

С другой — производители оружия всегда выступали могущественной, плохо контролируемой силой, оказывающей порой решающее влияние и на политику, и на экономику страны.

Опыт же нашего Отечества вообще уникален: гипертрофированное развитие ВПК загнало Советский Союз в социально-экономический тупик и, фактически, послужило одной из главных причин развала страны.

Впрочем, и постсоветский период дает немало пищи для размышлений. Например, те, кто в конце 90-х годов был причастен к вопросам обороны, хорошо помнят, как львиная доля гособоронзаказа была брошена на производство межконтинентальной баллистической ракеты «Тополь-М», а бронетехника, самолеты, стрелковое оружие поступали в войска чуть ли не по несколько штук в год. И это в условиях, когда в ходе операции «Буря в

пустыне» с обеих сторон было применено в общей сложности несколько тысяч танков, когда Югославия была поставлена на колени фактически одними лишь силами авиации. Не говорю уже о двух чеченских кампаниях, которые наглядно продемонстрировали: силы общего назначения по-прежнему нужны и долго еще будут востребованы, одной лишь ядерной мощью всех проблем безопасности не решишь.

Имеет ли право общественность контролировать деятельность ОПК и политику власти в области оснащения своей армии оружием и техникой? Да и вышесказанное служит явным тому подтверждением.

Нам не может быть все равно, что происходит в этой сфере по множеству причин.

Во-первых, в армии служат наши дети. И когда твой сын становится калекой или возвращается в качестве «груза-200» только потому, что он не был экипирован в соответствии с реалиями современного общевойскового боя, тебе не может быть все равно.

В Ираке в одном ночном бою танковый взвод США разбил танковый батальон Саддама. Причина проста: американские танки были оснащены тепловизорами, а иракские — нет. Вот цена ошибок, допущенных при оснащении армии тем или иным видом оружия, техники, оборудования.

Пример поближе — первая чеченская. Сейчас уже вряд ли кто-то возьмется подсчитать, какой процент наших потерь был обусловлен катастрофическим положением дел со средствами связи. Наши войска, не имея возможности нормально поддерживать контакт между различными группировками, накрывали друг друга артиллерийским огнем, по ошибке вступали друг с другом в бои, попадали в бандитские засады, потому что вы-

нуждены были пользоваться открытыми источниками связи, вплоть до мобильных телефонов... (К слову, через десять лет история повторилась, теперь уже в Цхинвале.)

Во-вторых, все мы налогоплательщики. Гособоронзаказ — это миллиарды, взятые из наших карманов. Лично мне, да и любому здравомыслящему человеку, на оборону не жалко, но хотелось бы быть уверенным, что эти деньги будут потрачены с умом и на дело, а не на обустройство чьих-то вилл на Сейшелах.

В-третьих, в силу упомянутого выше перекоса в советской экономике на сегодняшний день ОПК — главная наша ударная сила в обрабатывающей промышленности. Именно здесь сосредоточена большая часть научно-конструкторских разработок, высоких технологий, классных ученых, конструкторов, инженеров, высококвалифицированных рабочих. Достаточно сказать, что на долю оборонно-промышленного комплекса приходится порядка 70 процентов всей производимой в России наукоемкой продукции и около 50 процентов научных сотрудников.

А это значит, что положение дел в ОПК — вопрос уже не только безопасности, но и экономического развития страны. Особенно теперь, когда мы взяли курс на построение высокотехнологичной экономики, экономики знаний.

И в-четвертых, «оборонка» — это сотни тысяч людей. Более того, это целые города, построенные вокруг одного предприятия. И может статься, что на вполне разумных основаниях государство решит отказаться от продукции такого предприятия. А что же делать тысячам привязанным к нему людей? Подобные ситуации очень сложны, тонки и без участия общественности решаться не могут и не должны.

В момент создания Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей целенаправленно в Общественной палате проблемами ОПК никто не занимался. Протivoестественность такого положения вещей хорошо осознавали и мы, члены комиссии, и тем более Евгений Павлович Велихов, отдавший «оборонке» большую часть жизни.

Не могу сказать, что мы очень уж горели желанием браться за этот гуж. Отвечать за ветеранов и армейские проблемы, поверьте, непросто. Включая же в зону своей ответственности еще и «оборонку», мы принимали на себя дополнительный вал проблем совершенно отдельного, специфичного, многогранного и не очень знакомого нам мира.

Никаких корыстных замыслов, надежд на возможность отщипнуть свою маленькую дольку от «оборонных» миллиардов мы не вынашивали. Вся наша двухлетняя работа на этом фронте тому подтверждение. Никого не пиарили, ничьих интересов не лоббировали, а вот выжить помогали.

Собственно, с помощи одному «тонущему» в волнах кризиса предприятию и началась наша практическая работа в сфере оборонно-промышленного комплекса.

В июле 2008 г., в рамках поездки по Дальнему Востоку, мы посетили Амурский судостроительный завод. Картина нам представилась удручающая: молодых специалистов на предприятии катастрофически мало, средний возраст рабочих и инженеров — от 50 и старше. Качество же подготовки той немногочисленной молодежи, которая все-таки приходит на предприятие, оставляет желать лучшего.

Познакомившись с состоянием дел на предприятии, пообщавшись с его руководством и администрацией

Комсомольска-на-Амуре, мы приняли решение направить Председателю Правительства России Владимиру Путину письмо, в котором описали то крайне сложное положение, в котором оказался Амурский судостроительный завод и призвали принять меры для исправления ситуации.

Спустя несколько месяцев наши тревоги оправдались: в ходе заводских испытаний произошла трагедия на атомной подводной лодке «Нерпа». Погибли 20 человек. И главной причиной, как показало следствие, явился «человеческий фактор».

Нет, мы не испытывали скрытой радости в духе: «Ну что мы вам говорили?» Мы, как и вся страна, скорбели о погибших. И еще мы очень остро почувствовали, насколько непростую, ответственную миссию взяли на себя, пытаясь установить гражданский контроль над оборонно-промышленным комплексом.

В декабре 2008 г. мы вернулись к проблемам Амурского судостроительного завода, теперь уже в рамках заседания комиссии, в котором приняли участие представители Объединенной судостроительной корпорации.

Затем в сентябре 2009 г. мы снова посвятили отдельное заседание Амурскому заводу. Теперь уже наряду с ОСК своих представителей прислали Счетная палата, Аппарат Правительства РФ, Минпромторг и Сбербанк. Само по себе представительство говорило о том, что наше пристальное внимание к предприятию дает результат. Благо, что муссировали проблему мы не только в переписке с бюрократией, но и на страницах печати и в электронных СМИ. С момента посещения завода и до последних дней нашей работы в Общественной палате тема Амурского завода неоднократно проходила с нашей подачи на ленте «Интерфакса», «растекаясь» оттуда по

десяткам Интернет-ресурсов и печатных СМИ. Поддерживали нас и постоянные наши партнеры «Красная звезда», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Газета», другие СМИ.

С нескрываемой радостью мы узнали, что в канун нового 2010 г. правительство все же выделило 1 миллиард рублей заводу и поручило Минобороны разместить заказ еще на 3 миллиарда. А это спасение для предприятия. И как же приятно осознавать, что твоя заслуга здесь тоже имеет место быть...

Пожалуй, самой острой проблемой из тех, по которым мы активно работали, стала экипировка солдата. Да, не ракеты и спутники, не подводные лодки и авианосцы, а средства индивидуальной защиты, энерго- и жизнеобеспечения, связи, разведки и целеуказания, от наличия и качества которых напрямую зависит жизнь воина на поле боя. То, что позволяет выжить в бою «Алешке с Малой Бронной и Мишке с Моховой».

Толчком к тому, чтобы заняться данным вопросом, стала августовская война в Южной Осетии. Побывав всей комиссией в сентябре того же года в Цхинвале, мы убедились, что уровень обеспечения наших солдат, сержантов и офицеров на поле боя несопоставим с тем, какой имели грузинские военнослужащие, экипированные по натовским стандартам. И стыдно, и страшно...

Впервые проблему совершенствования экипировки мы громко озвучили на пленарном заседании Общественной палаты, посвященном проблемам национальной безопасности. А в апреле 2009 г. в Санкт-Петербурге на базе Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова комиссия провела общественные слушания «Об общественной поддержке работы оборонно-промышленного комплекса по обеспечению Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными образцами вооружения и военной техники, в том числе боевой экипировкой личного состава».

Российская армия нуждается в скорейшем перевооружении, а система государственных закупок военного снаряжения — в серьезном усовершенствовании, заявляли мы в ходе слушаний.

«Боевые действия в Чечне и Южной Осетии показали необходимость скорейшего перевооружения российской армии, — цитировал „Интерфакс“. — В первую очередь речь должна идти о переоснащении российских военнослужащих средствами индивидуальной защиты, так как самый ценный ресурс государства — это люди».

На тех слушаниях мы, пожалуй, впервые высказывались по проблемам «оборонки» предельно жестко, без оглядки на то, что об этом подумают в коридорах власти. В частности, я заявлял, что существующая практика финансирования разработок и закупок элементов и комплектов боевой экипировки свидетельствует о фактическом отсутствии системного подхода к данному важнейшему направлению работ. Госзакупки не скоординированы, совместные торги по однородным позициям не проводятся.

Отметили мы и то, что закупаемые элементы боевой экипировки имеют неоправданно большую номенклатуру средств защиты и жизнеобеспечения, не говоря уже о том, что их уровень зачастую отстает от современных требований и возможностей производства.

Этот разговор был продолжен в Санкт-Петербурге на научно-практической конференции, которую мы проводили совместно с Российской академией ракетно-артиллерийских наук. И дабы разговоры не остались сотряса-

нием воздуха, по ее итогам мы направили письмо Верховному.

Президенту
Российской Федерации
Д.А. МЕДВЕДЕВУ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Сообщаем, что 2—4 апреля текущего года в Санкт-Петербурге состоялась 12-я Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты и безопасности», организованная Российской академией ракетных и артиллерийских наук, Общественной палатой Российской Федерации, НПО специальных материалов, с участием представителей силовых структур, предприятий и научных организаций оборонно-промышленного комплекса, общественных объединений.

В связи с этим полагаем необходимым сообщить следующее.

Участники мероприятия отмечают, что встречи с военнослужащими, участвовавшими в операции по принуждению Грузии к миру, работа в воинских частях и на предприятиях оборонной промышленности показывают, что реализация решений, принятых по проблемам боевой экипировки личного состава, осуществляется медленно.

По мнению участников, средства индивидуальной защиты, энерго- и жизнеобеспечения, связи, разведки и целеуказания требованиям современного боя не соответствуют, несмотря на

наличие имеющихся возможностей отечественной науки и производства. Оперативное внедрение в силовые структуры новых разработок осуществляется в недостаточной мере, не определен системный подход в этой работе. Федеральными структурами, отвечающими за межведомственную унификацию образцов боевой экипировки, вооружения и военной техники, госзакупки не координируются, целевые выставки с организацией совместных торгов по однородным позициям не проводятся, а закупаемые элементы боевой экипировки имеют подчас неоправданно большую номенклатуру. Инертность должностных лиц, отвечающих за безопасность военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и специальных служб, недопустима.

Невосполнимые потери несут научные организации и предприятия, чьи уникальные разработки остаются невостребованными и морально устаревают, у которых простаивает уникальное оборудование, утрачиваются технологии, превосходящие и опережающие зарубежные аналоги.

Все это болезненно воспринимается военнослужащими и расценивается как отсутствие заботы о жизни гражданина, выполняющего поставленную государством боевую задачу.

Представлялось бы целесообразным в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации (и других силовых структур):

- особое внимание уделить обеспечению военнослужащих современными видами боевой экипировки как основы сохранения жизни и здоровья воинов в боевых условиях;

- Контрольному управлению Президента Российской Федерации изучить ход выполнения поручений главы государства и решений Правительства Российской Федерации, касающихся внедрения современных средств индивидуальной защиты военнослужащих;
- Правительству Российской Федерации организовывать ежегодно выставки перспективных образцов боевой экипировки с участием руководства федеральных органов исполнительной власти, предприятий и научных организаций оборонно-промышленного комплекса в целях координации усилий и унификации производимой продукции;
- Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации предусмотреть разработку законодательных актов в сфере общественного (гражданского) контроля деятельности федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, и оборонно-промышленного комплекса страны.

Конечно, одними лишь вопросами обеспечения армии современной экипировкой обсуждение в Питере не ограничилось. Проблемы в чем-то конкретном, частном всегда есть проявление болезненного состояния всей системы. На основе анализа публикаций в СМИ, данных прокуратуры, собственных наблюдений в ходе поездок по регионам мы имели все основания заявлять о том, что в ОПК крайне высок объем растрат, хищений и коррупции при использовании бюджетных средств гособоронзаказа. Это подтвердил в телефонном разговоре со мной Сергей Александрович Маев, руководивший в то время Федеральным агентством по оборонзаказу.

Мы откровенно говорили тогда, что многие предприятия ОПК продолжают жить по правилам, сложившимся еще в кризисные 90-е годы: приписки, «серые схемы». Парадоксально, но денег «оборонка» получает столько, что многие предприятия не могут их освоить и идут на различные хитрости. Конкурсы на поставки, объявляемые Минобороны, зачастую выигрывают посредники, в полтора-два раза завышающие цены предприятий.

Помнится, через некоторое время после питерских слушаний в «КП» вышел, как всегда, яркий и жесткий материал Виктора Баранца «Почему солдат стыдится своей экипировки?». В подзаголовке реальное положение дел было сформулировано предельно честно: «Оснащение бойцов после прошлогодней войны на Кавказе осталось таким же убогим». Это был тот случай, когда журналист прямо и без обиняков сказал то, что нам, общественникам, в столь резкой форме говорить неудобно, приходится подбирать слова, так сказать, соблюдать формат.

«Особенно невзрачно выглядела экипировка наших солдат и офицеров, которых в те дни часто показывали по телевидению, — писал Баранец. — Некоторые из них со стыдом в глазах признавались в камеру, что вынуждены были сдирать легкие, удобные и надежные натовские бронежилеты с убитых и плененных грузинских солдат — свои тяжеленные броники сковывали движения. Бойцам не хватало приборов ночного видения, разведки, навигации, ночных прицелов, портативных радиостанций. А те, что были в боевых порядках, еле фурычили. Даже сам командующий 58-й армией генерал Анатолий Хрулев, находившийся в колонне, не имел возможности получить надежную связь своего подвижного КП с артиллеристами и был вынужден воспользоваться спутнико-

вым телефоном находившегося рядом корреспондента „КП“ Александра Коца».

Если вдуматься, страшные факты.

Можно было бы свалить все на разгулявшуюся журналистскую фантазию, но в тексте Виктора были приведены и откровенные высказывания реальных «пользователей». По словам контрактника из 42-й дивизии (Чечня) Андрея Самсонова, новую экипировку он видел только на картинках в каком-то военном журнале. У него в роте она вся старая. Андрей рассказал, что послал однажды домой свою фотографию во всей боевой амуниции — каска, броник, автомат. А отец ему ответил: «Вижу, что с тех пор, как я 20 лет назад воевал в Афгане, ничего не изменилось»...

В этом же ключе высказался на страницах «Комсомольской правды» и командир роты 131-й мотострелковой бригады капитан Николай Афанасьев (Южная Осетия): «За последние годы я несколько раз слышал, что разрабатывается какая-то экипировка солдата будущего. Но в глаза ее не видел. Однажды по телевизору показывали опытные образцы оснащения для бойцов горной бригады, но говорят, что дальше той показухи дело не пошло. А мы — пехота, „царица полей“, таскаем амуницию прошлого века...»

Комментарии, как говорится, излишни...

Последний раз о проблемах экипировки мы говорили на коллегии Рособоронзаказа. Оптимизма участие в этом мероприятии, откровенно говоря, не прибавило. Лишний раз подтвердилась информация о том, что многие НИОКР, начатые еще в 90-е годы, затягиваются, разработка образцов и элементов экипировки ведется не комплексно и бессистемно. А значит, говорить о поставке в военные округа целостного комплекта боевой

экипировки, включающего порядка 60 элементов, пока преждевременно.

Разбираясь в истории вопроса, мы столкнулись с тем, что соответствующие замечания Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ, сделанные в прошлом году, практически не учтены. НИОКР, спланированные на 2008—2009 гг., реалиям сегодняшнего дня не соответствуют.

«На коллегии отмечалось, что проведение НИОКР и поставок комплектов боевой экипировки осуществлялось без должного взаимодействия заказывающих управлений Министерства обороны, — цитировал по итогам коллегии „Интерфакс“ первого заместителя в Совете директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) и консультанта-эксперта Общественной палаты генерал-майора запаса Владимира Николаевича Богатырева. — В ходе проверки Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны Рособоронзаказом выявлены серьезные нарушения законодательства, в том числе финансовые нарушения. Результаты проверки предприятий-разработчиков и поставщиков элементов боевой экипировки свидетельствуют о недостаточном научно-техническом уровне проводимых НИОКР и невыполнении в полном объеме требований по обеспечению качества продукции».

Отвечая на вопросы журналистов, Богатырев заявил, что инертность должностных лиц Минобороны и ОПК, отвечающих за безопасность военнослужащих в этой жизненно важной сфере, недопустима. Невосполнимые потери несут научные организации и предприятия, чьи уникальные разработки остаются невостребованными, морально устаревают. У них годами простаивает уни-

кальное оборудование, утрачиваются технологии, превосходящие и опережающие зарубежные аналоги в данной области.

Хочется надеяться, что публикации СМИ, подхвативших эти слова, попали в ежеутренние дайджесты, которые кладутся на столы Путину, Иванову, Христенко и всем тем, кто отвечает за ОПК и, в частности, проблемы разработки и производства современной экипировки...

Наиболее крупным мероприятием за два года работы комиссии на оборонно-промышленной ниве стали слушания по проблемам деятельности предприятий ОПК. Здесь мы говорили уже не только и не столько о конкретных предприятиях направлениях деятельности «оборонки», сколько о вопросах ее поддержания и развития как отрасли и как локомотива инновационной экономики России. В слушаниях приняли участие представители Администрации Президента, правительства, Федерального Собрания, Счетной палаты, Генеральной прокуратуры, ведущих научных, производственных и общественных организаций.

В адрес Владимира Путина было направлено письмо, которое стало своего рода квинтэссенцией наших работ, анализа, дискуссий с чиновниками, экспертами и собственно работниками оборонно-промышленного комплекса.

В письме мы отметили возрастание интереса институтов гражданского общества к состоянию и проблемам национальной безопасности государства. Подчеркнули, что в целом меры, предпринимаемые Правительством Российской Федерации по сохранению и развитию потенциала ОПК в условиях мирового финан-

сово-экономического кризиса, находят поддержку в обществе.

Однако в наши планы не входило убаюкивать премьер-министра одними лишь заверениями, мол, одобряем, поддерживаем и со всем согласны.

Серьезную обеспокоенность, написали мы, вызывает то обстоятельство, что данный высокотехнологичный и наукоемкий сектор не является платформой для обеспечения инновационного характера российской промышленности. Качество и количество выпускаемой продукции не в полной мере отвечают запросам обороны и безопасности страны. Не преодолены «тромбы» при выделении и реализации финансовых средств господдержки. Около трети предприятий ОПК имеют отрицательные финансово-экономические показатели или находятся на грани банкротства. Негативно сказываются задержки с представлением предприятиям государственного оборонного заказа. Отсутствует должная заинтересованность у Рособоронэкспорта в оформлении важных для предприятий, но небольших по стоимости договоров на экспортные поставки. Слабо пресекаются атаки криминала, рейдерства, расхищения государственных средств.

В письме говорилось также, что структура ценообразования ориентирована на затратный характер, неощущая снижение себестоимости по энергоресурсам и трудозатратам. Показатели производительности труда ниже, чем у зарубежных конкурентов в 5—15 раз. Налицо несоразмерное удорожание продукции.

Продолжается отток и старение специалистов, писали мы, памятуя о печальной ситуации на Амурском судостроительном заводе, типичной, увы, для очень мно-

гих оборонных предприятий. Система государственного заказа на подготовку и закрепление молодых кадров не является эффективной. Зачастую у работающих в ОПК нет перспектив роста, а их заработная плата ниже средней по ряду отраслей.

Остро стоит вопрос сохранения и развития технологических процессов, подчеркивалось в письме. Вопросами национальной безопасности становятся проблемы станкостроения, электронной промышленности и их возрастающая зависимость от импорта. Деятельность ряда госкорпораций не оправдывает возлагавшиеся на них надежды по технологическому прорыву. Высший менеджмент не всегда отвечает требованиям профессионализма. Имеет место лоббирование отдельных структур в ущерб перспективному развитию всех составляющих корпорации. Вместо сокращения нецелевых расходов произошло формирование дополнительной высокооплачиваемой управленческой прослойки, содержащейся за счет бедствующих предприятий и заботящейся прежде всего о своем безбедном существовании. Различные бонусы и преференции отдельных руководителей выходят за рамки элементарного приличия и, по всей видимости, требуют вмешательства соответствующих компетентных органов.

Не могли мы обойти стороной и проблему коррупции в «оборонке». В частности, мы написали, что ОПК в процессе своей реструктуризации не избежал коррупционных схем и по-прежнему пользуется государством, как кормушкой, вместо того чтобы активно изыскивать пути и способы инновационного развития, привлекать частный бизнес, создавать оптимальные условия для отечественных и зарубежных (без ущерба для безопасности) инвестиций и на этой основе поднимать качество и

увеличивать объемы производимой продукции, создавать достойный уровень жизни и условий труда для работников оборонной промышленности и науки.

Может быть, готовя это письмо, мы наивно полагали, что премьеру эти проблемы неизвестны? Конечно нет. Главную свою задачу мы видели в том, чтобы сообщить: общество достаточно широко информировано о ситуации в ОПК, более того, оно хорошо понимает, что происходит и не считает это «не своим делом». Более того, у него есть свой взгляд на то, что необходимо предпринять, для того чтобы не только сохранить, но и вывести на новый уровень развития оборонно-промышленный комплекс. В подтверждение своих слов приведу следующую выдержку из письма:

«...В связи с изложенным полагаем необходимым просить Вас:

1. Поддержать продолжение конструктивного диалога между ОПК, силовыми структурами, институтами гражданского общества и средствами массовой информации, в том числе на площадке Общественной палаты Российской Федерации и иных некоммерческих объединений, имеющих высококвалифицированных экспертов, что будет способствовать решению многочисленных проблем оборонной промышленности и науки, а также осуществлению действенного гражданского контроля за деятельностью этого важнейшего сектора российской экономики.

2. Поручить соответствующим федеральным органам исполнительной власти:

— организовать системный контроль за использованием выделяемых государственных средств с проведением всесторонней оценки ресурсного обеспечения заключаемых контрактов;

- предусмотреть действенные меры по упрощению и значительному сокращению сроков оформления гособоронзаказа и реального предоставления его предприятиям не позднее февраля текущего года;
- особое внимание уделить обеспечению военнослужащих современными видами боевой экипировки как основы сохранения их жизни и здоровья в боевых условиях;
- завершить создание, осуществить государственную помощь и контроль за реализацией программы по подготовке и закреплению молодых кадров на предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях ОПК;
- провести проверку компетентности и переаттестацию лиц, назначенных на руководящие должности в госкорпорации, упорядочить систему оценки их труда и материального вознаграждения, осуществлять его с учетом мнения отраслевых профессиональных союзов;
- обобщить, обеспечить распространение и внедрение опыта передовых отечественных предприятий и научно-исследовательских учреждений, деятельность которых носит инновационный характер. Организовать проведение на их базе учебно-методических мероприятий для сотрудников федеральных министерств и ведомств, а также менеджеров предприятий учреждений и организаций оборонных отраслей промышленности и науки».

Услышаны ли мы, взяты ли наши предложения в работу? Присланное нам письмо из Минторга, подготовленное совместно с Минобороны и другими силовиками, говорит о том, что нас услышали. Это еще одно подтверждение того, что подобные действия могут при-

носить свои плоды, если не бросать дело на полпути. Письмо, выступление в СМИ, еще выступление, еще письмо, и власть услышит, вынуждена будет услышать и как-то реагировать. Другого пути у общественников нет. Вода камень точит — наше жизненное кредо.

Мы, члены комиссии из состава Общественной палаты 2008—2009 гг., свою часть пути прошли. Плохо ли, хорошо ли, наверное, не нам судить. Кое-какие проблемы мы на свет вытащили. Хочется, чтобы те, кто идет за нами, не дали им уйти в тень. И взялись за многое из того, чего мы не успели, не смогли, не увидели, может быть, в силу своей неопытности в вопросах ОПК.

Кстати, работа в сфере «оборонки» тесно познакомила нас с одним из интереснейших российских медиа-проектов — газетой «Военно-промышленный курьер». На мой читательский взгляд, до появления «ВПК» на поле военной проблематики работали лишь два солидных издания федерального размаха — «Красная звезда» и «Независимое военное обозрение». «Военно-промышленный курьер» сумел стать в этой компании третьим и вполне сопоставимым по весу игроком. При этом с точки зрения тематической направленности «Независимое военное обозрение» было и остается изданием военно-политическим, «Красная звезда» — армейским, «ВПК» же можно назвать неофициальной главной газетой «оборонки».

С Игорем Коротченко, возглавлявшим в этот период «ВПК», нам долго искать общий язык не пришлось. Мы оба полковники, оба после увольнения из армии сохранили тесную связь с военным миром, оба равнодушны к происходящему в Вооруженных Силах. Это нас и объединило. К слову, в созданном при комиссии пресс-клубе председателем журналисты избрали именно Игоря...

П Р И Л О Ж Е Н И Е

1

Гражданский контроль за расходованием средств,
выделяемых на выполнение гособоронзаказа,
должен быть усилен —
председатель Комиссии Общественной палаты

«Интерфакс»
01.04.2009

Москва. 1 апреля. Интерфакс-АВН — Вопросы технического перевооружения армии и флота, выполнение промышленными предприятиями гособоронзаказа должны находиться под жестким гражданским контролем, заявляют в Общественной палате РФ.

«Гражданский контроль необходим еще и потому, что объем растрат, хищений и коррупции при использовании бюджетных средств гособоронзаказа остается крайне высоким», — сказал «Интерфаксу-АВН» в среду председатель комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, председатель совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) Александр Каньшин.

Он отметил, что многие предприятия ОПК продолжают жить по правилам, сложившимся еще в кризисные 90-е годы: приписки, «серые схемы». «Денег «оборонка» получает столько, что многие предприятия не могут их освоить и идут на различные хитрости», — считает А. Каньшин.

По его словам, конкурсы на поставки, объявляемые Минобороны, зачастую выигрывают посредники, в полтора-два раза завышающие цены предприятий. Особые претензии — к сделкам по медицинскому оборудованию, радиоэлектронным средствам и средствам связи, сказал А. Каньшин.

«Это было подтверждено в ходе выездного заседания комиссии, посвященного вопросам состояния и развития

оборонно-промышленного комплекса, которое проводилось в г. Комсомольске-на-Амуре при посещении авиационного производственного объединения им. Ю.А. Гагарина и Амурского судостроительного завода», — сказал А. Каньшин.

Он отметил, что ошибки и упущения в развитии ОПК, допущенные в 90-е годы, привели к существенному отставанию Вооруженных сил РФ по оснащению их военной техникой и вооружением.

«Сегодня, когда финансовые средства в федеральном бюджете есть и выделяются они в больших объемах, общество желает быть уверенным, что наши военнослужащие владеют современной техникой и вооружением, что они надежно обеспечены экипировкой на поле боя», — сказал А. Каньшин.

По его словам, вопросы общественной поддержки оборонно-промышленного комплекса страны по обеспечению Вооруженных сил, других войск и воинских формирований современными образцами вооружения и военной техники, боевой экипировкой личного состава будут обсуждены на общественных слушаниях, которые пройдут в четверг в Санкт-Петербурге в рамках 12-й Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности».

2

Почему солдат стыдится своей экипировки?

*«Комсомольская
правда»
27.04.2009*

Оснащение бойцов после прошлогодней войны на Кавказе
осталось таким же убогим

Воины прошлого века

Победа в прошлогодней войне на Кавказе, добытая с большим трудом и немалыми жертвами, вскрыла многие недостатки в тактике наших войск и их оснащении.

Особенно невзрачно выглядела экипировка наших солдат и офицеров, которых в те дни часто показывали по телевидению. Некоторые из них со стыдом в глазах признавались в камеру, что вынуждены были сдирать легкие, удобные и надежные натовские бронезилеты с убитых и плененных грузинских солдат — свои тяжеленные броники сковывали движения.

Бойцам не хватало приборов ночного видения, разведки, навигации, ночных прицелов, портативных радиостанций. А те, что были в боевых порядках, еле фурычили. Даже сам командующий 58-й армией генерал Анатолий Хрулев, находившийся в колонне, не имел возможности получить надежную связь своего подвижного КП с артиллеристами и был вынужден воспользоваться спутниковым телефоном находившегося рядом корреспондента «КП» Александра Коца.

Политики и генералы тогда особенно рьяно заговорили о необходимости срочно модернизировать боевую амуницию личного состава. С тех пор прошло 9 месяцев. А новая экипировка в войсках так и не появилась. Почему? Что думают об этой проблеме солдаты и офицеры, которые несут боевую службу в регионе, где и сегодня звучат выстрелы (Чечня и Южная Осетия), их непосредственные командиры и московские начальники, конструкторы экипировки и ее производители, ветераны Вооруженных сил, политики и общественные деятели, занимающиеся гражданским контролем над армией, военные эксперты?

Мнения

Картинки вместо боевой амуниции

Андрей САМСОНОВ, рядовой контрактной службы, 42-я мотострелковая дивизия (Чечня):

— Новую экипировку я видел только на картинках в каком-то военном журнале. У нас в роте она вся старая. По-

слал однажды домой свою фотку во всей боевой амуниции — каска, броник, автомат. Так отец ответил: «Вижу, что с тех пор, как я 20 лет назад воевал в Афгане, ничего не изменилось»...

Николай АФАНАСЬЕВ, капитан, командир роты, 131-я мотострелковая бригада (Южная Осетия):

- За последние годы я несколько раз слышал, что разрабатывается какая-то экипировка солдата будущего. Но в глаза ее не видел. Однажды по телевизору показывали опытные образцы оснащения для бойцов горной бригады, но говорят, что дальше той показухи дело не пошло. А мы — пехота, «царица полей», таскаем амуницию прошлого века...

Алексей ВЕРБИЦКИЙ, генерал-лейтенант, зам. командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО):

- Наш округ в последние годы был самым воюющим. Командование СКВО постоянно обращается вверх с просьбами поскорее дать войскам современную экипировку. Но нам только обещают. Мы уже давно отстаем в этом даже от слабых западных армий.

Сергей МАЕВ, генерал-полковник, директор Федеральной службы по гособоронзаказу:

- Если бы новая экипировка была готова в комплексе — одежда, защита, оружие, средства связи, разведки, навигации и т.д., мы бы могли уже приступить к переоснащению войск. Но, к сожалению, в военном ведомстве до сих пор нет структуры, которая бы жестко координировала работу заказчиков, ученых, конструкторов, испытателей и производителей.

Александр НОВИКОВ, кандидат технических наук, сотрудник НИИ Минобороны, занимающегося разработкой индивидуальных комплектов армейской экипировки:

- Раньше за эту проблему целиком отвечало Главное ракетно-артиллерийское управление. А несколько лет назад появились и другие ведомства, ответственные за этот участок. В итоге — рак, лебедь и щука. Не успеем довести до ума один проект, как заказчики требуют вносить в него коррективы — с учетом новых технологий и научных рекомендаций. Из-за этого и не удается выйти на конечный результат. Плюс — неритмичное и «дефицитное» финансирование...

Александр КАНЬШИН, полковник запаса, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам военных:

- Когда в прошлом году, сразу после окончания войны на Кавказе, члены нашей комиссии побывали в частях, которые непосредственно участвовали в боевых действиях, мы были поражены убожеством экипировки офицеров и солдат. И сразу стали бить в колокола. Собрали пленарное заседание Общественной палаты с участием членов Совбеза, представителей силовых ведомств, правительства, Госдумы, Совета Федерации. И подняли вопрос о том, что надо срочно и радикально улучшить индивидуальную экипировку воинов. Но дальше разговоров дело не пошло. Тогда Общественная палата решила сама «двигать вопрос»: мы организовали в Питере конференцию по экипировке совместно с Академией ракетно-артиллерийских наук, научно-производственным объединением «Спецматериалы», других организаций.

Конференция показала, что наши отдельные научные, производственные круги где с большим, где с меньшим успехом что-то делают, но целостной системы нет. Нужен мощный толчок на высшем государственном уровне. Потому мы обратились по этой проблеме с письмом к Президенту страны.

Владимир БОГАТЫРЕВ, генерал-майор, военный консультант-эксперт:

— Главная проблема тут — отсутствие единой системы генерального заказчика. Вооруженные силы работают сами по себе, другие силовики — сами по себе. А ведь еще 28 августа 2008 года на заседании военно-промышленной комиссии под руководством первого вице-премьера Сергея Иванова была отработана система госзаказа, включая экипировку, аж до 2020 года. Но на сегодняшний день пока ничего не сделано. Доходит до абсурда: скажем, у наших производителей есть уникальные специальные материалы. Их закупает даже иностранные армии, кроме наших Вооруженных Сил. И такая ситуация изменится лишь тогда, когда у нас в стране будут созданы система единого заказчика и специальный государственный надзорный орган.

Юрий БУКРЕЕВ, генерал-полковник, бывший начальник штаба Сухопутных войск:

— Еще в 1993 году у нас была серьезная попытка создать современный индивидуальный комплект экипировки солдата «Бармица». Тогда поступила директива начать научно-исследовательскую опытно-конструкторскую работу по этому проекту. И что? Лишь через 10 лет выдали... отдельные элементы. Этот «сырой» набор опробовали в ВДВ да в морской пехоте. На том все и заглохло. Даже отдельные элементы «Бармицы» не закупаются и не поставляются. 15 лет только разговоры идут.

Главная причина — порочная система разработки заказов на экипировку. Плюс нарастающая промышленная отсталость.

Хиреет отечественная электронная элементная база. Та же радиостанция «Акведук», которая в проекте «Бармица» была заложена, на 70 процентов состоит из импортной элементной базы. Мы не можем ее выпустить в массовом порядке. А о какой системе навигации для отдельного бойца можно говорить, если космическую часть ГЛОНАСС создали, а наземной аппаратуры нет...

Г Л А В А Ш Е С Т А Я

Михаил ПОПКОВ, генерал-полковник, фронтовик:

- Мы победили фашистов еще и потому, что наша армия после первых неудач была одета-обута лучше, чем противник. За просчеты в этом с командиров спрашивали очень строго. До сих пор помню приказ Верховного Главнокомандующего Сталина по Северо-Западному фронту. Тогда вовремя не подвезли в одну из дивизий обмундирование и питание. Многие солдаты замерзли или умерли от голода. За это человек 10 тыловых начальников попали под трибунал, а некоторые были расстреляны...

Взгляд с 6-го этажа

Бумагой от пуль не прикрыться

Все по-нашенски: есть проблема, есть постановления и директивы, а реального результата нет. Уже дошло до того, что не Минобороны, которое по определению обязано день и ночь заботиться об улучшении экипировки войск, а Общественная палата (для властей — орган всего лишь рекомендательный) берет на себя роль «пробивалы» бюрократических редутов, бьет в колокола, усаживает за один стол генералов, конструкторов, промышленников, дабы сдвинуть дело с мертвой точки. А где же государственные мужи, наделенные огромными полномочиями? Опять ждут толчка из Кремля или правительства? Но кто считал, сколько за время этой недопустимой волынки, из-за никчемной экипировки погибло наших офицеров и солдат? Нет страшнее словоблудия, которое в итоге оборачивается человеческой смертью. Кавказская война дала нам горький, но необходимый урок. Когда же последуют реальные выводы?

Виктор БАРАНЦ

ЭХО ЦХИНВАЛА

Поднимая все новые и новые проблемные вопросы, постоянно расширяя поле компетенции комиссии, мы, однако, хорошо отдавали себе отчет в том, что по-настоящему серьезный разговор с властью от лица общества можно вести только на языке крупных, комплексных категорий. И это подтолкнуло нас к тому, чтобы поднять данный диалог до понятия «Национальная безопасность». Тем более что процесс переосмысления действующей Концепции национальной безопасности в верхах хоть и медленными темпами, но уже шел. И шел он без нас с вами, то есть без какого-либо участия со стороны общества. Как, впрочем, и процесс разработки нового облика Вооруженных Сил, а в перспективе и новой Военной доктрины.

Так сошлось, что в момент, когда мы активно готовили на сентябрь первые в истории Общественной палаты слушания, посвященные проблемам Национальной безопасности, прогремели кровавые августовские события в Южной Осетии. В тот день, 8 августа, когда весь мир отмечал открытие летней Олимпиады в Пекине, Грузия своей звериной агрессией, мне кажется, как-то отрезвила уже немного заплывшего нефтедолларовым жирком и погрузившегося с головой в процесс потрепле-

ния россиянина. Оказалось, что война по-прежнему возможна, что на твой дом среди ночи без всякого предупреждения могут обрушиться снаряды, что армия нужна не только для того, чтобы подметать плац и маршировать по Красной площади.

Мне довелось лично наблюдать, какими широкими и полными ужаса глазами смотрели на испепеленный Цхинвал приехавшие туда после окончания бойни гражданские люди. Это было 17 сентября. Мы практически всей комиссией вместе с представителями еще нескольких региональных общественных организаций и журналистами приехали в Южную Осетию на месте изучить гуманитарную ситуацию. Даже бывавший не раз в «горячих точках» Василий Семенович Лановой — я чувствовал это — находился под сильным впечатлением. СМИ потом цитировали его сдержанное и вместе с тем о многом говорящее высказывание: «Что касается Цхинвала, я не думал, что город вот так пострадал. Все-таки телевидение нас щадит, и, увидев все это воочию, не представляю, как теперь грузинам и осетинам жить вместе».

Югоосетинская трагедия не просто актуализировала проблему национальной безопасности. Она, по моим ощущениям, сделала ее до мурашек по спине понятной каждому на чувственно-осозательном уровне. Поэтому, когда на пленарном заседании в конце сентября мы говорили о возрастании уровня существующих и потенциальных угроз России, о беспринципной пропагандистской антироссийской кампании, о целом коме проблем внутри армии и необходимости участия общества в их скорейшем решении, это звучало, что называется, очень в жилу.

Тему пленарного заседания мы сформулировали так: «О повышении роли общества в решении проблем наци-

ональной безопасности». Получилось масштабно, амбициозно. А значит, дискуссию и итоговые рекомендации тоже необходимо было поднять на соответствующий уровень. Насколько нам это удалось, судите сами.

В ходе заседания мы говорили о необходимости обеспечить создание и поддержание экономического и военно-политического положения России в мире, гарантирующего адекватное реагирование на современные угрозы при рациональных затратах на национальную оборону. Подчеркивали важность развития фундаментальной науки в интересах обеспечения обороны, поисковых и прикладных исследований, базовых военных технологий, создания и модернизации вооружения и военной техники, подготовки специальных и научно-технических кадров.

Немало было сказано о морально-нравственном факторе, о роли общества в повышении престижа военной службы.

Применительно к международной сфере мы взяли на себя ответственность рекомендовать Президенту страны предпринять действия политического и дипломатического характера в интересах становления системы безопасности для Европы и мира в целях недопущения создания у границ России союза государств, способных бросить непосредственный вызов безопасности нашего государства, развития общественной дипломатии, направленной на укрепление национальной безопасности страны. А в Совет безопасности РФ в числе прочих было направлено предложение провести глубокий и всесторонний анализ изменений в системе международной безопасности, связанных с вооруженной агрессией Грузии против Южной Осетии, для внесения изменений в Концепцию национальной безопасности, Военную доктри-

ну, Концепцию внешней политики государства, Концепцию информационной безопасности и другие основополагающие документы по национальной безопасности, исходя из долгосрочных перспектив развития и приоритетных национальных интересов Российской Федерации.

Звучали на заседании и слова о том, что необходимо ускорить, наконец, процесс создания целостной системы стратегического планирования в сфере нацбезопасности. Система, которая по известным причинам развалилась вместе со страной в 90-е и крайне медленно складывается и по сей день.

Не могли участники заседания обойти стороной проблемы борьбы с терроризмом. Здесь, я полагаю, мы выразили чаяния, характерные для всех граждан России. В частности, мы заявили о необходимости усилить предупредительный характер, решительность и неотвратимость ответных действий, бескомпромиссность при любом столкновении с террористами. При этом мы подчеркивали важность таких составляющих, как обучение и оснащение специальных формирований.

Говорилось на заседании и об информационной войне, которая, хочет это кто-то признавать или нет, объективно ведется сегодня против России. И здесь особое внимание, отмечали участники «пленарки», нужно уделить координации федеральных органов законодательной, исполнительной власти и Администрации Президента РФ для эффективного противодействия информационной агрессии. В настоящий момент мы на этом фронте проигрываем гораздо чаще, чем побеждаем. А ведь на дворе XXI век, активное формирование во всем цивилизованном мире информационного общества.

В очередной раз «продвинули» мы и тезис о том, что руководителей субъектов РФ необходимо включить в состав военных советов органов военного управления разного уровня.

Много внимания в ходе заседания мы уделили проблемам сохранения жизни и здоровья военнослужащих, повышения качества допризывной подготовки, поддержания и развития оборонно-промышленного комплекса.

Серьезный акцент был сделан на вопросах социального обеспечения военнослужащих и членов их семей. По итогам заседания мы разработали целый перечень предложений по наращиванию, так сказать, военной составляющей в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Прежде всего, участники пленарного заседания согласились с тем, что отдельным разделом в Концепцию должны войти вопросы создания Единой системы социального развития Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов.

По важнейшим социально-экономическим показателям, говорилось в наших рекомендациях, реализация Единой системы социального развития ВС РФ позволит достигнуть уровня лучших армий мира, что неразрывно связано с последовательным внедрением инноваций, значительным ростом инвестиций в человеческий капитал и формированием эффективных институтов гражданского контроля за состоянием военно-социальной сферы и достижением необходимого уровня благосостояния. А для этого необходимо соблюсти ряд условий.

Во-первых, денежное довольствие военнослужащих должно как минимум на 25 процентов превышать среднюю заработную плату «на гражданке».

Пенсии при этом у тех, кто увольняется в запас, должны достигать 80 процентов от объема денежного довольствия в период военной службы.

Такое явление, как бедность семей военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил, имеющих детей, ветеранов военной службы, должно быть ликвидировано любыми способами.

Во-вторых, на иной качественный уровень нужно поднять медицинское обеспечение людей в погонах.

Регулярное санаторно-курортное лечение в соответствии и с медицинскими показаниями должно быть нормой жизни, а не редкой удачей, выпадающей раз в несколько лет. Причем это касается не только действующих военнослужащих и членов их семей, но и ветеранов Великой Отечественной войны и боевых действий. Кстати, касательно ветеранов порядок следует навести и с их диспансеризацией.

На 100 процентов должны быть обеспечены медико-психологическая реабилитация и организованный отдых отдельных категорий военнослужащих после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на здоровье.

Особое внимание по части медицинского обеспечения следует уделять семьям погибших военнослужащих. Это, без всякого пафоса, священный долг государства и общества.

Целый ряд рекомендаций был посвящен вопросам жилищного обеспечения, развитию социальной инфраструктуры в местах дислокации соединений и воинских частей, удовлетворению потребностей военнослужащих и гражданских служащих с точки зрения качества и доступности образовательных услуг.

Большое внимание в ходе заседания мы уделили военно-шефской работе. Говорили, в частности, о том, что этой деятельности нужно придать системность, создать нормативную, правовую и организационно-методическую базу.

Кроме того, в итоговые предложения мы вписали пункт о том, что нужно шире привлекать к участию в военно-шефской работе органы государственной власти всех уровней, муниципальных образований, предприятий, учреждений и организаций. Благо, что подобный опыт в стране есть. Например, Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) шефствует сразу над несколькими воинскими формированиями в войсках Московского, Северо-Кавказского и Дальневосточного военных округов.

Коснулись мы и вопросов информационного обеспечения военно-шефской работы. Лично я убежден, что СМИ здесь могут оказать армии и обществу неоценимую услугу. Не удивился бы, если череда хороших публикаций, теле- и радиорепортажей о конкретном позитивном опыте военно-шефских связей повлекла за собой десятки, а может, и сотни инициатив из регионов, муниципальных образований, из общественных организаций и предприятий.

Целый ряд предложений был подготовлен по итогам заседания в части касающейся законодательных мер, направленных на укрепление национальной безопасности. Не буду, однако, утомлять читателя довольно длинным перечнем этих предложений. Отмечу лишь, что общий объем рекомендаций и предложений получился довольно солидным. И не только в смысле количества, но и по качеству, поскольку его разработкой занимались не

только общественники, но эксперты в различных областях национальной безопасности.

В целом же пленарное заседание, на мой взгляд, состоялось. Об этом свидетельствовали и заинтересованные отклики из различных властных инстанций, и широкое освещение в СМИ.

Лично для меня, во всяком случае, активная реакция на некоторые высказанные нами на «пленарке» идеи и предложения сама по себе послужила подтверждением того, что мыслим мы в верном направлении. (Глупую и заведомо провальную инициативу на страницах солидных изданий никто бы обсуждать не стал.) Например, целый ряд СМИ зацепили уже не впервые высказанную нами идею создания Главного военного совета при Президенте Российской Федерации — своего рода силового госсвета. Речь идет о совещательном органе, в состав которого могли бы войти помимо членов Совбеза главнокомандующие и командующие видами и родами войск Вооруженных Сил, войсками военных округов и флотами. В «Независимом военном обозрении» это предложение подвергли резкой критике, мол, у Верховного Главнокомандующего и так достаточно площадок для встреч с силовиками. А вот «Московский комсомолец», например, среди ряда других изданий самой тональностью публикации «Военные будут госсоветовать Путину?» нас явно поддержал. Что, в общем, вполне понятно. Площадок-то для встреч Верховного с военными действительно много, а дрова в вопросах военного реформирования как ломались, так и ломаются с завидным постоянством. Мы же, общественность, выступаем в лучшем случае в роли зрителей в этом театре абсурда, а то и вовсе не знаем, что там творится за высокими заборами воинских частей. Этой идеей заинтересовался

Д.А. Медведев во время нашего с ним разговора 19 марта 2008 г. Более того, он предложил направить ему письменные предложения, что я и сделал...

Как бы то ни было, пленарное заседание состоялось и при том достаточно, по нашим оценкам, успешно. И, коль этот блин комом не оказался, мы двинулись дальше. Спустя полгода, в феврале 2009 г., в Общественной палате по инициативе нашей комиссии состоялась совместная с Военно-философским обществом Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) научно-практическая конференция «Военная безопасность России в условиях глобального кризиса». Наверное, не ошибусь, если предположу, что российская общественность впервые в своей истории обсуждала на столь высоком уровне такие проблемы, как продвижение НАТО на Восток, строительство объектов ПРО в Восточной Европе, создание воздушно-космической обороны России, переоснащение и подготовка наших Вооруженных Сил. Это был очередной мощный сигнал общества власти: мы знаем о проблемах в сфере военной безопасности, они нам небезразличны, мы намерены принимать участие в их решении.

Словно предостережением всем россиянам стали сказанные на конференции председателем Совета Военно-философского общества С. Тюшкевичем слова, попавшие в эфир программы «Вести»: «Природа угроз не изменилась. А мировой кризис только обострил ситуацию. Практика же показывает, что актуальность военной безопасности не осознана в полной мере практически всеми слоями и группами нашего современного общества».

Хорошим отрезвляющим душем для тех, кого убаюкали рассуждения разного рода экспертов о несостоя-

тельности и неопасности для России и мира строящейся НПРО США, прозвучало компетентное, взвешенное выступление бывшего начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР М. Моисеева. «Реализация американских планов в области ПРО сегодня является серьезным раздражителем не только в российско-американских отношениях, но и в мире в целом, — цитировал Моисеева „Интерфакс“. — Если взять региональный аспект, картина — та же. Сотрудничество США с Японией в области ПРО вызывает не только озабоченность, но и может взорвать ситуацию в Юго-Восточной Азии. Можно продолжать и далее — Китай — Тайвань, Индия — Пакистан. Кто следующий? Словом, везде проблема ПРО проводит новые разделительные линии... Несмотря на свою сомнительную эффективность, система ПРО создает иллюзии неуязвимости и провоцирует на превентивные действия в случае возникновения напряженных отношений между государствами. Более того, некоторые элементы ПРО США, например лазер воздушного базирования, вообще не могут быть эффективными в мирное время. Они имеют смысл лишь тогда, когда сами будут планировать начало боевых действий. Это очень серьезный фактор».

Интерес со стороны Совета безопасности вызвало выступление первого заместителя председателя Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) генерал-майора запаса В. Богатырева о том, что ревизия послевоенных границ хотя бы в одном-двух районах может вызвать неуправляемую цепную реакцию многочисленных территориальных претензий одних государств к другим, включая Россию, обостря политическое и военное противостояние между ними.

Бывший главком ПВО А.И. Хюппенен напомнил о том, что в России давно уже назрела необходимость создания воздушно-космической обороны. Помнится, в начале 2000-х разговоров о ВКО было очень много. Потом тема начала затихать, затихать и со временем вовсе ушла в тень. А между тем, никакой единой системы противовоздушной обороны в России на сегодняшний день нет, что для современной державы — абсолютный нонсенс. «Организация ВКО страны — это не функция одного вида Вооруженных Сил и даже не функция Министерства обороны, а предмет заботы руководства страны, ибо она важнейшая составляющая безопасности государства... Без активного вмешательства государства проблемы создания ВКО решены не будут», — заявил на конференции Хюппенен. Не питаю иллюзий, что слова эти возымели на власть реальное действие, но важно уже то, что они прозвучали. Причем прозвучали из уст общества, которое, в конце концов, из собственного кармана оплачивает процесс военного строительства...

Завершая эту главу, хотелось бы сказать вот о чем. Проведя пленарное заседание, вышеупомянутую научно-практическую конференцию, мы задали определенную, довольно высокую планку обсуждения вопросов национальной безопасности. Общественная палата впервые за свою недолгую пока историю заявила о себе как о потенциальном участнике процесса разработки ключевых документов по вопросам обороны и безопасности, принятия судьбоносных решений в этой сфере. И если власть решится на то, чтобы общественность в лице ОП действительно вошла в круг причастных, это будет, на мой взгляд, очень существенным шагом в сторону реальной, а не декларативной демократизации России.

1

**О бедных военных
замолвили слово**

*«Независимая
газета»
29.09.2008*

В Общественной палате подвергли резкой критике
Министерство обороны и правительство

В минувшую пятницу в Москве состоялось пленарное заседание Общественной палаты (ОП) РФ, посвященное проблемам повышения роли общества в решении вопросов укрепления национальной безопасности (НБ) страны. Национальная безопасность — понятие широкое. В военной сфере проблемы НБ отражены в Военной доктрине и Концепции национальной безопасности. На некоторые документы, впрочем, наложен гриф секретности, и о них говорить не принято.

Однако то, как интерпретировал вопросы НБ в оборонной сфере один из представленных на пленарном заседании ОП докладов, подготовленных комиссией по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, говорит о том, что в России все же остались (а может, только начинают возрождаться) институты гражданского общества, в которых не боятся говорить правду о насущных проблемах армии и флота. На фоне бравадных рапортов генералитета и руководства страны об успешности военного строительства председатель вышеназванной комиссии полковник запаса Александр Каньшин, чью кандидатуру еще недавно военное ведомство лоббировало на пост главы ОП, подверг резкой критике Минобороны и правительство.

Для начала Каньшин припомнил руководству страны и армии отмену в 2000—2006 годах пакета льгот для военных и пенсионеров, которые были предусмотрены Зако-

ном «О статусе военнослужащего» от 27 мая 1998 года. Докладчик указал на неконституционность таких действий со стороны правительства и партии власти, имеющей большинство в Госдуме. Во-вторых, Александр Каньшин жестко раскритиковал использование солдат-срочников в боевых действиях в Южной Осетии. В-третьих, по словам председателя комитета ОП, на атмосферу, в которой выполняют ратный долг люди в погонах, крайне негативно влияют низкие оклады офицеров и солдат-контрактников, рост преступности и коррупции среди кадровых военных, беззубость воспитательных институтов ВС РФ.

Практически отсутствует, по словам Каньшина, гражданский контроль за военным строительством: «Анализ строительства и реформирования ВС РФ за последние 15 лет показывает, что закрытость принимаемых решений в этой сфере приводит подчас к субъективизму, неоправданным управленческим решениям, таким, как, к примеру, ликвидация и восстановление Сухопутных войск как вида, а Космических войск как рода войск ВС, непрерывные организационно-штатные мероприятия в органах управления и войсках, изменения систем управления войсками (силами) и оружием. Все это ведет к значительным финансовым, материально-техническим и кадровым потерям, наносит ущерб боеготовности и боеспособности войск».

При этом Каньшин с огорчением констатирует, что в армии в ряде частей почти не практикуются офицерские собрания, что подчас превращает «единоначалие в бесконтрольное единовластие». А приказ министра обороны РФ № 400 о материальном стимулировании воинского труда отдельных категорий военнослужащих докладчик назвал ошибочным. «Действия данного приказа распространяются только на офицеров, проходящих военную службу, и не влияют на размер пенсии. Кроме того, данный приказ имеет и «подводные» негативные тенденции. Так, выделение для поощрения от-

дельных категорий офицеров может привести к расслоению в офицерских коллективах, породить управленческие и другие типы конфликтов, как было, когда ввели надбавку офицерскому составу за командование подразделениями (за работу с личным составом)», — с озабоченностью отмечает Каньшин.

По данным Социологического центра ВС РФ, «лишь 17% воинов-контрактников твердо заявляют о возможности продлить контракт, 27% отрицают данную возможность, а 7% вообще готовы уволиться при первом же случае». Все это, как утверждает Александр Каньшин, говорит о неэффективности федеральной целевой программы (ФЦП) по переводу войск на профессиональную основу: «Ошибки, заложенные при планировании ФЦП, привели к тому, что текучесть кадров военнослужащих по контракту стала нормой, ротация военнослужащих в частях постоянной готовности осуществлялась сотнями в связи с нежеланием военнослужащих проходить службу в условиях, которые для них были созданы. Тем самым теряется сам смысл профессионализации армии, комплектуемой по контракту».

Все перечисленное, естественно, отрицательно сказывается на национальной безопасности страны. Чтобы избежать подобного в будущем, представитель ОП предлагает ряд мер. В том числе как можно скорее принять закон «О гражданском (общественном) контроле над силовыми структурами, оборонно-промышленным комплексом и т.п.». Впрочем, идея, как известно, не новая. Она не раз предлагалась депутатами Госдумы, правозащитниками, но то, что ее поднял представитель военного ведомства в Общественной палате, говорит о многом. Другое дело, как на эти призывы откликнутся в верхних эшелонах власти и в военном руководстве. А там, похоже, предпочитают на подобные заявления не реагировать.

Владимир МУХИН

2

СКОЛЬКО СТОИТ БЕЗОПАСНОСТЬ

«Трибуна»
02.10.2008

«Безопасность» — это слово стало ключевым на очередном пленарном заседании Общественной палаты, на которое раз в два месяца собираются все ее представители. Оно состоялось на днях. Два основных вопроса гласили: «Социальная безопасность — основа социальной политики» и «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны».

Только на первый взгляд кажется, что они очень разные. Но на самом деле оба сфокусированы на одной из важнейших проблем современной России: какой должна быть наша страна, на какие ценности необходимо ориентировать политику государства. Эти вопросы напрямую связаны с самой безопасностью страны, ее способностью заботиться и защищать своих граждан, не просто выжить, а занять достойное место в цивилизованном мире.

Достойная жизнь как стандарт качества

«Социальная политика должна быть направлена не столько на преодоление последствий социальных болезней, сколько на предотвращение причин их появления, на обеспечение декларированных Конституцией социальных гарантий.

Социальная безопасность — это не только предотвращение опасности обществу в целом, сколько такое его состояние, которое позволяет каждому человеку, семье, различным социальным группам реализовывать и наращивать свой созидательный потенциал, обеспечивать себе

и своей семье, нынешним и будущим поколениям высокий уровень и качество жизни», — сказала в своем выступлении председатель Комиссии Общественной палаты по социальной и демографической политике Александра Очирова.

Речь в нем шла о разработанном комиссией проекте документа «Социальная безопасность — основа социальной политики».

Проект представляет, по существу, обоснованную концепцию первоочередных задач в социальной области, которые необходимо решить, дабы обеспечить стране устойчивое развитие. Они включают такие наиболее актуальные проблемы, как повышение уровня и качества жизни граждан, преодоление чрезмерного имущественного расслоения общества, укрепление института семьи, сохранение и укрепление нравственных традиций и ценностей, населяющих Россию народов. В качестве механизма достижения этих целей предлагается положить социальные стандарты. По существу, это нормы и нормативы, которые являются своего рода ориентирами в государственной политике. Например, стандарты качества трудовой жизни включают такие аспекты, как сокращение ручного и тяжелого труда и, наоборот, рост квалификации работника. Стандарты услуг здравоохранения призваны обеспечить широкую доступность для населения всех видов медицинской помощи, включая и доступность для бедных и малообеспеченных слоев дорогостоящих медицинских услуг. Конкретные величины рекомендуемых стандартов должны быть установлены для каждого из этапов разрабатываемой сейчас правительством стратегии социально-экономического развития страны. Причем они должны учитывать не минимальный, а оптимальный уровень потребностей россиян, подчеркнула Очирова. И зафиксированы не только в законах. Необходим Социальный кодекс, «которой бы окончательно закрепил принципы социальной полити-

ки и структурировал законодательство в социальной сфере».

Проект концепции, который рассматривался в ОП, — это лишь начало большой работы. Во многом она потребует пересмотра базовых принципов существующей сейчас социальной политики. Другое дело, услышит ли голос общественности правительство? Этот и другие вопросы задал наш корреспондент в кулуарах пленарного заседания.

Служба на выживание

Безопасность страны во многом зависит от состояния армии. Российские вооруженные силы не раз демонстрировали свою доблесть, умение защитить интересы страны... В то же время ситуация в армии не может не вызывать беспокойства. Именно об этом говорил в своем выступлении председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин. Вот только некоторые данные... Более 30 процентов допризывной молодежи не может проходить военную службу по состоянию здоровья. Лишь 64 процента офицеров можно считать здоровыми. Среди них соответствуют профессиональным требованиям 70 процентов. Если в 2007 году самоубийства в силовых структурах составили 50,6 процента от небоевых человеческих потерь, то в 2008 году — 58 процентов. Надежды, что многие проблемы армии удастся решить с помощью контрактников, пока не оправдываются. По данным Главной военной прокуратуры, некоторые командиры в погоне за показателями, по сути, вынуждают военнослужащих по призыву переходить на контракт. А по данным Социологического центра Вооруженных сил РФ, лишь 17 процентов таких воинов твердо заявляют о возможности продлить контракт. Зато рост преступности среди этой категории военно-

служащих значительно выше, чем в других подразделениях личного состава. Не радуют и социальные показатели уровня жизни военнослужащих. Лишь 53 процента офицеров обеспечены жильем. Темпы роста доходов семей военнослужащих уступают среднестатистическим данным по стране в 1,2 раза.

Для кардинального изменения ситуации в армии в целом в лучшую сторону необходимо принятие комплекса государственных социально-экономических мер по достойному социальному обеспечению всех категорий военнослужащих, считает Александр Каньшин.

Комиссия ОП по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей выработала свои предложения по совершенствованию национальной безопасности. Они включают такие аспекты, как повышение престижа воинской службы в глазах общества, возрождение образа положительного воина и защитника Отечества, создание системы военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к воинской службе, совершенствование системы гражданского контроля над силовыми структурами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса...

Последнее предложение наверняка вызовет самые неоднозначные суждения. Каким должен быть общественный контроль над военными? На этот вопрос отвечает Вячеслав Глазычев, председатель Комиссии ОП по региональному развитию, архитектор:

— Конечно, никто не собирается вмешиваться в проведение тактических операций.

Но контроль общества за делами военных существует во всех цивилизованных странах. Прежде всего, это касается прав военнослужащих и приравненных к ним лиц. Необходимо участие общественности в вопросе расходования бюджетных средств, целевом и нецелевом, удачном и не очень... Это вопрос очень существенный, и он должен быть решен в максимально возможном

формате. Причем это не только проблема использования финансовых средств, но и помощи военным. Возьмем такое решение министра обороны, как создание горно-стрелковой бригады. Без участия людей, которые знают, какое таким военным необходимо обмундирование, что нужно учесть при его разработке, эту проблему не решить. А знают все эти тонкости во Всероссийской ассоциации альпинистов. Без сотрудничества с ней может получиться то, что происходило сейчас в Южной Осетии. Обмундирование у наших солдат оказалось настолько неудачным, что они просто избавлялись от него. Но пока такого рода вопросы решаются исключительно в хозяйственном генералитете, нет уверенности, что все будет сделано как надо. Значит, общество должно больше взаимодействовать с силовыми структурами. Делать это трудно, но нужно. Лично меня обнадеживает тот факт, что власть верховная понимает, что подобного рода контроль действительно необходим.

Прямая речь

Лео БОКЕРИЯ, председатель Комиссии Общественной палаты по формированию здорового образа жизни, спорту и туризму, директор Института сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева:

- Если в стране не будет создан прецедент благополучия для человека, рассчитывать на долгосрочную перспективу ее развития очень сложно. На этом пленарном заседании Общественная палата рассматривала вопросы социальной безопасности, много внимания уделила проблеме семьи и бедности. Эти понятия на самом деле очень близки. Будет семья хорошо жить, будет у нее и много детей, значит, государство станет развиваться нормально. Хорошая обороноспособность, развитая наука, искусство... — все напрямую связано с

нормальным устройством семьи. Надо сказать, в последние годы принимается много решений, нацеленных на это. Буквально на днях я участвовал в заседании, которое вел премьер-министр Владимир Путин. Речь шла о национальных проектах. Был намечен целый ряд конкретных мер, имеющих отношение не только к этим проектам, но и долгосрочным программам в области социальной политики. Есть ли надежда, что предложения Общественной палаты, которые прозвучали в проекте «Социальная безопасность — основа социальной политики», будут учтены властью? К любому обсуждению надо относиться трезво. Стопроцентного исполнения решений не бывает даже на самом высоком уровне. Но это не значит, что мы должны опустить руки. Возможно, нам придется не раз пройти по кругу всевозможных ведомств, согласований. И будем идти с привлечением новых активистов, разработкой новых инициатив. Ничего страшного в этом нет. Мы поднимаем все-таки сейчас вопросы, которые не решались десятилетиями. Поэтому и ждать быстрого результата не стоит. Кроме того, есть точка зрения Общественной палаты, а есть, например, Государственной Думы. И наши мнения совсем необязательно должны во всем совпадать. Надо просто делать то, что мы считаем правильным и важным, доводить свои идеи до сведения населения, добиваться их реализации, встречаться с депутатским корпусом, правительством...

Николай СВАНИДЗЕ, председатель Комиссии ОП по международным отношениям и свободе совести, журналист:

- Закон не предусматривает жестких ограничений в деятельности Общественной палаты. В свое время Борис Ельцин сказал регионам: «Сколько сможете взять суверенитета, столько и берите». И тем самым спас страну от развала, что теперь забыли. Именно по таким прин-

ципам действует и Общественная палата. Если в какой-то сфере образуется острая проблема, ею мало или вовсе власть не занимается, то почему бы Общественной палате не обратить на нее внимание. Благо, что в ее структуре есть комиссии разной направленности. Да, в законе не прописаны каналы реализации решений Общественной палаты. Но создавалась она указом Президента, в нее вошли достаточно заметные люди, которых чиновникам весьма сложно отфутболить. В то же время к нам можно и не особо прислушиваться. Ведь административных рычагов воздействия у нас нет. Кроме того, иногда мы и сами довольно долго раскачиваемся в продвижении своих идей. Но с другой стороны, если бы у нас были административные рычаги, мы бы уже не были Общественной палатой.

Наш путь — это сотрудничество с самыми разными структурами, Президентом, правительством, Госдумой... Кстати, сейчас полномочия Общественной палаты несколько расширились. Принимая законы, Госдума обязана координировать свои действия с нашей позицией. Это открывает новые возможности для Общественной палаты.

Ольга КОСТИНА, член Общественной палаты, председатель правления правозащитного общественного объединения «Сопrotивление»:

- В концепции «Социальная безопасность — основа социальной политики» поставлены очень амбициозные задачи. Возможно, в полном объеме и сразу их решить не удастся. Но если государство не сделает своим приоритетом социальную политику, то в известной степени оно окажется мыльным пузырем. Государство и существует для обслуживания граждан. А социальная политика — важнейшая его функция. Потому что не все на самом деле зависит от человеческого ресурса. Удастся ли выстроить государственную политику на основе таких

приоритетов? Не берусь ответить на этот вопрос. В Общественной палате выступала глава Минэкономразвития Эльвира Набиуллина и рассказывала о долгосрочной концепции социально-экономического развития государства. Этот документ нам показался очень сырым, многие важные вещи в нем прописаны в общих чертах. Возможно, как раз объединение усилий специалистов Общественной палаты и правительства и позволит получить более продуктивный документ. Сейчас, по результатам этого пленарного заседания в правительство поступят предложения Общественной палаты. Будем надеяться, что к ним отнесутся с должным вниманием. В конце концов, мы в известной степени отражаем чаяния населения. Члены Общественной палаты, по существу, лоббисты граждан в правительстве, ведомствах... Именно это мы и собираемся продолжать делать.

Наталья ВЕРСТОВА

3

Аспекты военной безопасности

*«Красная
звезда»
21.02.2009*

В преддверии Дня защитника Отечества Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей провела научно-практическую конференцию «Военная безопасность России в условиях глобального кризиса».

В ней приняли участие представители Совета безопасности, Министерства обороны, ФСБ, МВД, МЧС, Российской академии наук, Академии военных наук, военно-философского общества Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), Фонда содействия научным исследовани-

ям проблем безопасности «Наука-XXI», Военного университета, других высших учебных заведений, а также видные деятели военной науки, эксперты, ветераны, широкий круг общественных объединений и организаций.

В ходе конференции обсуждались основные вызовы и военные угрозы современной России, проблемы обеспечения военной безопасности нашей страны, формирование нового облика Российской армии, взаимодействия силовых структур и общества.

Открывая форум, заместитель председателя Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) генерал-майор запаса Владимир Богатырев отметил, что попытки некоторых государств пересмотреть существующие границы представляют угрозу безопасности России.

— Ревизия послевоенных границ хотя бы в одном-двух районах может вызвать неуправляемую цепную реакцию многочисленных территориальных претензий одних государств к другим, включая Россию, обостряя политическое и военное противостояние между ними, — сказал Богатырев. — Общественная палата РФ и ее комиссии постоянно обращают внимание на различные направления обеспечения безопасности. Неоднократно в этих стенах обсуждались вопросы военной, экологической, энергетической, информационной безопасности и ряда других.

По его словам, Комиссия Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей полагает необходимым сосредоточить внимание на тех аспектах национальной безопасности, которые прежде всего связаны с развитием Вооруженных Сил и силовых ведомств. «Это тем более важно в условиях подготовки новой концепции национальной безопасности РФ и разработки новой редакции военной доктрины», — подчеркнул Богатырев.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Добавим, что в ходе научно-практической конференции рассматривались также духовный и правовой аспекты национальной и военной безопасности России, вопросы военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе. Выступающие неоднократно подчеркивали необходимость формирования нового имиджа российских Вооруженных Сил.

Виктор ХУДОЛЕЕВ

УЛЫБКИ АНТИГОНА И ЕГО ДРУЗЕЙ

Учитателя может сложиться впечатление, что каждая наша идея, любое действие комиссии непременно находило одобрение в прессе. И лишь бюрократия стояла на пути реализации того или иного предложения.

Это не так. Например, далеко не все с восторгом встретили идею возвращения в школы начальной военной подготовки. Довольно острую критику пришлось выслушать и со стороны и журналистов, и чиновников, и даже коллег по Общественной палате.

Не буду лукавить, здесь мы исходили из принципа: проси больше, чего-то добьешься. Вполне понятно, что при той напряженной программе для школьников найти часы на НВП почти невозможно. Но стремление обострить проблему и обратить внимание было обусловлено тем, что если государство в обязательном порядке призывает в армию, то оно обязано и готовить ребят к службе. Впрочем, сегодня, когда Владимиром Путиным утверждена Концепция федеральной системы подготовки граждан РФ к военной службе на период до 2020 г., ответившая в том числе на поставленные нами вопросы по ведению НВП и подготовке молодежи через систему ДОСААФ России, можно говорить о том, что мы били в колокола не напрасно.

Но, пожалуй, наиболее бурные дискуссии вспыхнули по поводу выдвинутого комиссией совместно с ветеранами ВЛКСМ предложения создать в армии молодежную организацию наподобие комсомола. Причем критика на нас обрушилась, что называется, и справа, и слева. Кому-то, вероятно, само упоминание об этой организации показалось попыткой возрождения символов столь ненавистной отдельным представителям русского общества советской эпохи. Другие в разговорах о комсомоле узрели посягательство на их нишу, которую они удерживают за собой на правах правопреемников КПСС.

Впервые о необходимости использования позитивного опыта ВЛКСМ в армии мы заговорили в октябре 2008 г. во время встречи с ветеранами комсомола по случаю 90-летия этой организации. По итогам этого мероприятия, следуя своей традиции, мы направили ряд рекомендаций в органы исполнительной и законодательной власти. В части, касающейся молодежной тематики, наиболее важными из них были, во-первых, предложения подготовить и принять закон «О молодежи», а во-вторых, обратить внимание на бесценный, наработанный десятилетиями опыт комсомола в плане работы с молодым поколением, в том числе армейским.

С информационной точки зрения та встреча прошла довольно тихо. Возможно, никто не воспринял наши намерения всерьез.

Однако спустя год, снова встретившись с ветеранами комсомола в Общественной палате, мы решили пойти дальше и написали письмо-обращение участников встречи Верховному Главнокомандующему Дмитрию Анатольевичу Медведеву.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Сегодня — время больших перемен, происходящих в нашем государстве и обществе. Не остались вне этого процесса и Вооруженные Силы Российской Федерации.

Признавая назревшую необходимость всесторонней модернизации Вооруженных Сил, совершенствования их организационно-штатной структуры, мы в то же время считаем, что решения, принятые по реформированию воспитательной работы, недостаточно взвешены. Это, в частности, относится к упразднению института заместителей командиров по воспитательной работе в ротах и батареях — подразделениях, являющихся непосредственными центрами организации воспитательной работе с личным составом. С трудом воссоздаваемая целостная система подготовки офицерских кадров по воспитательной работе оказалась вновь разрушенной.

В то же время сегодня как никогда остро стоят задачи по объединению и мобилизации на добросовестное выполнение воинского долга многонациональных и многоконфессиональных воинских коллективов, в которых проходит воинскую службу молодежь из различных социальных слоев, разного уровня образования, культуры и воспитания.

Полагаем, что действенную помощь командирам и начальникам в воспитательной работе могли бы оказать общественные объединения самих молодых военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту. Опыт и традиции

комсомола Вооруженных Сил, воспитанниками которого мы являемся, по сплочению воинских коллективов, созданию в них здоровой моральной атмосферы могли бы быть здесь востребованы.

Однако предложения по целесообразности и необходимости создания в Вооруженных Силах подобной неполитизированной молодежной общественной организации в рамках действующего законодательства пока остаются без ответа руководства Министерства обороны.

С учетом изложенного полагаем необходимым просить Вас:

- дать поручения Администрации Президента Российской Федерации и Министерству обороны Российской Федерации рассмотреть предложения о создании в Вооруженных Силах Российской Федерации молодежной общественной организации;
- поручить Министерству обороны Российской Федерации вернуться к вопросу об уточнении системы и структуры воспитательной работы в войсках, в том числе воссозданию института заместителей командиров рот и батарей по воспитательной работе, а также организации их профессиональной подготовки;
- поручить Правительству Российской Федерации принять меры по совершенствованию государственной системы патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе и профессиональной деятельности, предусмотрев введение начальной военной подготовки как отдельной дисциплины в общеобразовательных учреждениях, создание возможностей для участия в

этой работе общественных формирований (военно-патриотических объединений и клубов, поисковых отрядов и др.) и использование потенциала уволенных в запас военнослужащих.

Принято на встрече ветеранов комсомола Вооруженных Сил в Общественной палате Российской Федерации.

22 октября 2009 года

И тут, как говорится, такое началось.

Например, наша «боевая подруга» из «Московского комсомольца» Ольга Божьева на этот раз отнеслась к инициативе комиссии весьма строго. Общий смысл ее материала «Комсомол еще свое не отслужил» сводился к вопросу: «А кто будет лидерами в этом комсомоле нового образца, на кого опираться в условиях, когда разносчиками той же неуставщины становятся не только старослужащие, но и сержанты-контрактники, прапорщики, а порой и офицеры?»

«Еще один способ борьбы с дедовщиной предложил на днях председатель Комиссии по делам ветеранов Общественной палаты Александр Каньшин, — написали „Новые известия“. — Он хочет создать в войсках аналог комсомола — организацию, члены которой занимались бы воспитанием новобранцев в свободное от службы время. Каньшин вспоминает молодость и забывает, что по закону в войсках не может быть никаких общественных объединений...»

Антигон в «Независимой газете» вообще написал по поводу нашей инициативы нечто иронически-неопределенное. Ни у меня, ни у моих коллег в итоге не осталось ясного впечатления о том, чего было больше в строках

«античного» остролова: сарказма или шутиливой симпатии.

Что интересно, агрессивнее всех на нас обрушилась «Правда» в лице некоего Виктора Трушкова. Возможно, я необъективен, но лично мне показалось, что мотивы автора следует искать где-то в области страхов по поводу потери части молодого электората, который голосует за КПРФ, ассоциируя эту партию с созидательно-романтическим образом комсомола. Впрочем, не буду сейчас углубляться в анализ этой статьи. Любопытный читатель найдет ее в приложении к этой главе.

Несмотря на «левый» отлив в идее обращения к опыту ВЛКСМ, сдержанно-позитивно о нашем предложении написали издания прогосударственные: «Российская газета», «Военно-промышленный курьер», «Красная звезда».

Нам, говорю это абсолютно честно, ценны были все высказанные оценки без исключения.

Во-первых, потому, что сам по себе широкий резонанс есть высокая оценка. Раз столько авторитетных изданий сочли нужным высказаться, значит, мы попали в точку, затронули нечто очень важное в жизни общества.

Во-вторых, во всех критических публикациях высказывались разумные, обоснованные сомнения и претензии. Это то, чего мы и хотим добиться: открытый, активный общественный диалог по поводу актуальных проблем в сфере национальной безопасности.

В-третьих, холодный душ никогда не повредит. Понятно ведь, что нам, бывшим комсомольцам, идея возрождения традиций любимой организации априори кажется удачной. Поэтому быть до конца объективными в этом вопросе нам очень сложно. И роль СМИ здесь не оценима...

УЛЫБКИ АНТИГОНА И ЕГО ДРУЗЕЙ

Уходя из Общественной палаты, я намереваюсь и дальше, будучи представителем Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), пропагандировать идею создания в силовых структурах молодежной организации. При этом опираться я буду уже не только на собственный опыт комсомольской работы в войсках и вообще на опыт своего поколения, но и на те здравые оценки и замечания, которые высказали и, надеюсь, еще будут высказывать в своих материалах журналисты. К тому же призываю и тех, кто вместе со мной подписывал вышеупомянутое письмо-обращение к Верховному Главнокомандующему, и всех тех, кому безразлично, чем живет армейская молодежь, что творится по ночам в казармах, что вообще происходит в душах наших сегодняшних защитников Отечества.

1

Панацея от дедовщины?

Ветераны ВЛКСМ выступают за создание нового комсомола в российских войсках

*«Военно-промышленный курьер»
28.10.2009*

За неделю до годовщины ВЛКСМ, которая отмечается 29 октября, члены Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей встретились с ветеранами-комсомольцами Вооруженных Сил.

Обсуждались вопросы совершенствования воинского и нравственного воспитания военнослужащих, создания в Российской армии неполитизированного общественного объединения армейской и флотской молодежи, подготовки призывников к военной службе, а также профилактики экстремистских настроений в молодежной среде.

Во встрече приняли участие сотрудники Администрации Президента, правительства, Федерального Собрания, Счетной палаты, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители общественных организаций, эксперты.

Среди приглашенных лиц, в частности, присутствовали Александр Сорокин — адмирал флота в отставке, бывший 1-й заместитель начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота; Игорь Ефимов — полковник запаса, бывший помощник начальника ГлавПУРа СА и ВМФ по комсомольской работе; Евгений Тяжельников — бывший 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ; Василий Лановой — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии; Виталий Азаров —

генерал-полковник запаса, бывший начальник отдела комсомольской работы Железнодорожных войск, впоследствии начальник ГУ воспитательной работы ВС РФ, а ныне 1-й заместитель руководителя администрации губернатора Санкт-Петербурга; Владилав Путилин — генерал-полковник запаса, 1-й заместитель председателя Военно-промышленной комиссии при правительстве РФ — министр РФ, а в прошлом начальник отдела комсомольской работы РВСН; Вячеслав Алешин — полковник запаса, советник Контрольного управления Администрации Президента РФ, бывший старший инструктор отдела комсомольской работы ГлавПУРа СА и ВМФ.

Как заявил в ходе встречи глава Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин, «в связи с проводимым в России Годом молодежи необходимо активнее использовать богатый опыт работы комсомола, накопленный в советских Вооруженных Силах». По его словам, эта необходимость вызвана тем, что воспитательные структуры силовых ведомств не всегда справляются со стоящими перед ними задачами. «Продолжающиеся случаи избиений, издевательства, глумления над военнослужащими свидетельствуют о том, что работать с молодежью, особенно в отсутствие командиров, начальников, некому. Как мы убедились в ходе наших поездок в войска, ночью казарма продолжает жить по своим неписаным неуставным законам», — сказал председатель комиссии.

По мнению Каньшина, создание неполитизированного общественного объединения молодежи могло бы консолидировать наиболее активную часть военнослужащих вне зависимости от их воинского звания, привить им навыки организаторской работы, помочь в реализации инновационных идей. Появление такой организации улучшило бы моральную обстановку в армейской среде,

сплотило бы воинские коллективы, укрепило дружбу и товарищество между военнослужащими. Такая молодежная структура также могла бы противодействовать проникновению в войска криминала, наркотиков и других негативных явлений, вести профилактику неуставных взаимоотношений. Не менее важным направлением ее деятельности могло бы стать формирование взаимоотношений с гражданскими молодежными организациями, а также работа с молодежью как в период подготовки к службе в армии, так и непосредственно во время службы и после ее окончания. Кроме того, Каньшин уверен, что подобная организация будет играть важную роль в повышении боевой готовности воинских частей, кораблей и подразделений, укреплении единоначалия, формировании позитивного отношения к воинской службе в российском обществе, в первую очередь среди молодежи. А потому напомнил, что ранее письмо с подобной инициативой направлено министру обороны РФ Анатолию Сердюкову.

Вместе с тем на мероприятии было заявлено, что создание неполитизированного общественного объединения молодежи вряд ли станет панацеей от всех армейских бед, но, несомненно, будет способствовать решению многих из них, в том числе сплочению воинских коллективов, поднятию уровня дисциплины, снижению небоевых потерь и дедовщины. В любом случае, по словам Каньшина, Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей готова и впредь активно участвовать в совместной работе по объединению армейской и флотской молодежи, ее патриотическому воспитанию. По итогам встречи ее участниками было принято соответствующее обращение к Президенту России Дмитрию Медведеву.

Егор ШИЛОВ

2

Размышления о члене ОП РФ Александре Каньшине и комсомоле

*«Независимое
военное
обозрение»
23.10.2009*

Скажу без преувеличения, органы воспитательной работы в России упорно деградируют. Хуже всего у нас обстоит дело именно с воспитанием. С воспроизводством населения теперь у нас, слава Партии, все благополучно. Россия вылезла из демографической ямы и взбирается на демографический олимп. Наказ нашего лидера выполнен с превышением плана. Многолюдство в пределах МКАД доказывает это лучше статистики. Но мне совершенно непонятно, зачем столько людей, если, как заметил председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Александр Каньшин, молодежь в Вооруженных силах сегодня, по сути, брошена!

Вы спросите: а кто у нас не брошен? Очень и очень многие категории граждан у нас заботливо опекаются! Скажем, исправительные органы, как всегда, демонстрируют высокие темпы работы, от желающих исправиться нет отбоя, соответствующие учреждения переполнены. А вот желающих пройти курс воспитания в Вооруженных силах становится все меньше. Это потому, утверждает Каньшин, что раньше с военнослужащими работали представители комсомола. Они организовывали досуг, сплочение в коллективах, взаимодействие с гражданскими организациями. Я, как и Каньшин, сам бывший политработник. Помню, как, проходя срочную службу в вооруженных силах Древней Македонии, наблюдал в нашей фаланге полное отсутствие сплоченности, игнорирование гражданских организаций, про досуг я даже не упоминаю (у нас не настолько терпимое общество,

чтобы распространяться о древнемакедонских нравах). Тогда мы посоветовались — Алкей, Тиртей и я — и решили организовать комсомольскую ячейку. Тиртея избрали председателем, Алкея — стенографистом (над его протоколами до сих пор укатываются историки), а меня — ответственным за сбор членских взносов. А потом мы задумались: а кто будет стукачом, то бишь сикофантом? Кто будет доносить руководству ячейки о моральном разложении и упаднических разговорах? Мы крепко задумались и решили избрать сикофантом молодого жеребца Буцефала. И что же? Он сразу пошел вверх по карьерной лестнице и вскоре стал доверенным лицом Шурика Македонского. Как товарищи об этом услышали, выстроилась целая очередь желающих принять более активное участие в жизни коллектива и влиться в нашу ячейку. Фаланга резко сплотилась в один полнокровный организм. Гражданские организации тут же активизировали с нами взаимодействие, а вместо отживших форм досуга мы ввели пятиминутки ненависти к персам, обсуждения свежих доносов и, конечно, пользующиеся особой популярностью конкурсы самоклеветания.

Так что я — ветеран комсомольского движения со стажем! — полностью поддерживаю Каньшина в назревшем намерении собрать до конца текущего месяца ветеранов комсомола, чтобы предложить восстановить внутри армейских коллективов молодежную организацию. А спешить надо, потому что 29 октября мы с Каньшиным отметим наш праздник — День рождения Ленинского комсомола.

АНТИГОН

3

Не звучная вывеска, а союз подвига

«Правда»
29.10.2009

Размышления в день рождения комсомола

Нынче дата у комсомола не круглая, не юбилейная — 91 год со дня образования. Для честного разговора о комсомоле это даже к лучшему. Не будут мешать звон пустых литавр и потоки лицемерной патоки бывших комсомольских вожаков, которые ускоренно перековались в ударников строительства капитализма.

За неделю до нынешнего дня рождения ВЛКСМ неожиданную здравицу в его честь произнесла Общественная палата. Ее представители выступили с инициативой создать в армии молодежную общественную организацию типа комсомола, но только не политическую.

Не буду с порога иронизировать по поводу этой странной инициативы, потому что слишком горек ее подтекст. Председатель Комиссии Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, бывший помощник начальника Политуправления Сухопутных войск по комсомольской работе Александр Каньшин, выступая на заседании комиссии, сетовал: «Сегодня ситуация складывается таким образом, что мы можем наплодить „накачанных“ ребят, которые научатся в армии обращаться с оружием и потом смогут терроризировать гражданское население». От таких слов даже у лысого волосы должны подняться дыбом. Оказывается, современная армия Российской Федерации становится опасной для общества, она легко может превратиться во всероссийскую школу криминала.

Очень хочется, чтобы деятель из Общественной палаты ошибался. Но ведь ему вторят действующие генералы.

Первый заместитель начальника Главного управления воспитательной работы Министерства обороны РФ генерал-майор Юрий Дашкин заявил: «Руководство Министерства обороны считает, что общественность следует активнее привлекать для решения армейских проблем». Предложение членов Общественной палаты поддержал и первый заместитель председателя Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ Владислав Путилин. По их общему мнению, единственный выход из опасной ситуации — вернуть в армию комсомол, но только чтобы он был ошипан, чтобы в нем не осталось ни одной политической пушинки.

Вообще-то такого откровенного признания заслуг ВЛКСМ в воспитании молодежи нынешними официальными высокопоставленными персонами никто не ожидал. Насколько же благородной и результативной была деятельность советской молодежной коммунистической организации, если только ее аналог способен остановить разложение молодежи времен реставрации капитализма! Значит, не даром на комсомольском билете людей моего поколения шесть высоких орденов. Думаю, такое признание куда важнее пустозвонства славословий записных ораторов в круглые комсомольские даты.

В душе у меня, однако, не только недоверие к инициативе нынешних полковников и генералов, но и протест. Не может быть неполитической такая массовая молодежная организация, которая была бы способна формировать порядочных людей. Личность проявляется только в ее отношении к окружающей действительности, и из этих отношений вынуть политический стержень невозможно.

Можно, конечно, догадаться, что отставные функционеры комсомола имеют в виду. Они, похоже, вспомнили, как много внимания комсомольские организации уделяли молодежному досугу. Я тоже помню вечера отдыха, на

которых нежно жал руку той единственной, которая до последнего дня оставалась самым надежным товарищем и единомышленником. Но ведь солнечная атмосфера тех вечеров была пронизана светлым мироощущением советского социалистического мироустройства.

Кстати о вечерах и танцах. Иногда случается так, что они превращаются в экзамен на гражданскую, на политическую зрелость. Евгений Ляпин, с которым мне посчастливилось работать на одной кафедре, как-то рассказал суровую личную историю. В Афганистане молоденький лейтенант-артиллерист провоевал не более полугода. Домой в Союз он возвращался в санитарном поезде. С новеньким орденом Красной Звезды, но без обеих ног выше колена.

Заключительная стадия лечения проходила в Чехословакии, где воинов-«афганцев» ставили на протезы. Были добрые врачи, но рядом с ними оказывались и жестокие недруги с лицемерными улыбками. На организованные ими бесконечные танцы они настойчиво и с ехидцей приглашали наших ребят. Доцент вспоминал: «Как я, советский офицер, мог дать слабину? Не так меня училище и комсомол воспитали. Когда возвращались в палаты, культы были в крови. Приглушить боль можно было только стаканом водки. А на следующий вечер все должно было повториться снова. Но не идти было нельзя: честь советского человека не позволяла. Понимаете, они нас сознательно так экзаменовали».

Без высокой идеи, без чувства причастности к народному делу достойной личности не бывает. Суть ее проявляется конечно же прежде всего в труде. Но иногда, как видите, экзаменом становятся и танцы. И политику от повседневной жизни, в том числе и армейской, не отслоить. Дело тут даже не в конституционном и прочем законодательстве (его-то нынешняя власть переписует без угрызения совести) — жизнь этого усекновения не допускает.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

А нечто, похожее на комсомол, без политики и идеологии...

Для иллюстрации такого горе-комсомола негодны даже последние годы «катастрофки» с неотделимым от нее разложением личности. Как только комсомолу Горбачевыми-Яковлевыми было велено забыть про великую ленинскую коммунистическую идею, как только горе-руководители вознамерились вывести комсомол из социалистической политики, так в нем тут же вышли на «линейку готовности» ходоковские, гусинские, смоленские и прочая буржуазная моль и гниль. Комсомол даже в 1990—1991 годах не уходил из политики. Он тогда перешел из социалистической политики в антисоциалистическую, буржуазную. Вот этот псевдокомсомол я презираю. Мелкий и мелочный, он в ту подлую, продолжающуюся до сих дней пору разлагался, ведомый своими главными функционерами, клонами комсомольского выкидыша Горбачева.

Псевдокомсомол ничего не способен отремонтировать. По большому счету и предложен-то псевдоремонт. Нынешний режим созидать не способен. Его удел — симуляция созидания. Но ее срок недолговечен.

России потребуется истинный и полноценный комсомол — Ленинский коммунистический союз трудящейся молодежи. И время это не за далекими горами. Правда, чтобы приближать его, требуются вдохновленные коммунистической идеей Корчагины и Кошечевы, Гагарины и Гагановы, строители Магнитки и Комсомольска-на-Амуре, целлинники и бамовцы, молодые рабочие Уралмаша и дерзкие ученые Дубны... Пока — их острый дефицит, самый опасный из всех пережитых страной дефицитов. Но, как утверждал Маркс, крот истории делает свое дело.

Виктор ТРУШКОВ

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ

Когда пишешь книгу о своей работе, трудно избежать соблазна превратить рассказ в своего рода отчет о проделанном. Да и невозможно, наверное. Это ведь вполне естественное для человека, тем более для мужчины, желание сказать: «Я взялся за порученное дело и постарался не подвести вас. Сделал все, что мог...»

Из предыдущих глав у читателя могло сложиться впечатление, что бралась наша комиссия за эти два года за многое, но удалось далеко не все. Не стану лукавить, так оно и есть. В силовых структурах не исчезла коррупция, не сошли на нет небоевые потери, уровень жизни ветеранов не вырос до западноевропейского и т.д. Но будем реалистами, усилиями общественников, пусть даже более талантливых и энергичных, чем мы, подобные «тектонические сдвиги» не свершаются. Главная, на мой взгляд, миссия общественных деятелей и организаций в содружестве со СМИ — инициировать первые «подземные толчки». И с этой точки зрения нашей комиссии есть что предъявить обществу, которое доверило нам два года выражать его интересы на самом высоком уровне по вопросам обороны и безопасности.

В частности, мы смогли реализовать ряд законодательных инициатив в интересах ветеранов, военнотру-

жащих и членов их семей, в том числе родителей погибших военнослужащих, а также существенного увеличения пособия детям по потере кормильца.

Удалось инициировать и совместно с ветеранскими организациями продвинуть вперед вопросы жилья для ветеранов Великой Отечественной войны, повышения пенсий выше прожиточного уровня, выравнивания системы социальных выплат, медицинского обеспечения и других.

Из 3600 обращений граждан, поступивших в комиссию, положительных решений мы добились по более чем двум тысячам.

Примерно 15 тысячам призывников и их родителям, обратившимся на «горячую линию» Общественной палаты, была оказана правовая и практическая помощь.

Будучи новичками в проблематике ОПК, мы все же продуктивно, я считаю, поработали совместно с Советом безопасности, Военно-промышленной комиссией при правительстве, Минобороны, другими государственными органами. О конкретных делах — участии в судьбе Амурского судостроительного завода, актуализации проблемы создания нового поколения боевой экипировки личного состава — я рассказал в главе, посвященной «оборонке».

Несмотря на неоднозначное отношение в определенных кругах, удалось сдвинуть с места проблему улучшения подготовки молодежи к военной службе, ее начальной военной подготовки. Как я уже говорил, вопрос о восстановлении в той или иной форме начальной военной подготовки уже находится на рассмотрении в Минобрнауки и Минобороны.

Что касается вопросов гибели военнослужащих в мирное время, как минимум запишу нам «в зачет» то,

что совместно со Счетной палатой, Главной военной прокуратурой, Контрольным управлением Президента мы сделали эту проблему достоянием гласности и побудили силовиков к большей открытости. То же касается и коррупции среди людей в погонах. Более тысячи обращений комиссии в органы прокуратуры и следствия, военного управления, а также в правоохранительные структуры нашли конструктивный отклик, помогли объективному рассмотрению и отражению в СМИ конкретных правонарушений.

Неплохой с точки зрения дальнейшей работы задел для наших последователей мы сделали в плане реально-го, продуктивного взаимодействия со всеми военными структурами при работе в войсках, с военными советами военных округов, Северного и Тихоокеанского флотов, видов и родов войск в интересах социальной защиты всех категорий военнослужащих и социальной адаптации офицеров, увольняемых с военной службы. Поверьте, это было не всегда просто. И потому, что силовые структуры по объективным причинам всегда были довольно закрыты, и потому, что в последние 10—15 лет силовики получили немалый негативный опыт общения с различными общественными организациями, движениями и СМИ.

...Как известно, конец это всегда начало чего-то нового. Лично для меня завершение работы в Общественной палате позволяет полностью сосредоточиться на работе в качестве председателя Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР). И теперь уже на каком-то новом, более высоком качественном уровне, потому что годы деятельности в ОП дали мне бесценный опыт масштабной общественной деятельности, обширные

контакты среди высшего чиновничества, общественных и СМИ, да и, скажу без ложной скромности, определенный авторитет.

Выступая на последнем заседании нашей комиссии 20 января 2010 г., я конспективно обозначил те направления работы, на которых намерен сосредоточить усилия ассоциации. Позволю себе их привести:

- укрепление и развитие ветеранского движения, создание федерального органа по делам ветеранов;
- продолжение Всероссийской акции «Общество и ветераны», которую мы проводим совместно с «Российской газетой»;
- повышение социального статуса ветеранов военной службы и в целом содружества офицеров запаса;
- создание действенной системы военно-шефской работы и военно-патриотического воспитания молодежи;
- поддержка усилий Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств» под руководством адмирала флота А.И. Сорокина по укреплению связей ветеранов СНГ;
- борьба за правду о Великой Отечественной и Второй мировой войне;
- наращивание взаимодействия с Минобороны России, другими силовыми структурами и войсковыми органами в интересах повышения авторитета и престижа военной службы, каждого военнослужащего и его семьи;
- продолжение социальной поддержки семей и прежде всего детей погибших военнослужащих;
- поддержка конкретных направлений развития отечественного оборонно-промышленного комплекса.

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ

В своем выступлении я также дал понять, что делать все это полагал бы правильным совместно с новым составом Общественной палаты и всеми теми представителями общественности, исполнительной и законодательной власти России и субъектов Федерации, государств СНГ и других стран, с которыми в рамках деятельности комиссии у нас сложилось плодотворное партнерство.

Сложится ли так, как хочется, не знаю. Буду надеяться на лучшее, делать, что должен.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Заканчивая книгу, хочется сказать слова благодарности всем журналистам, без участия которых успехи и победы Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей Общественной палаты могли бы просто не состояться. Особенно тем, кого я, увлекшись повествованием, так и не упомянул. Но прежде все же расскажу об одном эпизоде из нашей совместной со СМИ работы.

Это было в марте 2009 г. Мы вместе с Комиссией по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ во главе с главным редактором «МК» Павлом Гусевым собрали в Общественной палате вместе членов ОП, чиновников и журналистов. Причем последних не в качестве прессы для освещения мероприятия, а на правах полноценных участников, поскольку тема того «круглого стола» обязывала: «СМИ. Общество. Армия». Впервые в своей практике мы приглашали медийное сообщество к обсуждению серьезных проблем национальной безопасности и военно-гражданских отношений, предлагая журналистам роль заглавной скрипки. Свою роль я видел по большей части в том, чтобы, как говорили у нас в Военно-политической академии, «зажечь людей», втянуть в активную дискуссию.

Разговор получился живой, интересный и по делу. Честно признаюсь, после этого «круглого стола» мое уважение к людям журналистского цеха только приумножилось. Взвешенные, не только компетентные, но и неравнодушно-патриотичные суждения — вот что я услышал, причем из уст представителей отнюдь не официально-ведомственной прессы.

Павел Гусев, например, который в данном случае был и за члена ОП, и за представителя СМИ, говорил о нынешних проблемах со знанием дела и искренним сочувствием к людям в погонах. И это главный редактор газеты, которую среди офицеров по старинке, по инерции воспринимают как образчик желтой, скандальной, антиармейской прессы. Да, «МК» пишет порой жестко, не оглядываясь на авторитеты, особенно если автор материала Ольга Божьева или, к примеру, Елена Павлова. Но ведь по делу. Реальная практика нашей комиссии показала: всякий раз, когда мы по мотивам той или иной публикации о коррупции или дедовщине направляли запросы в соответствующие инстанции, факт происшествия или преступления подтверждался.

Вообще в качестве доброго совета очень настоятельно рекомендую членам ОП последующих наборов активно использовать в своей работе журналистские публикации. В большинстве случаев то, что попадает на страницы печати, телеэкран, в радиоэфир, Интернет, действительно имеет место быть и является общественно значимым. На вымышленные или мелкие, пустячные истории не тратьтесь драгоценное место на газетных полосах и еще более драгоценные минуты телеэфира.

Кстати, в ходе «круглого стола» мы об этом говорили. И сошлись на том, что практику такого взаимодействия

СМИ и общественников надо наращивать. Вспомнили некоторые конкретные примеры того, как публикация становилась поводом для запроса комиссии в чиновничьи инстанции, а в итоге — причиной наказания конкретных виновников случившегося и корректировки деятельности органов управления.

Как-то на заре существования нашей комиссии в феврале 2008 г. в «Комсомольской правде» появился материал «Стриптиз по-флотски». Речь там шла о группе курсантов 4-го курса Балтийского военно-морского института, которые за деньги устраивали для сокурсников отвратительные «стриптиз-шоу» с бравыми названиями типа «Действия морской пехоты». (Избавлю читателя от тошнотворных подробностей этого «творчества» без пяти минут морских офицеров.)

Мы обратились к министру обороны с просьбой дать поручение о проверке изложенных в публикации «КП» фактов и информировании Общественной палаты о принимаемых мерах. Через некоторое время на наш запрос ответил один из заместителей главкома ВМФ.

Он сообщил, что по данному факту проводилось административное расследование, в ходе которого установлено, что основными причинами случившегося явилось упущение в воспитательной работе и ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей должностными лицами Балтийского военно-морского института. Также он сообщил, что должностные лица института, виновные в неудовлетворительной организации и ответственности воспитательной работы с личным составом, привлечены к дисциплинарной ответственности. Курсанты, непосредственно фигурирующие в данном расследовании, отчислены из института.

Особенно много в ходе «круглого стола» мы говорили о реформировании армии, которое, как и большинство внутривоенных процессов, выпало из поля зрения общественности. И не потому, что россиянам судьба Вооруженных Сил безразлична, а потому, что слишком велика закрытость военного ведомства, которая и по сей день является, на наш взгляд, излишней. А на этом фоне в 2008 г. — рост небоевых потерь, включая суициды среди военнослужащих, увеличение количества случаев коррупции, особенно среди офицеров.

Представителей СМИ столь странное положение дел беспокоило и как профессионалов, лишившихся возможности нормально работать по военной тематике, и как граждан, как налогоплательщиков, в конце концов.

Подтвердил лишний раз «круглый стол» и то, что участникам его и по-журналистски, и чисто по-человечески небезразлична судьба двух сотен тысяч офицеров, попавших под сокращения в рамках придания армии «нового облика». Гусев вспомнил, как побывал в Кантемировской дивизии. Там «МК» проводил устный опрос. На сцену выходили люди и со слезами на глазах просили: «Спасите, защитите нас»... Ни жилья, ни перспектив достойного трудоустройства после увольнения — ничего. Впереди либо криминал, либо нищета... Как прикажете после этого делать мягкую, лояльную, причесанную газету? Как писать о реформировании армии в позитивно-одобрительной тональности?

Жизнь показала, кстати, что принять участие в судьбах людей, попавших под каток военных реформ, журналисты могут не только посредством написания острых материалов. Например, главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен Аронович Звягельский расска-

залколлегам, как по инициативе нашей комиссии организовал целый десант адвокатов и журналистов юридического профиля в артиллерийский полк Таманской дивизии. В течение дня сотни офицеров, прапорщиков, сержантов, рядовых, жен военнослужащих получили бесплатную юридическую помощь от профессионалов высшей категории. А в журнале вышел классный, живой репортаж «Адвокат приехал в полк», который потом попросила «Российская газета». В итоге польза получилась обоюдной: люди в погонах получили высококвалифицированную юридическую консультацию, а «десантники» продемонстрировали, что адвокат — это не тот, кто только тем и занимается, что за деньги «отмазывает» бандитов.

Тот «круглый стол» нам явно удался. Что и говорить, «зажглись» не только журналисты, но и чиновники. Например, заместитель главы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Сергеевич Козлов открыто выразил поддержку по поводу всеобщего недоумения относительно «страусиной» информационной политики Минобороны. Он поделился большой тревогой по поводу того, что журналистам, пишущим о военной реформе, добывать информацию приходится чуть ли не разведывательным путем.

Прозвучали из его уст и вопросы к военному ведомству, ответы на которые общество действительно имеет право знать. Почему, к примеру, реформа началась до принятия новой Военной доктрины? Зачем снимать погоны с военных врачей, учитывая, что гражданских специалистов в отдаленные гарнизоны на копеечные зарплаты набрать практически нереально? Учел ли кто-то, планируя перевести Военную академию им. Петра Вели-

кого из Москвы в Серпухов, что большая часть профессорско-преподавательского состава никуда переезжать не захотят? А это цвет нашей военной мысли в области ракетной техники, применения стратегических ядерных сил и т.д.

Довольно жестко выступил Владимир Сергеевич, скажу я вам, учитывая, что среди чиновников не принято по пустякам выносить из избы межведомственный сор. А значит, разговор действительно получился откровенный и по делу.

Собственно, для этой книги этот «круглый стол» ценен не только, а может, и не столько своим содержанием, сколько впечатлением от поведения его участников. Наблюдая и слушая, как «не по бумажке» и порой эмоционально выступают Павел Гусев, Николай Зятков (главный редактор «АиФ»), Игорь Коротченко (главный редактор «ВПК»), Валентин Руденко (генеральный директор информагентства «Интерфакс-АВН») я окончательно укрепился во мнении, что СМИ — это сообщество умных, трезвомыслящих и равнодушных людей. Это большая сила, с помощью которой общество может не только получать информацию о происходящем, но и влиять на происходящее.

Конечно, в любой семье не без урода. Хватает их и в масс-медиа. Достаточно вспомнить печально известного Подрабиника, который в одном из своих опусов откровенно облил грязью, унизил, оскорбил ветеранов Великой Отечественной войны.

Но, к счастью, достойных людей среди журналистской братии гораздо больше. Мне, во всяком случае, повезло, я работал именно с такими. Искренне горжусь тем, что судьба свела меня с такими профессионалами,

как Михаил Луканин из газеты «Труд», Анастасия Новикова и Денис Тельманов из «Газеты», Виктор Литовкин («Независимое военное обозрение»), Петр Карапетян («Ежедневные новости. Подмосковье»), Зоя Выхристюк («Мужской характер»), Вячеслав Иванов (ИТАР-ТАСС), Ольга Боброва («Новая газета»), Александр Овчинников и Сергей Горленко («Боевое братство»), Владимир Мухин («Независимая газета»), Наталья Кузина («Трибуна»), Дмитрий Литовкин («Известия»), уже упомянутые мною Виктор Баранец («КП»), Ольга Божьева и Елена Павлова («МК»), Александр Олийник и Сергей Бабищев («Интерфакс»), Борис Ямшанов и Юрий Гаврилов («Российская газета»), Александр Ильин и Евгений Мещеряков («Армейский магазин»), Вадим Удманцев («ВПК»).

Большую благодарность хочется выразить радиостанциям «Радио России», «Говорит Москва», «Эхо Москвы», «Русская служба новостей», «Радио Подмосковья», радиoproграммам «Шинель» и «Особое мнение», ведущим Александру Сладкову, Геннадию Дзюбе и Игорю Гмызе.

Бесценным считаю опыт сотрудничества с программой «Время» Первого канала, «Вести» телеканала «Россия», «Военной тайной» РЕН-ТВ, телеканалами ТВЦ и «Звезда», Пятым каналом.

Большая честь для меня знакомство с такими представителями элиты российских массмедиа, как Олег Добродеев (генеральный директор ВГТРК), Павел Гусев (главный редактор «МК»), Николай Зятков (главный редактор «АиФ»), Владимир Сунгоркин (главный редактор «КП»), Александр Горбенко и Владислав Фронин (генеральный директор и главный редактор «РГ»).

Тема для отдельного разговора — военные средства массовой информации. Считаю, журналистам в погонах нужно просто поклониться. За копеечные зарплаты и гонорары, с копеечными командировочными эти люди работают в том же ритме, на тех же условиях, что и остальная пресса. При этом, будучи сотрудниками ведомственных изданий, они вынуждены соблюдать множество правил игры, решать несомненно важные с точки зрения укрепления морально-психологического состояния войск пропагандистские задачи, наступая порой на горло собственной песне.

Не знаю, чем для военной печати кончится нынешняя реформа армии. Очень хочется надеяться, что в порыве оптимизирования и ограждения военного ведомство не лишит себя собственных информационных ресурсов на заре XXI в., когда собственная газета есть у любого мэра, префекта, главы районной управы, более менее солидной коммерческой структуры. У Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), например, есть газета «Офицерский сплав», которую возглавляет капитан 1-го ранга запаса Михаил Васильевич Хондошко. Это наш рупор, через который ассоциация доводит, преимущественно до офицерского корпуса и ветеранов, свои взгляды на вопросы национальной безопасности, взаимоотношений армии и общества, социального обеспечения людей в погонах и военных пенсионеров. И я очень трепетно отношусь к этому, как теперь модно говорить, проекту. Хочется надеяться, что нынешние руководители Минобороны тоже смотрят на военную печать как на «свое», «родное», которому надо помочь встать с колен, а не окончательно кануть в Лету. (Я вообще сторонник того,

чтобы средств массовой информации было много, хороших и разных: крупных и мелких, прогосударственных и оппозиционных, серьезных и развлекательных. В свое время мне, например, довелось побыть главным редактором стенной газеты в школе, затем в своей роте в военном училище. Хорошее было дело, интересное.)

Лично мне и как полковнику запаса, и как общественнику особенно дорога газета «Красная звезда». С ее главным редактором Николаем Ефимовым мы в одной лодке уже давно. А последние два года в связи с моим председательством в Комиссии Общественной палаты наше сотрудничество вышло на принципиально новый уровень. Силами в прямом смысле мэтра военной журналистики, обозревателя «Красной звезды» Геннадия Мирановича, его коллег Наиля Гафутулина, Ирины Павлюткиной, Петра Алтунина, Вадима Давыдова, Виктора Худолеева в газете вышла целая подборка полос, полностью посвященных деятельности Общественной палаты в военной сфере. К началу каждой призывной кампании мы совместно готовили «Путеводитель по призыву». О «прямых линиях» с читателями, интервью с членами комиссии и материалах по мотивам наших мероприятий, украшенных прекрасными фотоработами Юрия Шипилова, я уж не говорю. Хочется надеяться, что со сменой состава Общественная палата не потеряет контакта с главной армейской газетой страны.

Искренние слова благодарности хотелось бы сказать коллективу пресс-службы Министерства обороны. Правда, за последние годы эта структура, претерпев ряд пертурбаций, сменила множество названий — пресс-служба, затем Управление информации и общественных связей, теперь Управление пресс-службы и информации. Суть, однако, осталась та же. Во времена, когда я

служил в Вооруженных Силах, подобного органа в военном ведомстве вообще не было. Родившись в начале 90-х, эта структура за каких-то полтора десятилетия встала на ноги, окрепла, и сегодня представить Министерство обороны без нее уже просто невозможно.

Спасибо хочется сказать и сотням, тысячам представителей региональных газет и журналов, Интернет-ресурсов, телеканалов и радиостанций, благодаря которым наши слова доносились до самых отдаленных уголков страны...

Что касается перспектив, учитывая планы ассоциации с точки зрения общественной деятельности, искренне надеюсь сохранить СМИ в рядах своих соратников. Без этого вести дальше полноценный диалог с властью по поводу значимых военных проблем будет сложно и малоэффективно.

В завершение хотел бы поблагодарить за напряженную работу всех членов комиссии, а также членов Общественной палаты, представителей государственных органов общественных объединений научного и культурного сообществ.

Наша признательность и благодарность секретарю Общественной палаты России академику Евгению Павловичу Велихову.

Самые добрые слова хотелось бы сказать в адрес руководителей аппарата Общественной палаты Алины Федоровны Радченко и пресс-службы ОП Марины Владимировны Рыклиной, ответственных секретарей нашей комиссии: отца — воина-афганца Александра Петровича и сына Марка Александровича Воронцовых.

С особой теплотой я хочу сказать о тех, без кого не получилось бы ни этой книги, а уж тем более каких-то реальных шагов в нашей работе. Это мои ближайшие со-

---

В МЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ратники по нашей ассоциации Владимир Николаевич Богатырев, Борис Иванович Волков, Александр Павлович Ковалев, Владимир Николаевич Зубков, Игорь Евгеньевич Ефимов, Валентина Николаевна Чернецкая, Ольга Михайловна Савватеева, Владимир Николаевич Гуменюк, Виктор Семенович Навознов, Юрий Дмитриевич Букреев, Сергей Георгиевич Махуков, Сергей Николаевич Епифанцев, Александр Григорьевич Ткаченко, Александр Александрович Каньшин, Анна Александровна и Юрий Львович Каншины; мои учителя: Дмитрий Тимофеевич Язов, Владимир Михайлович Михалкин, Михаил Данилович Попков, Николай Андреевич Моисеев, Степан Андреевич Тюшкевич, Виталий Андреевич Ульянов, Александр Иванович Овчинников, Иван Гаврилович Шаповалов и многие другие.

Я очень благодарен Клубу журналистов, созданному при нашей комиссии, и особенно его талантливым представителям Александру Владимировичу Богатыреву, Роману Николаевичу Стрешневу и Михаилу Васильевичу Хондошко, помогавшим мне в подготовке этой книги.

ПОСТСКРИПТУМ

1

Работать в Общественной палате более двух сроков подряд нецелесообразно, и в ней не нужны столичные «тусовщики», убежден председатель комиссии Каньшин

«Интерфакс»
21.10.09

Москва. 21 октября. Интерфакс-АВН — Состав Общественной палаты (ОП) РФ требует постоянной ротации, поскольку смена участников привносит в работу организации актуальные идеи, считает председатель Комиссии ОП по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, глава Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР) Александр Каньшин.

«Именно смена состава порождает новые идеи и предложения, позволяет активнее доносить до власти многочисленные проблемы регионов, проявить себя новым людям на поприще общественной работы. Работать в Общественной палате более двух сроков подряд нецелесообразно», — сказал А. Каньшин «Интерфаксу-АВН» в среду.

Так он прокомментировал по просьбе агентства сообщения СМИ, в которых сообщалось, что А. Каньшин войдет в новый состав Общественной палаты РФ и будет избираться по квоте общественных организаций.

Как отметил А. Каньшин, подобные предложения к нему поступали, однако он твердо убежден в необходимости регулярной ротации членов ОП РФ.

«В этой связи Совет директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) в мае этого года принял решение о нецелесообразности вхождения в новый состав Общественной палаты председателя Совета директоров. Ассоциа-

---

ПОСТСКРИПТУМ

ция будет представлена в Москве и регионах своими представителями», — отметил А. Каньшин.

Вместе с тем он выразил надежду, что работа по линии ветеранов, военнослужащих и членов их семей будет продолжена и в новом составе Общественной палаты.

«Нашей комиссии удалось заложить прочный фундамент в решении проблем национальной безопасности, ветеранов, военнослужащих и членов их семей, оборонно-промышленного комплекса, снижения небоевых потерь, боевой экипировки, открытости силовых структур для общества. Считаю, этот пласт проблем должен остро звучать и в будущем, так как от этого зависит безопасность государства, общества и личности в нашей стране», — подчеркнул А. Каньшин.

На его взгляд, «в Общественной палате должно быть меньше столичной «тусовки» и больше реальных представителей субъектов Федерации, ведь именно в регионах решают судьбу страны, а становление института гражданского общества еще находится под жестким давлением чиновников». При этом А. Каньшин отметил, что «спектр гражданского общества очень широк, так как он объединяет сотни тысяч некоммерческих объединений, которые представляют все слои общества и все регионы страны».

Результативная работа в ОП РФ, отметил также А. Каньшин, «требует огромного напряжения и усилий, и добросовестно исполнять ее в течение долгого времени довольно сложно». «Очень тяжело пропускать через свою душу и сердце многочисленные проблемы людей, еще труднее „прошибать“ чиновничьи заслоны и бездушные в их решении», — сказал А. Каньшин.

По его словам, «в ближайшее время ассоциация «Мегапир» планирует активизировать работу во всех регионах и сосредоточить основные усилия на укреплении, сплочении ветеранского движения, объединении офицеров запаса, развитии шефства над воинскими частями

ПОСТСКРИПТУМ

и кораблями, поддержке детей погибших военнослужащих, реализации других социальных программ». Сегодня структуры «Мегапира» действуют во всех федеральных и военных округах, работают в 53 субъектах Федерации и десятках муниципальных образований, а также государствах СНГ, подчеркнул А. Каньшин.

И М Е Н Н О Й   У К А З А Т Е Л Ь

А

Азаров Виталий Михайлович – 194
Алешин Вячеслав Алексеевич – 80, 195
Алтунин Петр Иванович – 216
Афанасьев Николай – 148, 159

Б

Бабичев Сергей Егорович – 33, 214
Балуевский Юрий Николаевич – 22
Баранец Виктор Николаевич – 9, 59, 80, 147, 162, 214
Баряев Евгений Васильевич – 81
Батмазов Виктор Александрович – 63
Башлаков Анатолий Александрович – 81
Боброва Ольга – 214
Богатырев Александр Владимирович – 218
Богатырев Владимир Николаевич – 149, 160, 172, 185, 218
Божьева Ольга Анатольевна – 9, 119, 191, 209, 214
Бокерия Лео Антонович – 181
Брежицкая Елена – 110
Букреев Юрий Дмитриевич – 17, 96, 161, 218
Булгаков Владимир Васильевич – 66
Бурдинский Евгений Владимирович – 45
Быкова Тамара Анатольевна – 60

В

Велихов Евгений Павлович – 6, 12, 16, 17, 89, 93, 112, 217
Вербицкий Алексей Иванович – 159
Верстова Наталья – 184
Волков Борис Иванович – 218
Воронцов Александр Петрович – 217

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Воронцов Марк Александрович — 217
Выхристюк Зоя Петровна — 214

Г

Гаврилов Юрий Васильевич — 214
Гаврилюк Андрей — 51
Гафутулин Наиль Мансурович — 216
Герасимов Валерий Васильевич — 37
Глазычев Вячеслав Леонидович — 180
Гмыза Игорь Геннадьевич — 214
Горбенко Александр Николаевич — 91, 214
Горленко Сергей Григорьевич — 214
Гуменюк Владимир Николаевич — 218
Гусев Павел Николаевич — 208, 209, 211, 213, 214
Гюго Виктор — 85

Д

Давыдов Вадим — 216
Даниленко Игнат Семенович — 17
Дашкин Юрий Алексеевич — 200
Дашкина Антонина Николаевна — 110
Двулучанский Сергей — 136
Дзюба Геннадий Григорьевич — 214
Добродеев Олег Борисович — 214
Доронин Владимир — 136
Духанина Любовь Николаевна — 28, 44

Е

Ельцин Борис Николаевич — 182
Епифанцев Сергей Николаевич — 218
Ефимов Александр Николаевич — 87
Ефимов Николай Николаевич — 216
Ефимов Игорь Евгеньевич — 194, 218

Ж

Жеребенков Владимир Аркадьевич — 133
Жуков Сергей — 128

З

Заболотский Виктор Владимирович — 11, 87
Захарова Римма Валерьевна — 63
Звягельский Ромен Аронович — 211
Знахурко Валерий Алексеевич — 128
Зубков Владимир Николаевич — 218
Зуев Александр — 64
Зуенков Григорий Дмитриевич — 118
Зятьков Николай Иванович — 123, 213, 214

И

Иванов Вячеслав Михайлович — 214
Иванов Сергей Борисович — 150, 161
Ивашов Леонид Григорьевич — 41
Ик Стивен — 126
Ильин Александр Витальевич — 123, 214

К

Кабанов Кирилл Викторович — 131
Каньшин Александр Александрович — 218
Каньшин Александр Николаевич — 5, 6, 15, 40, 42, 43, 46, 48,
59, 71, 73, 79–84, 107–110, 112, 126, 127, 134, 156,
157, 160, 174–176, 179, 180, 191, 195–199, 219–221
Каншин Юрий Львович — 218
Каншина Анна Александровна — 218
Карапетян Петр Аршакович — 214
Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси — 75
Ковалев Александр Павлович — 218
Козлов Владимир Сергеевич — 212

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Колмаков Александр Петрович – 77
Колосов Илья – 123
Корнишин Евгений Викторович – 131
Коротченко Игорь Юрьевич – 155, 213
Костина Ольга Николаевна – 183
Коц Александр Игоревич – 148, 158
Краснов Александр – 59
Кременчуцкий Александр – 136
Кривенко Сергей Юрьевич – 47
Кузина Наталья Альбертовна – 214
Кузнецова Галина Евгеньевна – 60

Л

Лановой Василий Семенович – 11, 164, 194
Литовкин Виктор Николаевич – 214
Литовкин Дмитрий Викторович – 214
Лужков Юрий Михайлович – 97
Луканин Михаил Николаевич – 51, 136, 214
Ляпин Евгений – 201

М

Маев Сергей Александрович – 131, 146, 159
Манаров Муса – 82
Маркс Карл – 202
Махуков Сергей Георгиевич – 218
Медведев Дмитрий Анатольевич – 13, 81, 89, 90, 124, 127,
144, 171, 188, 196
Мельников Р.А. – 72, 73
Мельников Александр – 129
Мельникова Валентина Дмитриевна – 50
Мери Арнольд Константинович – 93, 94
Мещеряков Евгений Юрьевич – 214
Миранович Геннадий Дорофеевич – 12, 21, 216
Михалкин Владимир Михайлович – 17, 86, 218
Моисеев Михаил Алексеевич – 172

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Моисеев Николай Андреевич — 218
Мокрицкий Александр Владимирович — 80
Мошкин Михаил — 45
Мошков Владимир Витальевич — 11, 87
Мутко Виталий Леонидович — 30
Мухин Владимир Георгиевич — 122, 176, 214

Н

Набиуллина Эльвира Сахипзадовна — 184
Навознов Виктор Семенович — 218
Новиков Александр — 159
Новикова Анастасия Михайловна — 214

О

Овчинников Александр Иванович — 214, 218
Олийник Александр Михайлович — 9, 33, 214
Орлов Петр — 84
Очирова Александра Васильевна — 178

П

Павлова Елена Николаевна — 71, 209, 214
Павлюткина Ирина Владимировна — 216
Пахомова Светлана Поликарповна — 62
Петриченко Анатолий Петрович — 132
Подрабинек А.П. — 213
Позднякова Мария — 82
Полонская Людмила — 13
Попков Михаил Данилович — 86, 162, 218
Попов Василий — 103
Путилин Владислав Николаевич — 195, 200
Путин Владимир Владимирович — 18, 141, 150, 170, 182, 187

Р

Радченко Алина Федоровна — 217
Рачевский Ефим Лазаревич — 28, 43–45

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Романова Татьяна — 128
Роммель Эрвин Ойген Йохааннес — 95
Рощин Е. Ю. — 73
Руденко Валентин Владимирович — 33, 213
Рыклина Марина Владимировна — 217

С

Савиных Виктор Петрович — 11
Савватеева Ольга Михайловна — 218
Саддам Хусейн — 138
Самарин Антон — 48
Самсонов Андрей — 148, 158
Сванидзе Николай Карлович — 182
Сердюков Анатолий Эдуардович — 133, 134, 196
Сладков Александр Валерьевич — 214
Смирнов Василий Васильевич — 38, 47, 132
Сорокин А.Н. — 73
Сорокин Алексей Иванович — 105, 107
Сорокин Александр Иванович — 96, 194, 206
Сорочкин Александр — 130
Стрешнев Роман Николаевич — 218
Сунгоркин Владимир Николаевич — 214

Т

Тельманов Денис Александрович — 46, 214
Ткаченко Александр Григорьевич — 218
Трушков Виктор — 192, 202
Тюшкевич Степан Андреевич — 17, 87, 171, 218
Тяжельников Евгений Михайлович — 194

У

Удманцев Вадим Валерьевич — 214
Ульянов Виталий Андреевич — 86, 218

Ф

- Феофан, архиепископ — 11, 76, 103, 110
Фрадков Михаил Ефимович — 62
Фридинский Сергей Николаевич — 84, 130, 132
Фронин Владислав Александрович — 91, 214
Фуллер Джон Фредерик Чарлз — 95

Х

- Хондошко Михаил Васильевич — 214, 218
Храмчихин Александр Анатольевич — 41, 42
Христенко Виктор Борисович — 150
Хрулев Анатолий Николаевич — 147, 158
Худолеев Виктор Борисович — 186, 216
Хюпенен Анатолий Иванович — 173

Ц

- Цинделиани Оксана Богдановна — 14

Ч

- Чебатко Мария — 42
Чернецкая Валентина Николаевна — 218
Черчилль Уинстон Леонард Спенсер — 95
Чиркин Валентин Владимирович — 37
Чистый Сергей Константинович — 108

Ш

- Шاپовалов Иван Гаврилович — 218
Шарафутдинова Галина Михайловна — 61
Шевченко Сергей — 49
Шилов Егор — 196
Шипилов Юрий Юрьевич — 216
Шишов Алексей Дмитриевич — 62

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ю

Юматов Антон — 70
Юрьев Василий — 113

Я

Язов Дмитрий Тимофеевич — 17, 86, 218
Ямшанов Борис Александрович — 56, 91, 214

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие. <i>Е. Велихов</i> _____	5
От автора _____	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Премьера _____	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Верните НВП _____	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Погибший полк _____	52
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Они сражались за Родину _____	85
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Не укради _____	114
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
«Почтовые ящики» надо проверять _____	137
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Эхо Цхинвала _____	163
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	
Улыбки Антигона и его друзей _____	187
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	
Как наше слово отзовется _____	203
Вместо послесловия _____	208
Постскриптум _____	219
Именной указатель _____	222

Каньшин Александр Николаевич

Бои с ветряными мельницами

*Размышления
об Общественной палате,
СМИ, власти
и обо всех нас*

Ответственный за выпуск
В.И. Синюков

Художник *Е.Ю. Шурлапова*

Корректор *М.Е. Козлова*

Техническое редактирование
и компьютерная верстка
И.В. Филимонов

Подписано в печать 24.05.2010 г.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 14,5 печ. л. (+3,0 печ. л. вкл.).
Тираж 5000 экз.

Заказ №

Издательский дом «Мегапир»
123060, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 47, корп. 1, стр. 1

Отпечатано с электронного макета
в ОАО «Московская типография № 2»
129085, г. Москва, пр. Мира, д. 105